

КОЛЛЕДЖ
ИСКУССТВ
ИМ. П.И. ЧАЙКОВСКОГО

Людмила Абашеева

**О МУЗЫКЕ
И МУЗЫКАНТАХ
МОЕЙ БУРЯТИИ**

Весна

*Весны дыхание нежное,
И сосен аромат
Зовут меня по-прежнему,
Как в юности, манят.*

Лето

*Заветное летнее время,
Байкальский воды холодок
Учебного года бремя
Мы сменим на счастья глоток.*

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
КОЛЛЕДЖ ИСКУССТВ ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Людмила Абашеева

О МУЗЫКЕ И МУЗЫКАНТАХ МОЕЙ БУРЯТИИ

Иркутск
2023

УДК 78.07
ББК 85.313 (2Рос. Бур.)
А 13

Руководитель проекта:

Б. Б. Турбянов, директор ГАПОУ РБ «Колледж искусств им. П. И. Чайковского», заслуженный работник культуры Республики Бурятия

Координатор проекта:

С. Б. Самбуева, кандидат исторических наук, доцент,
Почётный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации

Рецензенты:

В. К. Лазарева, музыковед,
заслуженный работник культуры Республики Бурятия,
Почётный работник среднего
профессионального образования Российской Федерации

Ю. Е. Соболева, музыковед

Издание книги осуществлено при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Бурятия, ГАПОУ РБ «Колледж искусств им. П. И. Чайковского»

А 13 Абашеева Л. И.

О музыке и музыкантах моей Бурятии: статьи и стихи. – Улан-Удэ: АО «Республиканская типография», 2023. – 136 с.: текст, фото.

В данном издании автор предлагает ознакомиться с творческими портретами композиторов Бурятии М. П. Фролова, А. А. Андреева, В. А. Усовича, музыковеда О. И. Куницына, видных мастеров сцены Д. Ц. Дашиева, А. Ф. Зонхоева, А. И. Тимина, педагогов-коллег З. Б. Тогочеевой, Н. В. Карасёвой, В. К. Лазаревой и др. Сборник уникален и тем, что читатели смогут познакомиться и с творчеством поэтессы и фотохудожника Л. И. Абашеевой.

Издание представляет большой интерес не только для деятелей искусства, работников сферы культуры и образования, но и для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой России и Бурятии.

В сборнике использованы фото из архива Колледжа искусств им. П. И. Чайковского, личного архива Л. И. Абашеевой.

ISBN: 978-5-91407-339-5

УДК 78.07
ББК 85.313 (2Рос. Бур.)

© Абашеева Л. И., 2023.
© ГАПОУ РБ «Колледж искусств им. П. И. Чайковского», 2023.
© Дуринова Б. А., 2023.

Имя преподавателя Колледжа искусств им. П. И. Чайковского, заслуженного работника культуры РФ и РБ, музыковеда Людмилы Ивановны Абашеевой хорошо известно в профессиональном сообществе. О личностных качествах преподавателя можно получить представление, например по подготовленной ею целой плеяде выпускников, занимающихся изучением бурятской музыки и достигнувших в этой области больших профессиональных высот. Ярко и плодотворно Л. И. Абашеева проявила себя и как музыковед, замечательным свидетельством которого является данный сборник статей.

Настоящее издание содержит широкий тематический диапазон: это и рецензии музыкальных произведений бурятских композиторов, концертов. Это и панорама творческих портретов деятелей искусства Бурятии – композиторов, музыковедов, оперных певцов. Отдельный раздел посвящён коллегам – преподавателям музыкального училища. Особый интерес вызывает и разделы, демонстрирующие новые грани творческой личности – это вдохновенные стихотворения и поэтичные фотопейзажи.

Сборник статей «О музыке и музыкантах моей Бурятии» Л. И. Абашеевой станет настоящим подарком для профессионального сообщества и поклонников музыкального искусства Бурятии, студентов и преподавателей Колледжа искусств им. П. И. Чайковского.

Баир Турбянов, заслуженный работник культуры РБ,
Директор Колледжа искусств им. П. И. Чайковского

«... Много лет Людмила Ивановна ведёт музыкальные (теоретические и исторические) предметы... При этом она не просто музыковед-эрудит и превосходный лектор, но ещё и ... незаурядный интерпретатор музыки. Отлично владеет фортепиано, замечательно поёт, сама иллюстрирует свои лекции исполнением целых романсов, больших оперных сцен, эпизодов из кантат и ораторий, и делает это с таким чутким ощущением стиля музыки, с таким артистизмом, что учащиеся часто, нарушая должный порядок урока, благодарят своего учителя аплодисментами».

Олег Кунцын,
музыковед, Член Союза композиторов России, член Союза писателей

«Абашеева Л. И. – один из ведущих педагогов на теоретико-композиторском отделении. Личность творчески устремленная, новатор в поисках форм и методов преподавания музыкально-теоретических дисциплин, укрепления межпредметных связей, создания авторских программ».

Валентина Лазарева,
музыковед, заведующая теоретико-композиторским отделением
Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского

«Людмила Ивановна – тонкий музыкант, профессионал, талантливый педагог, просто красивая женщина – была для нас и учителем, и наставником, и подругой. День за днем, посвящая студентов в таинство музыкального искусства, Людмила Ивановна дарила радость познания, учила мыслить, слушать, рассуждать».

Наталья Попова-Гомбодоржиева,
выпускница 1993 года.

ОТ АВТОРА

Этот сборник – результат моей творческой деятельности на протяжении почти 50 лет. В 1973 году, приехав из Свердловска (ныне Екатеринбург) после окончания Уральской государственной консерватории им М. П. Мусоргского, наряду с преподаванием я начала заниматься исследовательской работой. Предметом моих интересов стала музыка Бурятии. Музыковед О. И. Куницын посоветовал мне заняться анализом балета Л. Книппера и Б. Ямпилова «Красавица Ангара», с чего я и начала свою работу по изучению бурятской музыки.

На сегодняшний день накопилось солидное количество моих статей. Их жанровый диапазон весьма обширен. Это творческие портреты, рецензии, сценарии, интервью, выступления на конференциях в Красноярске, Чите, Екатеринбурге, Новосибирске, Кызыле, Улан-Удэ, радиопередачи. А также многочисленные публикации в журналах «Музыкальная академия», «Музыка и время», «Искусство глазами молодых», «Художественные традиции Сибири», «Культура и искусство сибирского города», в газетах, журналах и сборниках бурятских издательств.

Основное направление моей работы – просветительское. Большинство моих трудов посвящено композиторам, исполнителям, педагогам, деятелям бурятской музыкальной культуры. Среди них: Г-Д. Д. Дашипылов, А. А. Андреев, С. С. Манжигеев, В. А. Усович, А. Ф. Зонхоев, З. Б. Тогочеева, А. Г. Балдаева, Д. Ц. Дашиев, В. Ж. Базарова, Т. А. Боржонова, В. К. Лазарева, Т. А. Васильева, М. П. Фролов, Н. В. Карасёва-Галсанова, О. И. Куницын, А. И. Тимин.

Кроме того, в 1978 году я написала первую рабочую программу по предмету «Бурятская профессиональная музыкальная литература», которой пользуются преподаватели нашего колледжа и ДШИ города и республики. Музыка Бурятии нередко становится предметом изучения в курсовых работах студентов. В сборник включены тексты выступлений (подготовленных под моим руководством) студентов на научно-практических конференциях в разных городах Сибири.

Многие из моих выпускников продолжают заниматься изучением бурятской музыки, достигнув в этой области больших профессиональных высот: О. Колпецкая – профессор Сибирского государственного института искусств им. Д. Хворостовского, Л. Д. Дашиева – доктор искусствоведения, Д. Д. Дондупов – музыковед, член Союза композиторов РФ, С. Б. Самбуева – доцент, Почетный работник ВПО РФ, кандидат исторических наук, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Колледжа искусств им. П. И. Чайковского.

Выражаю сердечную благодарность Соелме Баяртуевне Дагаевой. Без неё не было бы этой книги. А также благодарю моих выпускниц – Наталью Попову (Гомбодоржиеву), Светлану Самбуеву (Дугарову), Светлану Бубееву, принявших активное участие в создании моей книги.

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ КОМПОЗИТОРЫ И МУЗЫКОВЕДЫ БУРЯТИИ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО М. П. ФРОЛОВА

Родился Маркиан Фролов, а вернее – Петр, как его крестили (Маркиан – это артистическое имя) 17 декабря 1892 года в Белоруссии, в городе Бобруйске в семье путейского инженера. Мать хорошо владела игрой на балалайке, домбре, мандолине.

В 1904 году семья переехала в Китай, в город Харбин, куда отца – Петра Лукича – отправили работать на Китайско-Восточную железную дорогу. Харбин часто называли «Маньчжурским Сан-Франциско», «Маленьким восточным Парижем». Петр здесь поступил в коммерческое училище, а позже в Институт инженеров путей сообщения.

В 1920-30-х годах Харбин был известен на Дальнем Востоке как центр музыкальной культуры. В городе были симфонический оркестр, ансамбль пластики и танца, оперный театр. Эмигранты слушали великого Шаляпина, певца Вертинского, концерты которых проходили в театрах «Модерн» и «Азия», на сцене железнодорожного и коммерческого училищ.

Маркиан был увлечен литературой, живописью, музыкой. Первые опыты сочинения музыки выдавали в нем незаурядные творческие способности. В 1913 году он успешно выдержал экзамены в Киевскую консерваторию и был принят сразу в класс замечательной русской пианистки Анны Николаевны Есиповой. После её смерти он перешёл в класс Натальи Николаевны Поздняковской. *«Живая, энергичная, очаровательная внешне Наталия Николаевна была прекрасной пианисткой. Все ученики её класса были потихоньку влюблены в своего педагога. Не избежал этой участи и мой отец. В результате этого увлечения и появился портрет, удивительно напоминающий облик Натальи Николаевны в молодости»¹.*

Параллельно он занимается композицией, но не решается показывать свои опыты. Наслышавшись от товарищей о доброте и внимательности Глазунова, Маркиан обратился к нему. Глазунов, ценивший в искусстве стройность, порядок, опрятность, сумел найти в робких ученических опытах ростки большого дарования.

*Класс композиции М. П. Фролова
За роялем Б. Ямпилов. 1937-38 гг.*

В Киевской консерватории Маркиан Фролов под руководством Глиэра написал ноктюрн для голоса и фортепиано, «Голос» на слова Валерия Брюсова (драматический этюд), поэму для голоса и фортепиано, струнный квартет, сонату *gis -moll*, фортепианные прелюдии и экспромты.

В Киеве он познакомился с Болеславом Яворским, который тогда закладывал основы народной консерватории. Город в 1920 году находился в пекле Гражданской войны, но работа в консерватории кипела.

В 1921 году семья переехала в Петроград. Здесь Фролов завязал прочные дружеские связи с музыковедом Юрием Тюлиным. В 1972 году Тюлин написал книгу «Воспоминания о Маркиане Петровиче Фролове. «С Маркианом Петровичем Фроловым я познакомился сразу после его приезда из Киева для поступления в Ленинградскую консерваторию. Его привёл ко мне профессор А. К. Буцкой, ещё раньше перебравшийся из этого города... Человек он был неуёмной энергии, железной воли. Работоспособность его была просто сказочной... В консерватории Маркиан Петрович быстро заслужил репутацию как один из талантливейших и необычайно дисциплинированных студентов», – вспоминал о нём на страницах своей книги Юрий Тюлин.

Близки Фролову были просветительские устремления Бориса Владимировича Асафьева. *«Импонировала папе и сама личность Асафьева – его скромность, особая манера общения, способствовавшая раскрепощению собеседника. По-видимому, и отец для Бориса Владимировича достаточно симпатичен как музыкант и человек. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в нашем архиве письма Б. В. Асафьева. «Вы мне по душе», – написал он как-то папе. Некоторые из писем Бориса Владимировича содержат отзывы на папины сочинения. Все свои произведения, выходящие из печати, отец сразу же посылал ему. «Спасибо Вам, Маркиан Петрович, за Вашу вкусную сюиту», – написал Б. В. Асафьев, познакомившись с папиной «Классической сюитой».*

А вот строки об их отношениях с Дмитрием Шостаковичем. *«Юный Шостакович навсегда остался для отца Митей. Оба были студентами консерватории и, несмотря на большую разницу в возрасте, испытывали друг к другу чувство взаимной симпатии. Отец с нарастающим восхищением следил за расцветом дарования юного музыканта и относился к гениальному мальчику с нежной, почти отеческой любовью. Митя же платил своему старшему товарищу полной доверчивостью и с большим уважением относился к нему как к музыканту. Теплые отношения между папой и Д.Д. Шостаковичем сохранились на всю жизнь. Во время одного из своих приездов в Свердловск Дмитрий Дмитриевич был у нас дома и подарил папе партитуру своей Пятой симфонии, написав на первой странице: «Дорогому Маркиану Петровичу в знак глубокого уважения и восхищения огромным композиторским талантом».*

Оканчивая фортепианный факультет, Маркиан Фролов играл Сонату № 26 Л. Бетховена, «Карнавал» Р. Шумана и свой 1-й фортепианный концерт.

А. К. Глазунов, который был тогда председателем государственной экзаменационной комиссии, написал в своём отзыве: «Умный музыкант с прекрасными виртуозными данными. Передача зрелая, красочная, местами несколько изысканная. Большая звучность, солидная техника. Хорошо владеет фортепианными приёмами». Это была победа.

«В нашей семье бережно хранится фотография А. К. Глазунова с дарственной надписью моему отцу, подаренная ему в 1921 году. На фотографии написано: «Талантливому композитору и хорошему музыканту Маркиану Петровичу Фролову в память нашей последней встречи в консерватории. Душевно преданный А. Глазунов». Далее дата – 21 мая 1921 и нотный стан с выписанной в басовом ключе мелодией. По-видимому, Александр Константинович написал моему отцу на память строчку из какого-то своего произведения».

В 1924 году Маркиан Петрович женился на Екатерине Павловне Бочаровой, и они перебрались в Киев.

«Приехали папа с мамой в Киев без гроша в кармане. Кроме большого чемодана с нотами у папы не было ничего. Дело было в том, что родители папы не одобрили его брак: «Как, женищина твоих лет, разведенная, с ребенком?!» Ни белья, ни посуды, ни мебели папе взять из дома не разрешили.

Мамин брат, дядя Серёжа, напротив, поздравив маму с замужеством, сказал: «Катерина, забирай всё, что есть в твоей комнате». А было там немало. Прекрасный мебельный гостинный грушевый гарнитур – два мягких кресла, шесть стульев, небольшой диванчик, изящный столик – долгое время служил нам верой и правдой. Пригодилась и отличная кровать, а киевские друзья папы – Ревуцкие и Лятошинские, придя на новоселье, притащили, кто что мог. Мама быстренько соорудила из большого мебельного ящика платяной шкаф с задержушкой из пестренького ситца, такие же занавески и абажур. Стало уютно и весело».

Семья жила счастливо, Фролов успешно концертировал. И тут ему предложили переехать на Урал, работать в Свердловском музыкальном техникуме, на что он сразу же согласился.

«Свердловск строился, становился крупным индустриальным городом, центром Большого Урала, и папу – романтика, первооткрывателя по натуре – привлекала возможность принять участие в деле культурного строительства города. Позднее он написал в своей автобиографии по поводу создаваемой им консерватории: «Всё надо было делать с самого начала!» И вот эта возможность «делать всё с самого начала», создавать новое, созидать, творить оказалась для папы чрезвычайно привлекательной. Так мы переехали в Свердловск».

Семья переехала с тёплой, ласковой Украины на суровый Урал, с которым у Фролова была связана вся его дальнейшая судьба.

В их доме часто бывали Генрих Нейгауз, Григорий Гинзбург, другие гости, приезжавшие в Свердловск с концертами. Фролов начал давать первые уроки фортепиано своей дочери. *«...И ещё у нас с папой было одно любимое совместное занятие. Он зовёт меня в свой кабинет и показывает мне толстый том нот. Это – оперный клavier. И мы отправляемся с ним вместе в сказочное музыкальное путешествие. Папа рассказывает мне сюжет очередной оперы, а потом играет и поёт за всех действующих лиц. Хорошо запомнились мне вечера со «Снегурочкой» и «Царской невестой» Римского-Корсакова, «Пиковой дамой» Чайковского, «Князем Игорем» Бородина и всей тетралогией «Кольца Нибелунгов» Вагнера. Исполнение папы было настолько выразительным и образным, что когда мне довелось некоторые из этих опер услышать в «настоящем» театре, я была несколько разочарована. На оперной сцене герои показались мне менее живыми и человечными, чем в папином исполнении...».*

Главной целью М. П. Фролова, как музыканта, стало воспитание людей, развитие в них высоких морально-этических качеств, занятия музыкальным просветительством, к которому приобщил его Б. Яворский. Концерты, посвящённые творчеству разных композиторов, Фролов сопровождал пояснениями, характеристикой их творчества. Он вёл в музыкальном техникуме класс фортепиано, методику фортепиано, педагогическую практику, проводил научные конференции, открытые уроки с приглашением родителей и учащихся общеобразовательных школ.

В 1932 году Фролов возглавил Оргкомитет Уральского отделения Союза советских композиторов, а в 1934 году – только что открытую Уральскую консерваторию. По его приглашению здесь не раз бывал с выступлениями Р. Глиэр, который подарил ему свою фотографию с записью монгольской песни.

В 1935 году Свердловск посетил С. Прокофьев, выступив в филармонии, оперном театре, на Уралмаше, в консерватории, которой он подарил свой портрет с надписью «Многообещающему младенцу – Свердловской консерватории на память». Сейчас в Уральской государственной консерватории существует малый зал им. С.С. Прокофьева.

Для нас наиболее интересны страницы творческой биографии Фролова, связанные с бурятским искусством.

В июле 1939 года Фролов поехал в Москву, где Р. Глиэр неожиданно предложил ему написать оперу для предстоящей весной 1940 года Декады бурят-монгольского искусства. Консультантами стали его ученики – молодые бурятские композиторы Дандар Аюшеев и Бау Ямпиров. М. Фролов неоднократно выезжал в Улан-Удэ, а с апреля 1940 года он жил здесь безвыездно. Потом сюда переехала и его семья.

«Работал мой отец в это время страшно напряжённо. Днём спокойный ритм работы нередко нарушался. Приходили певцы – исполнители оперы, нередко бывал режиссер И. Туманов, высокий импозантный красавец. Приходил и совсем ещё молодой балетмейстер Игорь Моисеев. Я хорошо его помню: вот он сбрасывает туфли, остается в носках и, под папино сопровождение, виртуозно выводит рисунок будущих танцев – «Борцов», «С луками», «Девушек».

Из певцов самыми талантливыми были двадцатилетняя Надя Петрова («Моя любимица», – с нежностью говорил о ней папа) и бас Б. Балдаков. У Нади было высокое лирико-драматическое сопрано, чистое, как горный ручеёк, а в трагических местах звучащее с необычайной яркостью и силой. В опере она исполняла центральную партию Арюн-Гохон, а Бадма Балдаков – партию Хана, у него был красивый бархатный бас. Главный герой оперы, Энхэ – Ваня Батурун – был ещё совсем неоперившимся птенцом. В то время ему исполнилось, если не ошибаюсь, 18 лет. Батурун был очень талантливым и после напряженной работы с ним столичных педагогов-вокалистов, вполне приемлемо спел главную партию оперы. Из него мог бы получиться великолепный певец, но, к сожалению, он погиб на войне.

Заходил к папе и его либреттист Н. Балдано. У него тоже был неплохой бас, и он пел во втором составе партию Хана. К августу 1940 года опера была полностью закончена. И, после многих репетиций, мы отправились на декаду».

В эти сложные годы творческая жизнь консерватории, благодаря энтузиазму и деловой хватке М. П. Фролова, не угасала. На его просьбу работать в ней дали согласие профессор кафедры фортепиано Н. Поздняковская, профессор музыковед Московской консерватории М. Пекелис (автор монографии об А. С. Даргомыжском), композитор Виктор Трамбицкий (сейчас в Уральской государственной консерватории есть именные классы, связанные с этими крупными музыкантами).

В конце лета 1942 года у 50-летнего Маркиана Петровича резко ухудшилось здоровье. Но и будучи в больнице он продолжал заботиться о консерваторских делах. «Глубокоуважаемый Василий Михайлович! – писал папа В. М. Андрианову. – Пишу Вам из больницы. Несмотря на плохое состояние моего здоровья, решаюсь беспокоить Вас еще раз по следующему вопросу: тревожит меня положение консерватории в части необеспеченности её до сих пор студенческим общежитием. До начала нового учебного года остаются считанные дни. Начало занятий 1 октября. Общежития нет. Студенты уже съезжаются. Кроме 170 человек основного контингента (включая новый набор) нужно разместить студентов из братских республик, принимаемых нами на бурят-монгольское, башкирское и якутское национальное отделение в количестве 70 человек. Без решительной и быстрой помощи Горисполкома разместить контингент 230-250 человек мы к 1-му октября не будем иметь возможности и, следовательно, будем

вынуждены отказаться от значительного контингента нового приема. Обращаюсь к Вам по этому вопросу исключительно потому, что, исходя из имеющегося у меня опыта, вижу, что, даже при наличии Вашего прямого указания Горисполком не всегда достаточно точен в исполнении своих постановлений в намеченные строки.

Скончался Маркиан Петрович Фролов от молниеносного рака пищевода. Среди огромного количества скорбных телеграмм и писем пришли две телеграммы из Бурят-Монголии: «Коллектив ордена Ленина Бурят-Монгольского театра глубоко скорбит по поводу кончины дорогого Маркиана Петровича. По поручению коллектива – Балдано, Берлинский, Петрова», «Союз советских композиторов Бурят-Монголии выражает вам глубокое соболезнование по поводу безвременной кончины любимого нами Маркиана Петровича. Аюшеев, Ямпиллов, Берлинский».

Заканчивает свой мемориальный труд Светлана Маркиановна Фролова словами молитвы: *«Упокой, Господи, душу отца моего и даруй ему Царствие небесное».*

2013 г.

В ЕГО МУЗЫКЕ ЗВУЧИТ ГОЛОС РОДНОЙ ЗЕМЛИ²

Анатолий Андреев. 1980-е гг.

Музыкальное искусство Бурятии богато своими талантами – артистами, певцами, музыкантами. Особое место в нем занимают создатели музыкальных творений – опер, балетов, симфоний, песен и романсов, которых мы с уважением называем композиторами. В переводе с латинского «композитор» – это составитель, сочинитель. Профессия эта, помимо специального обучения, немыслима без наличия творческого дарования. Творцом музыкального мира, воплотившим в звуках мысли и чув-

ства людей, своих современников, стал замечательный бурятский композитор Анатолий Андреев.

Наше слово поможет вам лучше узнать о нем, познакомиться с его музыкой, в которой поет его бессмертная душа. Только одна «Песня о родной земле» навсегда увековечила имя композитора. Её мелодия знакома и любима каждому жителю Бурятии. Её поют всюду, испытывая при этом высокое чувство гордости за свою родину. В 1995 году был объявлен конкурс на создание гимна Бурятии, по итогам которого был утвержден Закон, указывающий, что «Государственным гимном республики является музыкально-поэтическое произведение «Гимн Республики Бурятия», созданное на основе песни «О родной земле» композитора А. Андреева на слова Д. Жалсараева».

А. Андреев относится к этапу развития бурятской музыкальной культуры, который охватил 1970-80-е годы. Путь в «композиторы» у него был предначертан с детства. Он увлекся музыкой в Иволгинской школе. Будущий музыкант с удовольствием играл на трубе, организовал самостоятельный духовой оркестр, который выступал с концертами в сёлах района. Поступив в Улан-Удэнское музыкальное училище, он обучался у корифеев бурятской музыкальной школы Бау Ямпилова, Жигжита Батуева, Дандара Аюшеева. По сложившейся традиции высшее музыкальное образование бурятские композиторы получали в Уральской консерватории им. М. Мусоргского в Свердловске, ныне Екатеринбурге. Так и Анатолий Андреев закончил эту консерваторию в классе композитора ректора Бориса Гибалина.

Творческий интерес к фольклору, сказаниям и легендам своего народа повлияла на выбор Андреевым жанра и темы дипломной работы. Это была опера «Волшебная кукушка» на собственное либретто по мотивам народных сказок. Мир народных преданий определил в дальнейшем ведущее направление его творчества.

Образ Гэсэра – героя бурятского эпоса всегда привлекал композитора. Вслед за симфонической поэмой он сочиняет оперу «Гэсэр», премьера которой состоялась в Бурятском театре оперы и балеты 11 мая 2004 года. Действие оперы происходит в трех мирах: верхнем (на небесах), земном и подземном (в царстве демонов и умерших). Демон Гал-Нурма разоряет мир земли, и глава небесного царства отправляет своего сына, на земле носящего имя Гэсэр, вернуть людям счастливую жизнь. Гэсэр в нелегкой борьбе побеждает своих врагов и злого демона, проходит через нижний мир, испытав лишения и муки, и возвращается на землю, где его радостно встречает народ и любимая жена Урмай-Гохон.

А. Андреев в своих произведениях часто обращался к высоким гражданским темам, аллегорической образности: в ораториях «Учитель мой – Ленин» на слова Н. Дамдинова, «Буревестник» по стихотворению М. Горького, в балете «Песнь поэта». Образ поэта, как художника, творца, создателя, чье предназначение служить искусством своему народу, не раз вдохновляли отечественных композиторов 19-20 веков. По-разному эта тема преломлялась в творчестве великих русских композиторов Римского-Корсакова, Танеева, Скрябина, Свиридова. У А. Андреева сложилась собственная музыкально-сценическая концепция. Оригинально придуманы сцены «Рождения песни», адажио Поэта и Песни, «Плач о поэте». В балете проявилось его мастерское искусство оркестровки. Композитор великолепно владел техникой оркестровых тембров, всегда находил свежие и необычные краски. «Песнь поэта» отличался яркостью, богатством оркестровой партитуры, танцевальных сцен, как и балеты «Гаянэ» и «Спартак» армянского композитора Арама Хачатуряна.

А. Андреев испытывает особое чувство благодарности к героям и простым людям, отдавшим свою жизнь во имя спасения родины.

Композитор родился в 1941 году, за два месяца до начала Великой Отечественной войны. Его поколение не воевало, но воспитывалось отцами и матерями, пережившими страшные испытания военных лет. Одним из первых произведений для оркестра бурятских народных инструментов стала его трехчастная сюита «Герои Гражданской», программность которой отражена в заголовках: «Едут красные конники», «Бойцы хоронят командира», «У партизанского костра», «Слава героям». Военной теме посвящены его хоровые произведения: «У солдатской могилы», «Баллада об отце», кантата на стихи Д. Жалсараева «Голос обелиска».

Что бы ни писал Анатолий Андреев, всегда и прежде всего он слышал в себе и воплощал в музыке Мелодию. Его мелодии узнаваемы, у них – характерные обороты, особые приметы, можно сказать, именные, авторские приметы стиля. Мелодии Андреева полны жизни, полнокровны, распевны, очень красивы и естественны, легко запоминаются и с удовольствием поются. В 1989 году Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила грампластинку с записью лучших песен композитора в исполнении Галины Шойдагбаевой. Вообще у композитора был свой круг поэтов, стихи которых были ему близки и дороги. Очень много песен и романсов написаны им на слова Н. Дамдинова, Д. Жалсараева, Д. Улзытуева, Г. Чимитова, М. Самбуева. В детстве он слушал народные напевы, которыми напоен воздух родного края. В своих сочинениях Андреев дал им новую жизнь. Композитор прекрасно знал свой край, любил Байкал, природу, вечера у костра. И всегда оставался верным своим корням, воспевая родную землю.

*В ветвях крадется соболь замирая,
Хребты надежно держат небосвод.
Откуда я? Я из родного края.
Кто я такой? Сын этих гор и вод.*

Это строки из замечательной песни на стихи Н. Дамдинова «Мой отчий край – долина Баргузина».

В 1986 году в Москве проходил VIII Международный конкурс вокалистов имени П. И. Чайковского. Бурятию представляла певица Ольга Аюрова, завоевавшая ранее на Всесоюзном конкурсе им. М. И. Глинки I премию в камерном разделе. Она исполняла романс А. Андреева на стихи Д. Улзытуева «Когда растает снег в горах» – удивительно тонкую и нежную вокальную миниатюру. «Мало нот, но много музыки» – это определение Д. Шостаковича в отношении произведения Г. Свиридова подошло бы и к романсу А. Андреева.

А. Андреев – прирожденный композитор-мелодист. Он хорошо чувствует природу лада, лежащего в основе бурятской народной песни – ангемитонную пентато-

нику. Его гармония обличается характерными звучаниями безтерцовых аккордов, различным сочетанием кварт и квинт. В заключительных тактах произведений в минорной тональности часто появляется краска мажорной субдоминанты. Его музыкальный язык очень понятен, ясен. Неслучайно исполнители-инструменталисты, также как и вокалисты, в свой репертуар обязательно включают произведения Андреева. Это всеми любимые песни: «Брат и сестра», посвященная первому исполнителю Дугаржапу Дашиеву, «Песня о матери» («*Эжымни*»), «Берегите свою любовь», «*Тунхэн*».

Композитор великолепно владел фортепиано и, как все композиторы старшего поколения советской школы (Сергей Прокофьев, Георгий Свиридов, Дмитрий Шостакович, Родион Щедрин) много писал для детей. В детских музыкальных школах и школах искусств юные музыканты разучивают пьесы из «Детского альбома» Андреева с чудесными юмористическими заголовками: «Танец веселых поросят», «Кот Василий – большой лентяй», «Обиженный ослик». К образам деревни, сказки он обращается и в другом фортепианном цикле «Детские картинки». В нем оживают персонажи Корнея Чуковского (в пьесе «Тараканище»), есть юмористическая сценка «Как поссорились и помирились внучка с дедушкой». Мягким песенным лиризмом наполнена пьеса «В сумерках кто-то поет за улусом». Свою одночастную «Симфониетту» Андреев определил как «Музыку о юношестве для юношества».

Творческие достижения композитора, его вклад в национальную музыкальную культуру отмечены присуждением премии Ленинского комсомола Бурятии, Государственной премии Бурятской АССР, присвоением почетных званий заслуженного деятеля искусств Бурятии и России. А в наших сердцах навсегда сохранится чувство огромной благодарности композитору Анатолию Андрееву за ту прекрасную и вечную музыку, которую он оставил людям.

КОМПОЗИТОР И ЕГО ВРЕМЯ³

*Я – Композитор,
Песнь – душа моя,
Готов ее Вам
Петь я бесконечно.
Когда уйду,
Пока не знаю я,
Но песнь моя
Останется навечно.*

В конце октября в Бурятском академическом театре оперы и балета состоялись два концертных вечера, посвященные творчеству композитора Анатолия Андреева, которому в апреле этого года исполнилось бы 70 лет.

Зал обновленного театра был заполнен до отказа, что в наше время встречается крайне редко. Люди, приехавшие из разных районов Бурятии, от души наслаждались великолепными песнями композитора, исполненными мастерами вокального искусства.

Успех и популярность песен А. Андреева объясняется силой его таланта и мастерства, творческой щедростью, подлинной народностью. Самым главным достоинством его песен является изумительной красоты мелодии. Мелодический дар композитора – это самый бесценный дар. Лирическая песенность является той цементирующей силой, которая скрепляет и объединяет все его творчество. Многие из них пользуются особой любовью и популярностью, среди них песни на слова Г. Чимитова, которые В. Усович назвал «целой эпохой бурятской музыки», такие как, «Брат и сестра», «Песня о матери», «Береги свою любовь», «Тоонто нютаг». А также «Мой отчий край – долина Баргузина» на стихи Н. Дамдинова, «Песня об Улан-Удэ» на стихи Х. Намсараева.

Даже если бы композитор написал одну «Песню о родной земле» на стихи Д. Жалсараева («Таежная, озерная, степная...»), его имя было бы увековечено. В этой песне чувство глубокой любви к родине, выраженное в замечательных поэтических строках, нашло в том же «высоком слог» вдохновенное воплощение в музыке. Здесь тот случай, когда поэзия и музыка рождают полную гармонию. А с 1995 года эта песня приобрела статус Государственного гимна республики.

А. Андреев относится к среднему поколению бурятских композиторов, творческая зрелость которого наступила в 70-80-е годы XX столетия. Голос автора прозвучал гораздо раньше, когда он вернулся на родину после получения высшего образования. Его «путь в музыку» был простым и естественным. Увлечение музыкой проявилось еще в школе села Иволгинск. Анатолий с удовольствием освоил

Союз композиторов Бурятии. 1970-е гг.

игру на трубе, организовал самодеятельный духовой оркестр и выступал с концертами в районе.

Поступив в музыкальное училище в городе Улан-Удэ, он обучался у корифеев бурятской композиторской школы, композиторов Б. Ямпилова, Ж. Батуева, Д. Аюшева.

По сложившейся традиции высшее музыкальное образование бурятские композиторы получали в Уральской государственной консерватории им. М. Мусоргского в Свердловске, ныне Екатеринбурге (Б. Ямпил, Ж. Батуев, Д. Аюшеев, С. Манжигеев, Г. Дашыпылов, позже В. Усович, Б. Дондоков, Е. Олерская). Композиторское мастерство, «тайны ремесла» Андреев осваивал в классе крупнейшего уральского композитора Б. Д. Гибалина, дружившего с М. Фроловым. М. Фролов известен в Бурятии как создатель первой оперы на национальном материале «Энхэ-Булат батор». Атмосфера всеобщего интереса к фольклору, сказаниям и легендам повлияла на выбор А. Андреевым темы дипломной работы – оперы «Волшебная кукушка» (1-й акт) по мотивам бурятских народных сказок.

Окончив консерваторию в 1969 году, композитор активно включается в творческую работу, параллельно ведет педагогическую деятельность в музыкальном училище им. П. Чайковского, а позже в музыкальном училище г. Кяхты. Кроме того, он становится председателем Правления Союза композиторов Бурятии, а также художественным руководителем Бурятской филармонии.

Как музыкант-профессионал, получивший крепкую музыкальную подготовку, А. Андреев раскрывает свое дарование в различных музыкальных жанрах. Его произведения, с одной стороны, – результат усвоения классических традиций с глубокой преемственностью, с другой стороны, навеяны духом времени и отмечены печатью эпохи. 1970-е годы в отечественной культуре выдвинули на новый уровень жанр кантатно-ораториальной музыки, хорового концерта, в которых преобладала «славильная», гимническая нота, посвященная памяти героев. Воплощение происходило по-разному: через монументальную героику, лирику, трагедию, эпос. Первым бурятским самостоятельным произведением в этом роде стала оратория Б. Ямпилова «Гудящие сосны». В музыке народов СССР в разных национальных республиках отражение подобной темы произошло в творчестве Я. Иванова (Латвия), В. Мухатова (Туркмения), Н. Жиганова (Татарстан), А. Мачавариани (Грузия). Дань памяти историческим страницам родины была отдана композитором А. Андреевым, создавшим вокально-симфонический улигер «Ленин» на слова А. Тороева.

Огромное воздействие на всех отечественных композиторов 1960-70-х годов оказало творчество великого русского композитора XX века Г. Свиридова. Его эпохальные сочинения были посвящены теме неразрывности судеб личности и народа, Поэта и народа («Поэма памяти С. Есенина», «Патетическая оратория» на слова Маяковского) и ознаменовали новый этап в развитии советской музыкальной культуры. Не прошел мимо влияния мощной фигуры Свиридова и А. Андреев. В его хоровых и вокальных произведениях порой слышны свиридовские интонации, исходящие из массовых песен того времени, кварто-квинтовые переключки солирующих голосов, диатоническая природа музыки. Применяет Андреев и такие средства, как театрализация вокально-симфонического жанра, музыкальную иллюстрацию, картинность и повествовательность, описывающие события. Свое же, «андреевское» проступило в выборе жанрового облика оратории – улигере, представляющего собой эпическое сказание о героическом прошлом народа. Кроме того, в характерной для бурятской мелодии ладовой основе – ангемитонной пентатонике, лежащей в основе всех музыкальных тем. Гражданские мотивы не раз вдохновляли композиторов на сочинение новых опусов. Так, в 1980 году появилась новая оратория для солиста-баса, хора и оркестра в восьми частях на слова Н. Дамдинова «Учитель мой – Ленин», а вслед за ней – драматическая ода «Интернационал» на слова С. Ангабаева, оратория с аллегорическим смыслом «Буревестник» по М. Горькому.

Как истинный сын своего времени, А. Андреев обращался к теме военных событий, защиты отечества, героике сражений. Сразу после окончания Уральской консерватории, в Улан-Удэ он начинает сотрудничать с оркестром бурятских народных инструментов. Первым творческим опытом этого содружества явилась

сюита «Герои Гражданской». Это сочинение помогло молодому композитору освоить специфику звучаний народных инструментов – хура, чанзы, иочина, биш-хура. Для этого уникального коллектива Андреев успел написать сюиту «Родные края», поэму «Из прошлого», «Детскую сюиту», поэму «Саяны», «Юбилейную увертюру». Именно в эти плодотворные 70-е годы появился целый ряд произведений, посвященных Великой Отечественной войне. Сам композитор родился в 1941 году, за два месяца до начала войны. Его поколение не воевало, но воспитывалось отцами и матерями, пережившими страшные испытания тех лет. Для воплощения темы-памяти композитор вновь обращается к вокальным жанрам, песенному материалу: хоры а capella «У солдатской могилы», «Баллада об отце», кантата «Голос обелиска» на стихи Д. Жалсараева.

Отдельного внимания заслуживает такая область творчества композитора, как музыкальный театр. Она представлена двумя крупнейшими детищами – балетом «Песнь Поэта» и оперой «Гэсэр». В этих сочинениях особенно заметны национальные корни искусства Андреева: в выборе тем и сюжетов, в средствах музыкальной выразительности. Произведения появились в разное время (1984, 2002), но каждое из них имеет свою интересную историю создания. Их объединяет обращение к истокам вечных ценностей, борьба за справедливость, идея победы Добра над Злом. То были 80-е годы, когда в советском искусстве начинается период напряженных духовных исканий. Идя в ногу со временем, Андреев обращается к актуальным темам и образам. Через призму прошлого он воплощает духовный мир человека. В его музыке претворяется мысль Н. Рериха «Из старых камней сложатся ступени грядущего».

7 декабря 1984 года в Бурятском академическом театре оперы и балета состоялась премьера балета Андреева «Песнь Поэта» на либретто М. Заславского и Л. Линховойна. Образ Поэта – Художника, Творца не раз вдохновлял отечественных композиторов прошлого и нынешнего веков (С. Танеев, Н. Римский-Корсаков, А. Скрябин, Г. Свиридов). У А. Андреева сложилась собственная музыкально-сценическая концепция, основные этапы драматургического развития раскрыты в центральных, узловых сценах – «Вдохновение Поэта», «Рождение Песни», «Адажио Поэта и Песни», «Отказ Поэта от предательства», «Смерть Поэта», «Плач о Поэте». Апофеоз балета – прославление Поэта, не изменившего своему народу, оставив себя в Песне. Патетическая нота присуща многим произведениям композитора. Пафос воспевания человеколюбия, добра и красоты, утверждение жизни на земле – черта, свойственная истинному певцу своей родины. Бесконечной Мелодией любви к своей земле представляется мне все творчество А. Андреева.

«Откуда я? Я из родного края.

Кто я такой? Сын этих гор и вод», – так заканчивается одна из его песен.

Бурятия предстает в сознании композитора как бесконечно любимый и дорогой ему уголок земного шара. Бескрайние степные просторы, величественные горные хребты, покрытые вечным снегом, аромат лилового багульника, глубокая синева неба-купола, вся земля, залитая солнечным светом – вся эта божественная красота воспета в музыке бурятского композитора. Своим чутким сердцем композитор слышал свое время, которое запечатлел в музыкальных звукообразах.

Творческие достижения А. Андреева, его вклад в национальную и российскую музыкальную культуру отмечены присуждением ему премии Ленинского комсомола Бурятии, Государственной премии БАССР, присвоением почетных званий заслуженного деятеля искусств Бурятии и России. А в наших сердцах навсегда сохранится чувство бесконечной благодарности замечательному композитору, оставившему людям свою музыку.

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ УСОВИЧ

Виктор Усович

Виктор Алексеевич Усович – композитор и общественный деятель Бурятии, пианист, педагог, музыкальный критик, автор многочисленных произведений: опер, симфоний, произведений для симфонического оркестра, кантат, музыки для хора, разнообразных вокальных жанров. Он является заслуженным деятелем искусств Республики Бурятия, заслуженным деятелем искусств Российской Федерации, лауреатом премии комсомола Бурятии, Государственной премии Республики Бурятия, кавалером ордена Дружбы народов, а также обладателем Почетной премии имени Яна Френкеля.

Виктор Алексеевич Усович родился 16 апреля 1950 года в Улан-Удэ в семье рабочего-железнодорожника. Большие музыкальные способности будущего композитора обнаружили уже в раннем детстве. В восемь лет он поступил в класс фортепиано детской музыкальной школы № 1 г. Улан-Удэ. Очень скоро мальчик заинтересовался сочинением музыки и консультировался у композитора и теоретика А. П. Кудрявцева. В 1966 году, окончив музыкальную и восьмилетнюю общеобразовательную школы, Усович поступил в Улан-Удэнское музыкальное училище им. П. И. Чайковского, которое окончил по фортепиано в 1969 году (класс Г. П. Ани-

символической) и по теории музыки в 1970 году (класс О. И. Куницына). Консультировался по композиции у С. С. Манжигеева. Виктор Алексеевич в 1970–1975 годах учился в Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского в г. Свердловске в классе известного композитора профессора и ректора консерватории Б. Д. Гибалина. В 1979 году прошёл ассистентуру-стажировку в том же ВУЗе.

После успешного завершения учебы, он вернулся в Бурятию, где начал работать в Восточно-Сибирском государственном институте культуры. В 1977 году был принят в члены Союза композиторов СССР, в 1980–1991 годах был уполномоченным Музыкального фонда СССР по Бурятии, в 1984 году стал членом Правления Союза композиторов Бурятии. Преподавал композицию в Улан-Удэнском училище им. П. И. Чайковского, в городской ДШИ. С 1999 года является доцентом, с 2005 года – профессором Восточно-Сибирского государственного института культуры, с 1997 года возглавлял художественное руководство Бурятской филармонии, до сих пор является организатором детской филармонии Бурятии (с 1992 года).

В его оригинальных музыкальных опусах органично и высокохудожественно претворены черты бурятского фольклора современными языковыми средствами. Традиционное и новаторское, классическое и экспериментальное находят яркое выражение в его композициях, как в малых, так и крупных.

– Композитор – это особая профессия, композитор держится в тени. Создаёт музыку для публики, которую доносят исполнители. Сегодня быть композитором для молодых людей не выгодно с финансовой точки зрения. А ведь за этой профессией скрывается то вечное и ценное, ради чего нужно жить. Быть композитором, значит быть философом. Композитор создаёт то, что ведёт людей, внушает нравственные идеалы, – в этих словах Виктора Алексеевича заключается очень важная установка его творчества.

«Как композитор он сформировался в атмосфере бурятской пентатонической музыки», – пишет в своём исследовании музыковед О. И. Куницын. Из беседы с ним выявляется его особый интерес к сфере бурятских национальных традиций, особенностей музыкальной культуры. Это подтверждается большим количеством его произведений, таких как, Концерт для чанзы с оркестром, Фортепианный концерт на темы бурятских народных песен, симфонические поэмы «Бурятия», «Тибет», «Бурятские напевы» и другие.

В интервью музыковеду Д. Дондупову он говорил: «Моя судьба счастлива тем, что я родился здесь, в Сибири, в Азии. У нас уникальная судьба, именно по эту сторону Байкала. У нас – буддизм, ламаизм, то есть восточная традиция мироощущения и мироосознания». Восточное мироощущение чувствуется почти в каждом новом сочинении композитора.

Одним из произведений Виктора Усовича является симфония «Реинкарнация», которая прозвучала в 2019 году в рамках культурного проекта «Голос ко-

чевников» и Международного фестиваля современной музыки «Инди-классика». Симфония имела большой резонанс, и публикации о ней были размещены в центральном журнале г. Москвы «Музыкальная академия», а также в сборнике «Художественные традиции Сибири» по материалам Международной конференции в Сибирском государственном институте искусств им. Д. Хворостовского. Симфония обращена к человеку мыслящему, ценящему красоту и высокую духовность музыкального наследия бурятских композиторов – основоположников профессионального музыкального искусства республики – Д. Аюшеева, Ж. Батуева, Б. Ямпилова. Применение электроники в симфонии позволили В. Усовичу раскрыть основную идею произведения – продолжение жизни искусства и его создателей в новом измерении времени и пространства, бессмертие деяний корифеев, оставивших потомкам музыку своей души, души народа своего.

Особое внимание композитор уделяет оперному жанру, в области которого он совершил много смелых решений и открытий: опера-плакат, рок-опера, эстрадная опера, мюзикл, детская сказочная опера.

Работая во всех жанрах, Виктор Усович создаёт множество произведений в области вокальной музыки, сотрудничая с коллективами музыкальных школ, Колледжа искусств им. П. И. Чайковского, Восточно-Сибирского государственного института культуры. Ему близка высокая поэзия А. Пушкина, А. Дельвига, А. Блока, В. Маяковского, А. Фета, Н. Некрасова, Ф. Тютчева и других. Особо привлекает внимание композитора бурятская поэзия, полная глубокого философского смысла, – стихи Н. Нимбуева, Д. Улзытуева, М. Шиханова, Б. Дагурова и других.

В. А. Усович много лет занимается педагогической деятельностью, воспитывая будущих композиторов. Среди его выпускников Лариса Халтанова, Екатерина Олёрская, Елена Симонова, Александр Русанов, Евгений Калугин (ныне работающего в команде Игоря Крутого), Дарья Коркина.

– У нас сегодня темп жизни динамичный. Молодёжи часто приходится решать жизненно-важные вопросы, и на искусство им часто не хватает времени. И я разделяю их намерения и чаяния. Но сейчас нет тех, кто хотел бы стать композитором, кто бы ценил эту профессию. Ведь популярная музыка – это не всё, на что способно музыкальное искусство. Цель музыки – это эстетическое воспитание, человек должен понимать, что такое красивое и возвышенное. Любовь, мечта, дружба, правда – всё это возможно найти в классической музыке. Я всегда стремился соединить классическую музыку и эстрадную, придерживаюсь мнения, что музыка должна позитивно влиять на человека, обогащать его духовно, – говорит композитор.

На сегодняшний день Виктор Алексеевич Усович является лидером бурятской композиторской школы, находясь в расцвете таланта и мастерства, в неустанном творческом поиске, полном труда и вдохновения.

В РАСЦВЕТЕ ТАЛАНТА И МАСТЕРСТВА⁴

В музыкальном пространстве Бурятии уже давно и прочно достойное место занимает творчество композитора Виктора Усовича, его музыка во весь голос заявила о своей жизнеспособности, огромном нравственном потенциале. Уже сложившийся мастер, владеющий тайнами ремесла, вооруженный опытом и обширными знаниями, Виктор Алексеевич находится в неустанном творческом поиске. Присущая композитору потребность созидать, пламень труда и вдохновения – вот основные и определяющие качества его личности.

Деятельность В. Усовича органично вбирает в себя все направления в развитии музыкальной жизни республики. Он является членом Правления Союза композиторов Бурятии, художественным руководителем Бурятской государственной филармонии, профессором ВСГАКИ, педагогом, создавшим свой класс композиции, членом коллегий и советов по культуре, а с 2005 года – секретарем Союза композиторов России. Но все же главным делом его жизни остается, как и призвание, профессия композитора.

В третье тысячелетие Виктор Усович вошел с солидным творческим багажом собственных сочинений, в котором представлены 9 опер, 9 партитур музыки к спектаклям, 6 кантат, 3 симфонии, 3 симфонических поэмы, 3 фортепианных концерта, множество произведений для камерного ансамбля, фортепиано, хоровой и вокальной музыки, сочинения для оркестра бурятских народных инструментов.

Среди тем и сюжетов, пожалуй, самой сокровенной для автора является тема смысла человеческой жизни, наполненной чувством дружбы, любви, красоты родного края. «Пусть со смертью человека не кончается жизнь», – звучат рефреном эти строки в его вокальном цикле на стихи Д. Жалсараева «Бурятские напевы». Восточная мудрость, краткость и емкость выражения мысли постоянно привлекают композитора. В своих вокальных сочинениях он неоднократно обращается к японской и китайской поэзии, но свое предпочтение отдает бурятской тематике. Его авторский стиль отличается органическим синтезом западной музыкальной традиции и восточной психологии.

Одной из последних работ в этом направлении стал Концерт для чанзы с симфоническим оркестром, впервые исполненный в авторской программе – презентации собственного класса композиции. Стройная трехчастная композиция соткана из лирических, жанровых, гимнических интонаций, истоки которых в народных напевах и танцевальных ритмах. Оригинальное инструментальное сочетание – национального бурятского инструмента и академического симфонического оркестра – оставило впечатление новизны и легкости. Подобный микст оказался вполне естественным для восприятия наших слушателей, жителей Бурятии. В упругих ритмах вступления возникает лаконичный мотив призывного, вещательного характера, предвещающий дальнейшее развитие музыкального содержания. Тематизм концерта, насыщенный

национальным колоритом с пентатоническими оборотами, очень рельефен и лапидарен. В первой части и финале преобладают энергичные плясовые ритмоинтонации. Во второй части – лирическом центре концерта – звучит красивейшая кантилена, широко и привольно льющаяся мелодия, «песня о Родине». Музыка рождает зримую картину безоблачного синего неба, необъятных далей. Вступление инструментов медной духовой группы преобразует лирический образ в величаво-гимнический. Это произведение композитора раскрывает его светлое мироощущение, полнокровное восприятие жизни. С огромным вдохновением концерт был исполнен симфоническим оркестром театра оперы и балета под управлением Валерия Волчанецкого и солисткой – лауреатом международных конкурсов Анной Субановой.

Музыка для фортепиано – это еще одна область, в которой композитор работает с большой любовью и отдачей, что, вероятно, обусловлено тремя основными причинами. Во-первых, сам Виктор Усович прекрасно владеет инструментом, получив в свое время крепкую школу в музыкальном колледже им. П. И. Чайковского в классе опытного преподавателя Г. П. Анисимовой. Во-вторых, его замыслы в этом жанре очень быстро реализуются благодаря исполнительской деятельности его сестры Виктории Усович, а также преподавателя ДШИ № 5 Ларисы Рябчиковой. В-третьих, фортепианная музыка востребована в репертуаре для детей и юношества ДШИ города и республики. Среди его последних работ – цикл «Новые пьесы для моих старых друзей» из 24 миниатюр, продолжающий традиции отечественной музыки в создании «Детских альбомов». В творческом наследии композитора имеется и свой «Детский альбом», который с удовольствием играют юные музыканты.

Как композитору и исполнителю в одном лице, В. Усовичу интересен и жанр фортепианного концерта. Одной из значительных работ последних лет является Концерт № 3 под названием «Романтический», который был написан к юбилею Бурятской телекомпании. Фортепианная партия переплетается с красочными узорами мелодий у чанз, хуров, гобоев и флейт, оставляя впечатление яркой импровизационности, лирического излияния.

Деятельность композитора, тесно связанная с художественным воспитанием юного поколения, простирается и на вокально-хоровую музыку, а также на музыкальное оформление спектаклей ГРДТ им. Н. Бестужева. Зрители много раз наблюдали за выразительными лицами детей, исполняющих понравившиеся им песни. Среди последних произведений – хоровой цикл «Акварели» на слова бурятских поэтов, юмористический цикл «Кошачьи песни» и хор «Путешествие в карман» на слова Т. Григорьевой. А в его песнях для солиста и фортепиано находят выражение значимые и серьезные темы о родном городе, комсомольцах, солдатах и ветеранах. Это песни на стихи местных поэтов Л. Курочкиной, М. Шиханова, А. Щитова и др.

Возвращаясь к «детской теме», подчеркнем особое место музыки, предназначенной для самых маленьких. Это спектакли на сюжеты, любимые и узнаваемые детьми, такие как музыкальная сказка «Принцесса на горошине», балет-кантата «Тараканище», детский мюзикл «Доктор Айболит», музыкальные сказки «По щучьему велению», «Кот в сапогах», «Морозко», либретто к которым составил сам автор. Очень интересным представлением для детей в исполнении лекторийной группы при филармонии стала сценическая мистерия на стихи Л. Курочкиной «Небесный календарь». В этом сочинении увлекательно раскрыта история восточного лунного календаря, где каждый из 12 животных, пришедших к Будде, получил свою очередь в двенадцатилетнем цикле.

Проявляя глубокое понимание своих жизненных, профессиональных задач, Виктор Алексеевич активно развивает лучшие традиции бурятских композиторов старшего поколения: Б. Ямпилова, Д. Аюшеева, Ж. Батуева, С. Манжигеева, А. Андреева, так же как и он, получивших крепкую профессиональную подготовку в Уральской консерватории. Чтобы не иссякал животворящий источник музыкального искусства Бурятии, В. Усович не только сочиняет, но и занимается педагогической деятельностью. Среди его учеников, работающих в области сочинения музыки, Л. Халтанова, Л. Симонова, Е. Калугин. Благодаря настойчивым усилиям Виктора Алексеевича композиторский факультет ВСГАКИ получил лицензию, и его выпускники имеют дипломы государственного образца. Весной этого года прошли авторские концерты как самого Маэстро, так и его выпускников Д. Коркиной и А. Русанова.

Композитор Виктор Усович полон новых планов, замыслов в частности, по созданию оратории «Николай Гумилев», облику которого он глубоко симпатизирует.

Мы будем ждать новых открытий, новой музыки, в которой одаренный композитор откроет слушателям мир, наполненный мудрым осмыслением бытия, мир нашего современника.

НОВАЯ СИМФОНИЯ ВИКТОРА УСОВИЧА⁵

*Из древних чудесных камней
Сложите ступени грядущего.
Р. Тагор*

В нынешнем году в рамках культурного проекта «Голос кочевников» и Международного фестиваля современной музыки «Инди-классика» состоялось знакомство жителей и гостей Бурятии с новым сочинением композитора В. Усовича – «Электронной симфонией», которую он посвятил возрождению музыки трех бурятских композиторов-классиков: Д. Аюшеева, Ж. Батуева и Б. Ямпилова.

«Творчество наших трёх композиторов – аксакалов, мэтров национальной композиторской школы – это то зерно, которое в своё время было посажено в землю, и которое уже никогда не умрёт. Оно выросло, созрело и дало свои плоды, – говорил Виктор Усович музыковеду Д. Дондупову, бравшему у него интервью к 60-летию композитора. – Моя судьба счастлива тем, что я родился здесь, в Сибири, в Азии. У нас уникальная судьба, именно по эту сторону Байкала. У нас – буддизм, ламаизм, то есть восточная традиция мироощущения и мироосознания», – продолжил композитор в той беседе.

Появление нового проекта в творческом багаже В. Усовича представляется вполне естественным продолжением его идейно-смысловых исканий с определяющей константой – национальной бурятской тематикой. Ранее им написаны «Бурятская увертюра», симфоническая поэма «Бурятия», Третья симфония, поэма «Тибет», симфонические гравюры по эпосу «Гэсэр».

В то же время воссоздание (воскрешение) музыкального мира старейших бурятских композиторов решено в современном ракурсе, с использованием электронного оборудования, дающего широчайшие возможности для воспроизведения звуковой картины мира в её пространстве и времени.

Об электронной музыке в России стало известно ещё в конце XX века, ей были посвящены исследования композиторов-авангардистов Э. Денисова, Э. Артемьева. Тогда же появились первые композиции С. Губайдулиной, А. Шнитке, Р. Щедрина. Композитор Игорь Кефалиди предложил термин «электронная композиция»: «Это музыка, содержащая в себе такие специфические явления, существование которых невозможно без прямого или косвенного использования электронных средств. Электронная композиция – новое отношение к музыкальному материалу, к законам, методам и приёмам сочинения, к направленности звуковых потоков, участию или неучастию обычных инструментов, к разным сочетаниям внутри себя, а так же синхронизации с изображением, светом, цветом и другими средствами, к созданию музыкальной формы». Э. Артемьев указывает на то, что электроника моделирует не только звук, но и пространство, в котором этот звук живёт, пульсирует, движется. «Композитор получил возможность сочинять...пространство», – отметил он.

Возможности электроники в создании новой композиции позволили В. Усовичу раскрыть основную идею композиции – продолжение жизни искусства и его создателей в новом измерении времени и пространства. Бессмертные деяния великих композиторов, которые оставили потомкам, всем последующим поколениям музыку своей души, души народа своего. Приходят на память строки из стихотворения Д. Жалсараева, положенные В. Усовичем на музыку ещё в начале его творческого пути: «Пусть со смертью человека не кончается жизнь». Идея о реинкарнации, перерождении присуща многим восточным религиям, в том числе и буддизму.

Реинкарнация (лат. *reincarnation* – «повторное воплощение»), то есть перевоплощение; также переселение душ, метемпсихоз (др.-греч. – «переселение душ»), – группа религиозно-философских представлений и верований, согласно которым бессмертная сущность живого существа (в некоторых вариациях – только людей) перевоплощается снова и снова из одного тела в другое. Эту бессмертную сущность в различных традициях называют духом или душой, «божественной искрой», «высшим» или «истинным Я»; в каждой жизни развивается новая личность индивидуума в физическом мире, но одновременно определённая часть «Я» индивидуума остаётся неизменной, переходя из тела в тело в череде перевоплощений. Ряд традиций утверждает, что цепь перевоплощений имеет некоторую цель, и душа в ней претерпевает эволюцию. Представление о переселении душ присуще не только ряду религиозных систем, но встречается и в отрыве от какой-то религиозной системы, например, в личном мировоззрении.

В композиции Усовича в многомерном синтезе сливаются звучание компьютерного происхождения с «живым» – вокальным и инструментальным, что позволяет создать объёмную панораму слышимого и видимого. Следуя программному замыслу, композитор создаёт семичастную симфонию, где все части следуют атасса (без перерыва), образуя единую драматургическую концепцию:

1. Вселенная. Небожители. Рассвет.
2. Пробуждение. Танец пастушков. Скачки.
3. Гроза.
4. Нашествие. Реквием.
5. Индустриальный марш.
6. Урагшаа, минии поезд.
7. Торжество человеческого духа. Возрождение.

Своеобразно распределение звучащего материала. В композиции средства компьютерной записи играют звукоизобразительную роль – воссоздание мира природы, как целительной, умиротворяющей, гармоничной сферы в жизни человека (птичьи трели, шум морского прибоя, дождя, громовых раскатов, сверканье молнии, топот конских копыт, ржание лошадей). Будем называть это внешним пластом.

Внутренний пласт (духовный), овеянный человеческим теплом, лиризмом высказывания, раскрывается посредством «живого» звука – исполнения на морин-хуре, ударных инструментах и рояле. В общий звуковой поток вплетаются знакомые, ставшие знаковыми для национальной культуры мелодии из произведений бурятских композиторов. Эти мелодии напоены ароматом родной земли, степных просторов и красками бесконечного синего неба. Их звучание вызывает трепет и щемящее чувство невозвратности дорогих, любимых людей. Вспоминаются строки из песни Я. Френкеля на слова Р. Гамзатова: «Из-под небес, по-пти-

чью окликаая всех тех, кого оставил на земле» («Журавли»). Или «Не забыть нам любимые лица, не забыть нам родные глаза» (А. Пахмутова, Н. Добронравов «Как молоды мы были»). Мелодии из произведений бурятских композиторов выразительно и проникновенно звучат в исполнении симфонического оркестра, данного в электронной записи. В качестве «музыкальных ликов» композиторов, которые очень узнаваемы, Усович цитирует четыре мелодии: из «Богатой долины» Д. Аюшеева, из «Колхозной сюиты» Ж. Батуева, из двух произведений Б. Ямпилова – «Цветущий край» и «Симфонические танцы».

Исполненная глубокой печали народная песня «Хатартай» трактуется композитором в качестве реквиема, оплакивающего павших в Великой Отечественной войне – трагической страницы отечественной истории, коснувшейся всех народов России. Этот эпизод (4-я часть. Нашествие. Реквием) выписан композитором очень графично, выпукло, благодаря возможностям электронного звучания, изображающего жуткий военный марш – зловещий натиск гитлеровских войск. Цитата из 7-й «Ленинградской» симфонии Д. Шостаковича со знаменитой «темой нашествия» обретает символический смысл нечеловеческой, разрушительной силы, названной А. Толстым «пляской смерти XX века».

Проходит время, залечиваются раны, возрождается жизнь, обретая новые краски и формы. В 6-й части грохот летящего поезда, набирающего скорость, символизирует стремительный темпоритм времени нового века. Этот «кадр» включает в себя энергичную тему из сюиты Б. Ямпилова «Цветущий край». Финал «Реинкарнации» – «Торжество человеческого духа. Возрождение». Словно с сияющей горной вершины слетает песня (цитата из «Симфонических танцев» Б. Ямпилова), полная жизнеутверждающей силы, замыкая стройную композицию триумфальным звучанием:

*«Родина, полон счастья, радостный я пою.
Лучшие песни сердца в дар тебе отдаю.
Днём, золотым и зовущим, песня летит моя.
Бурятия, край цветущий, тебя воспеваю я».*
Ц. Галсанов

Замысел композитора, философская канва проекта «Реинкарнация» в определяющей сути связан с выбором исполнительского состава. Совсем не случайно В. Усович в качестве сольных партий избрал партию морин-хура и ударных инструментов, которые написаны «живым звуком». Игра на народном инструменте морин-хуре у бурят и монголов – непременный атрибут народных ритуалов, обрядов. Струна в восточной мифологии является проводником, нитью между небом и землёй. В бурятской поэтической лирике образ звенящей струны наполнен глу-

бинным сакральным смыслом: сосны – это гудящие струны, люди – струны, каждый со своей песней жизни, сердце поэта – натянутая тугая струна, соединяющая миры дольний и горный.

«Коснись легко струны тугой – она забьётся, запоёт.

Рвани безжалостной рукой – она порвётся и замрёт», – такие пронзительные строки встречаем мы в стихотворении Д. Жалсараева.

«Струна, струна волосяная, чем в сердце родину заменишь?

Пой, пой, струна моя степная, пой так, как только ты умеешь», – читаем мы у современного поэта Б. Дугарова.

Партия морин-хура звучит в исполнении известного в Бурятии монгольского композитора и исполнителя Баттулги, в другом варианте – преподавателя Колледжа искусств им. П. И. Чайковского Э. Дымбырлова.

Вторым неизменным атрибутом этнического мира бурят является шаманский бубен, который также обладает могучей сакральной силой – «возглас неба громовой и бубна шаманского звук», «клокочущий бубен» так же как и струна может соединить два мира – небесный и земной. Партию на ударных инструментах исполняет солист театра «Байкал» Е. Селезнёв.

Партии солистов, в том числе и партия фортепиано (у рояля сам автор), допускают вариативность, творческую свободу, импровизационность, что так же лежит в природе культуры народного музицирования. Ярким выразительным средством в создании национального колорита, атмосферы погружения в тайны мироздания является включение в проект горлового пения – уникального явления, которое существует в природе многих восточных культур.

В целом, хочется от души поздравить Виктора Алексеевича Усовича, новый проект которого значительно обогатил бурятскую симфоническую музыку, привлёк внимание, впечатлил и ещё раз, на новом витке времени, заставил задуматься о смысле жизни, возможности оставить своим детям, внукам, потомкам наказ – уметь быть счастливым на этой земле, не забывать своих корней и помнить о бессмертии светлой души.

70 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МУЗЫКОВЕДА О. И. КУНИЦЫНА⁶

Бау Ямпиров и Олег Куницын. 1960-е гг..

Имя Олега Иосифовича Куницына хорошо известно широкому кругу музыкантов и любителей музыки, а также и поклонникам лирической прозы. Музыковед, музыкальный критик, педагог, журналист, писатель – вот стороны его многогранного дарования.

Олег Иосифович – коренной сибиряк, родился в Иркутске в семье студентов, будущих горных инженеров. Истоком своего становления как музыканта он считает яркие детские

впечатления от пения его матери Марии Ильиничны и от звучания бесчисленных грампластинок, собиранием которых увлекался его отец Иосиф (Осип) Фёдорович. Обучался дома игре на фортепиано и, миновав музыкальную школу, после окончания десятилетки поступил на теоретико-композиторское отделение Томского музыкального училища, благодаря подготовке, полученной в недолгих занятиях с преподавателем Ленинск-Кузнецкой ДМШ, теоретиком А. Д. Нефедовым, которому с благодарностью посвятил в 1999 году свою теоретическую монографию. Учёбу продолжил на историко-теоретическом факультете Новосибирской консерватории им. М. Глинки, в классе Т. А. Роменской (ныне – профессора), к ней он сохраняет благоговейное отношение, называя «Учителем с большой буквы». Ещё до окончания учёбы был направлен на годичную практику в Улан-Удэ, преподавал в музучилище, написал дипломную работу о симфонической музыке Б. Ямпилова, что положило начало жизни и деятельности музыковеда в Бурятии.

Так, с 1963 года О. Куницын занят изучением бурятской музыки, в 1969 году стал членом Союза композиторов России, проявил себя увлеченным исследователем музыкальной жизни республики. В его многочисленных работах освещены все этапы развития национального музыкального искусства, охарактеризовано творчество всех без исключения композиторов республики, проанализированы практически все произведения бурятской музыки. В его трудах подняты применительно к бурятской музыке важнейшие вопросы соотношения традиций и новаторства, национального и интернационального, восточного и западного, фольклорного и профессионального, вопросы, на которые исследователь дал проницательные ответы в своих книгах «Бурятская опера», «Музыка Советской Бурятии», «Выразительные средства бурятской профессиональной музыки», в статьях журналов

«Советская музыка», «Музыкальная жизнь», «Байкал». По существу, О. Куницын является основоположником бурятского научного музыковедения.

Немало сил О. Куницын положил и на исследование музыкального исполнительства в республике, в первую очередь, оперного. Посвятил ему книгу, ряд монографий о певцах-солистах, а также обзоры оперных сезонов, рецензии на оперные и балетные спектакли, творческие портреты певцов, дирижеров, оркестрантов, танцовщиков, опубликованные в центральной и местной печати, а в итоге его деятельность «оказала влияние на творческий рост Бурятского театра оперы и балета, способствовала развитию и совершенствованию оперного искусства в Бурятии» (из отзыва К. Базарсадаева от 5 февраля 1996 г.).

Более трех десятилетий О. Куницын отдал педагогической работе. В 1963–1995 гг. вел все теоретические и исторические предметы в Улан-Удэнском музыкальном училище (теперь колледж) им. П. Чайковского. Запомнился как талантливый и внимательный педагог, воспитавший ряд музыкантов, среди которых композитор В. Усович, музыковеды Н. Леонова (доцент Новосибирской консерватории), Л. Третьякова (лектор Новосибирской филармонии), Л. Леонтьева, Г. Халбаева, преподаватели-теоретики Г. Дёмина, В. Костина, Г. Быкова, С. Асеева, Е. Любимская. О. Куницын первым стал вести в училище музыковедческую специальность, вёл разработанный им курс бурятской музыкальной литературы, положенный в основу его учебников по этому предмету (по ним занимаются ученики всех ДМШ республики).

С 1976 года педагогическая деятельность О. Куницына продолжилась в Восточно-Сибирском институте культуры (теперь – академия культуры и искусств), где он прошел путь от преподавателя до профессора. В 1979 году в Московском НИИ искусствознания защитил кандидатскую диссертацию, посвященную драматургии бурятской оперы. В институте вёл, кроме обычных предметов, разработанный им курс истории музыки народов Сибири и Дальнего Востока. В те же годы подготовил монографию о языке бурятской музыки и пока единственное в своём роде учебное пособие – хрестоматию по гармонии пентатонической музыки (в том числе, бурятской).

Есть у О. Куницына любимый композитор – классик русской музыки А. К. Глазунов, жизнь и творчество которого он изучает, по собственному признанию, всю сознательную жизнь, и по праву является сегодня одним из первых в России знатоков глазуновской музыки и биографии композитора, ему посвятил свои книги о его балетах и инструментальных концертах, ряд статей, в том числе, в журнале «Музыкальная жизнь».

Более четырёх десятилетий О. Куницын отдал музыкально-критической работе, опубликовав в центральных и республиканских журналах и газетах больше тысячи статей, самых различных по жанру. В них дан анализ событий в музыкальном

мире республики, творческой манеры композиторов, отдельных произведений, а в совокупности это стало, благодаря ещё и яркости изложения, впечатляющей картиной музыкальной жизни Бурятии второй половины XX века. Столь обширный жанровый диапазон музыковедческой, музыкально-критической и педагогической деятельности О. Куницына – результат неустанного творческого труда, пытливости ума и громадной эрудиции.

Очень близким к профессии музыковеда является литературное дарование О. Куницына. Герои его повестей и рассказов – музыканты, о них повествуется с психологической глубиной проникновения в характеры. Литературный стиль всегда хорошо высвечивает черты личности пишущего: О. Куницын – человек глубоко интеллигентный, с присущими истинному интеллигенту скромностью и добротой, умением быть бережным и внимательным к людям. Его проза овеяна дымкой воспоминаний о былых днях, о близких и любимых людях.

Романтическое начало сочетается у него со знанием реалий жизни. «Акварельной» тонкостью отличаются его миниатюры из автобиографического цикла «Частицы бытия». Афористически лаконичны комментарии к стихам различных поэтов в ведущейся им уже пятый год газетной рубрике «Поэтическая антология Бурятии» – это и выражение патриотических чувств к Отечеству, и любование природой во все времена года, и красота женщин, вбирающих в себе «все краски мира», и наши добрые друзья – животные.

Творческая манера О. Куницына-писателя невольно ведет к аналогиям с лирической прозой И. Бунина и К. Паустовского, но это не подражание, а продолжение традиций русской классической прозы. Один из классиков бурятской литературы, поэт Н. Дамдинов так охарактеризовал прозу О. Куницына: «Повесть мне понравилась – тонкая, психологическая, полная лиризма. Хороший язык, образы зримые. Талант О. Куницына от повести к повести крепнет. Так же он психологичен, такое же тонкое, изящное письмо» (Отзыв от 7 августа 1999 г.).

Многогранная творческая деятельность музыковеда, педагога, писателя продолжается. Профессор, заслуженный деятель искусств России и Бурятии, лауреат Государственной премии Бурятии Олег Иосифович Куницын по праву занимает почетное место среди известных деятелей художественной культуры Республики Бурятия.

МАСТЕРА СЦЕНЫ МОЕЙ БУРЯТИИ

ЗОЛОТОЙ ГОЛОС БУРЯТИИ К 80-ЛЕТИЮ ДУГАРЖАПА ДАШИЕВА⁷

Дугаржап Дашиев

Мы хотим представить вам уникального бурятского певца, прожившего недолгую земную жизнь, но оставившего людям свой божественный дар, свой неповторимый голос, наполненный теплом, бархатным звучанием, потрясающий своей редкой красотой. По определению Ирины Архиповой, «его голос имеет ласковый тембр, а сам артист обладает высокой вокальной культурой, умением тонко использовать богатую палитру красок жизни». Эти слова она отнесла к тогда еще студенту 5-го курса Уральской государственной консерватории Д. Дашиеву, ставшему обладателем 2-й премии конкурса вокалистов имени М. И. Глинки. С тех пор творческий путь Дугаржапа Дашиева целиком и полностью был связан с бурятским театром оперы и балета, куда он вернулся после окончания консерватории. 23 января 1969 года состоялся его дебют в родном театре в партии Альфреда из

оперы Д. Верди «Травиата», когда публика открыла для себя певца, ставшего ее кумиром.

С появлением в оперной труппе личности такого масштаба, с огромным потенциалом певца и актера, великолепной фактурой началась творческая деятельность Дугара Дашиева, его беззаветное служение искусству, которое продолжалось на протяжении 35 лет.

На огромной территории Сибири и Дальнего Востока, у подножия Хамар-Дабана, Саянских гор расположилось село Улзар – малая родина певца. С горных вершин видна красивейшая, живописная долина. Эти места, согласно преданию, имеют священное, небесное происхождение. В этой таежной Шамбале появился «богом рожденный певец», как говорили о Дашиеве его земляки. Это Певец, кото-

рого небеса наделили певческим даром. В стародавние времена воинов-монголов перед сражением благословлял Певец, почитаемый народом. Дугару, поюшему с детства, пророчили судьбу певца, который прославит свою «золотую колыбель» – Тоонто Ньютаг.

Работа в оперном театре, которую он называл служением, всегда была наполнена огромной творческой энергетикой, глубокой вдумчивостью и погружением в очередную роль, изнурительной работой. В 1970-е годы бурятский оперный театр переживал пору необыкновенного подъема. Творческая жизнь коллектива позволяла Дашиеву осваивать весь диапазон партий лирического тенора – в знаковых вердиевских операх («Травиата», «Риголетто», «Дон Карлос», «Аида», «Трубадур»), операх итальянских веристов («Сельская честь» Масканьи, «Паяцы» Леонкавалло), операх Пуччини («Тоска», «Чио-Чио-сан»), русских операх («Борис Годунов», «Князь Игорь», «Русалка», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Иоланта» и др.). Это были и партии из советских опер – Шебалина, Холминова, опера «Чудесный клад», «Энхэ-Булат батор» М. Фролова. Одна из любимых партий Дашиева – партия Германа, в которой, по его словам, он черпал вдохновение и тягу к совершенствованию.

В 1990-е годы теноровый цех бурятской оперной труппы из семи солистов возглавил Дугар Дашиев, народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, депутат Верховного Совета СССР. Редкий комплекс его самородных данных в сочетании с высоким профессионализмом, интеллектом и духовностью позволяли отнести Дашиева к певческой элите нашей многонациональной страны.

Вселенная Дашиева – это огромный мир, наполненный звучанием его великолепного голоса, это мир людей, простых, каким он был и сам, и выдающихся артистов, его коллег по сцене и друзей – в 1989 году во время гастролей великий певец-легенда Иван Семенович Козловский долго искал Дугара в театре: «Где, где ваш Дугаржап Дашиев, мой старый друг и знакомый?» И только тогда успокоился патриарх русского оперного вокала, когда обнял и расцеловал его.

Совсем недавно в беседе с молодой певицей из Беларуси Надеждой Кучер корреспондент задал ей вопрос: «Харизма, которая слышна в тембре лучших вокалистов, больше зависит от физиологии или характера?» Певица однозначно ответила: «От характера. Голос – это то, что ты есть. Если голос чистый, не испорченный плохими педагогами, он говорит правду о человеке. В пении что-то скрыть или притвориться невозможно».

Таким он был, наш Дугар, добрым, искренним, дружелюбным, уважительным и Великим мастером. Его облик вызывает в памяти крылатые слова А. Чехова: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...»

Подобно тому, как 365 рек и ручейков несут свои воды в Байкал, наполняя его своей чистотой и свежестью, делая его глубже и богаче, «золотой голос» певца из

Бурятии украшает мировую сокровищницу певческого искусства, оставаясь неповторимым и незабываемым.

АРДАН ФЁДОРОВИЧ ЗОНХОЕВ⁸

Ардан Зонхоев

Улаан-Үдэ хотын үзэсхэлэн хайхан газарнуудай нэгэн болохо Үдэ гол дээгүүрхи шэнэ хүүргэхээ холо бэшэхэнэ буряад арадай хүгжэмэй инструментнүүдые бүтээдэг мастерскойнууд түбхинэнхэй.

Тэндэ уран дархашуулай бүтээхэн хуур, чаанза, лимбэ, иочин, ятаг гэхэ мэтэ шэб шэнэхэн инструментнүүд манай республикын хүгжэмэй хургуулинуудта, училищинуудта, мүн уран хайханай бүлгэмүүдтэ абаашагдажа байдаг. Дурсагдагша мастерскойнуудта һүүлэй үедэ тува болон бусад арад зоной хүгжэмэй хэрэгсэлнүүдые хэжэ гаргадаг болонхой. Манай республика соо хүгжэмэй хэрэгсэлнүүдые хэжэ, бүтээжэ гаргадаг мастерской гээшые Соёлой министрствын эдэбхитэй дэмжэлгээр анха түрүүн байгуулагшадай нэгэн Буряадай АССР-эй арадай артист Ардан Фёдорович Зонхоев болоно.

А.Ф. Зонхоев өөрынгөө зохёохы ажал ябуулгаар Буряад оронойнгоо хүгжэмэй түүхэдэ мартагдашагүй хубита нэмэриеэ оруулхан байдаг. Тэрэ хадаа Буряадай түрүүшын мэргэжлэн хүгжэмшэдэй нэгэн байһан тула, уран бэлигтэ гүйсэдхэлгөөрөө түрэл арадайнгаа аялга дуу болон хүгжэмэй хэрэгсэлнүүдые олоной дунда нэбтэрүүлхэ, алдаршуулха талаар ехэ габьяатай. Гадна Ардан Федорович П. И. Чайковскийн нэрэмжэтэ Улаан-Үдын хүгжэмэй училищида буряад инструментнүүдэй отделени байгуулалсажа, тэндээ анха түрүүн хуур, чаанзын класста багшалжа захалһан.

Буряад хүгжэмшын зам аяар холын хорёод онуудһаа эхитэй юм. Тэрэ сагта Эрхүүгэй областиин Алайр нютагай үнэр баян бүлэ соо түрэжэ тэнжэлэн хүбүүн хэмэл хуур дээрээ Балхаасай нагасынгаа хуушанай аялгануудые наадажа гаргахые аргагүй һонирхон адаглагша бэлэй. Нэгэтэ Ардан хүбүүн абатаяа Черемхово хото ошоходоо, тэндэхи наймаанда мандолинын байхые харажархиһаар, абаяа гуйжа абхуулһан байгаа. Тиигээд лэ нагасынгаа хуур дээрэ гаргадаг аялгануудые сээжээр тэрэ мандолина дээрэ эдэлүүлжэ хураһан байгаа.

Һүүлдэнь Дээдэ-Үдэ (Улаан-Үдэ) ерээд, Постышевай нэрэмжэтэ ФЗУ-да хуража байхадаа, училищиингаа уран хайханай бүлгэмэй оркестртэ наададаг болобо. Нэгэтэ уран хайханай харалга дээрэ тэрэнэй шадамар гүйсэдхэлгы адаглан

жюриин гэшүүд саашадаа хүгжэмдэ хурахыень дурадхахан байгаа. Тиигэжэ Ардан Зонхоев 1935 ондо искусствын техникумдэ абтажа, нэгэ доро виолончель, хуур, домбра гэхэ мэтэнүүд дээрэ наадаха мэргэжэлдэ хуража захалаа хэн. Тэрэ уданшьегүй виолончелиин классаар Эрхүү хотодо хуралсалаа үргэлжэлүүлбэ. Тиихэдээ тэндэхи ТЮЗ-эй оркестртэ наададаг байгаа.

Тэрэ үедэ Буряад-Монголой республикын литература болон искусствын Москвада үнгэргэгдэхэ түрүүшын декадада бэлэдхэлэй түлэг үе хэн. Москва, Ленинград, Киев, Свердловск хотонуудхаа хүгжэмшэд, композиторнууд Улаан-Үдэ ерэжэ, декадада бэлэдхэлэй хүдэлмэридэ хам оролсон туһалалсажа эхилээ бэлэй. Буряад инструментнүүдэй оркестр байгуулха гэшэ олон бэрхэшээлнүүдэй нэгэн хэн. Тэрэ сагта манай искусствын техникумда буряад хүгжэмэй инструментнүүдэй отделени үгы хааб даа. Тиигээд лэ хүгжэм, дуунда дуратай, хэдэбтэй зониие республика сооһоо тодоруулжа, урижа эхилээ хэн. Мүн хуур, суур, лимбэ, хучир, биш-хүүр гэхэ мэтын хүгжэмэй хэрэгсэлнүүдэй аялга дууниинь шэнгэхэн, нэгэ янза, тиигээдшые шанга абяагүй гэшэ хэн.

Республикын Соёлой министерство Ардан Зонхоевые декадын бэлэдхэлдэ хабаадалсахыень Эрхүүхэ урижа асарба. Энээндэнь залуу хүгжэмшэн урмашан баясаа, омогорхоо бэлэй. Тиигэншьегүй байха арганы үгы хэн. Юундэб гэхэдэ, автономито республиканууд сооһоо буряад арад анха түрүүн СССР гүрэнэй түб хотодо арадайнгаа уран бэлиг шадабариин харуулха үндэр этигэл найдабарида хүртгэһэн байгаа ха юм.

Ардан Зонхоев 1951 ондо түрэл арадайнгаа бэлиг шадабариин хүгжэлтые москвагайхидта дахинаа харуулалсаа хэн. Тиихэдэ республикымнай литература, искусствын үдэрнүүд үнгэргэгдөө хааб даа. Тэрэ харалгада шадабари мэргэжэлээр түгэс артист П. И Чайковскийн нэрэмжэтэ консерваториин Ехэ залай сценэ дээрэхэ П. И. Чайковскийн «Ноктюрн», Ж. Батуевай «Уянгын аялгануудые» хуур дээрэ шадамараар гүйсэдхэжэ, искусствын талаар эрилтэ ехэтэй москвагайхидай халуун альга ташалгада хүртөө хэн. Удаань нүхэр А. Ф. Зонхоев 1959 ондо Москвада үнгэргэгдэһэн Буряадай литература болон искусствын декадада, 1973 ондо үнгэргэгдэһэн мүн лэ литература болон искусствын үдэрнүүдтэ эдэбхитэй хабаадалсаа хэн.

Москвада үнгэргэгдэһэн түрүүшын декадын бэлэдхэлэй үедэ бии болгоогдонон арадай инструментнүүдэй оркестрэй бааза дээрэ арадай хатар, дуунай ансамблиин байгуулагдаха үеэр Эсэгэ Ороноо хамгаалгын Агуухэ дайн эхилшоо бэлэй. Тиигээд лэ олохон хүгжэмшэд, хатаршад, дуушад фронт мордоо хааб даа. Гэбэшые, тэрэ бэрхэшээлтэ сагта композиторнууд Б. Ямпиров, Ж. Батуев гэгшэдэй эдэбхээр ансамблиин эмхидхэхы хэрэг бээлүүлэгдээ хэн. Эндэ Ардан Федоровичай эдэбхи ехэ бэлэй. Тэрэнэй хабаадалгатайгаар эсэшэ сусашагүй репетицинүүд хэгдэжэ, артистнар хүдөө нютагуудаар үдэр соо 2-3 концерт үгэжэ ябадаг хэн.

Тэрэ сагта транспорт гээшэ ехэ хоморой зүйл хэн. Харгыда дайралдаһан тэргэ, шаргаар, тэмээгээршье ябаха ушар болодог байгаа. Тосхон хууринуудай дунда ехэнхидээ ябагаар лэ хүрэгдэдэг хаабза. Эдэ бүгэдые республикын филармониин партийна эмхиин секретаряар өөрөө нэгэнтэ бэшэ һунгагдаһан нүхэр Зонхоев үүсхэл эдэбхитэйгээр шийдхэлсэдэг бэлэй.

Дайнай хойто жэлнүүдтэшье артист концертнэ ажал ябуулгаяа үргэлжлүүлээ хэн. 1946 ондо Буряад-Монголой ансамбль Б. Ямполовай хүгжэмөөр найруулагдаһан «Байгалай эрьедэ» гэжэ хатарай программатайгаар анха түрүүшынхэ Алас Дурна зүгэй хизаар нютагуудаар гастрольдо гараа хэн.

Табяад онуудаар Ардан Федорович Зонхоев хуур, чанзынгаа гүйсэдхэлгын арга боломжонуудые үргэдхэн, үсэд нэтэрүүгээр ажаллаба. Үндэһэн арадайнгаа хүгжэмэй хэрэгсэлнүүдэй шанарые улам хайжаруулжа, гансашье арадай аялга дуунуудые бэшэ, мүн ород хүгжэмэй классическа, тусхайлбал, Дворжагай, Бетховеной, Минкусай, Чайковскийн зохёолнуудые шадамараар гүйсэдхэдэг болоо хэн. Тиигэжэ хүгжэмэй искусствын мэдээжэ мэргэжэлтэд Ардан Зонхоевой арадайнгаа гурбахан утаһатай инструмент дээрэ классическа орёо хүгжэм гаргажа байхыень гайхадаг хэн.

Хүгжэмшэ артистын гастрوليин аян замууд Украинаар, Молдавияар, Прибалтикаар, Сахалинаар гараһан байна. Илангаяа Дунда Азиин республикануудаар амжалтатай ябажа ерээ хэн. Тэндэхи харагшад олон зүйлэй инструмент дээрэ шадамараар наададаг артистые ехэл халуунаар угтаһан юм. Ушарынь хадаа, Ардан Федорович тэндэ гастрольдо ябахадаа, дүрбэн инструмент дээрэ: виолончель, хуур, чаанза-бас болон узбек дойра гэхэ мэтэнүүд дээрэ наадаһан юм. Тиигэжэ РСФСР-эй габьяата артистка Т. Е. Гергесовагай уян нугаргай хатарнуудые уран хүгжэмөөр урагшатай дэмжэдэг байгаа. Тэндэ ябахадаа нүхэр Зонхоев Казахстанай болон Дунда Азиин республикануудай арадуудай хүгжэмэй инструментнуудые шэнжэлһэн нарин мэргэжэлтэ хүгжэмшэн, Ташкентын консерваториин профессор Ашот Иванович Петросянцтай танилсажа, арадуудай хүгжэм дуунай хэрэгсэлнүүдэй арга боломжонууд тухай ехэ тунһатай хөөрэлдөө хэлһэн байха. Уданы А. Ф Зонхоев казах арадай инструментнүүдэй Курмангазын нэрэмжэтэ суута оркестрэй дэмжэлгэ доро хуур дээрэ ехэ концерт үгөө хэн. Тиихэдэ казах хүгжэмэй гол инструмент хомучаа хуурай дүрбэ дахин хонгёо абятай байһыне казах хүгжэмшэд ехэ һонирхожо шагнаһан юм.

Эгээл тиихэдэ үндэһэн буряад хүгжэмэй инструментнүүд дээрэ залуушуулые наадуулжа һургахын тулада арадай хүгжэмэй хэрэгсэлнүүдые олоор хэжэ гаргадаг мастерской нютагтаа байгуулха гэлһэн бодолнуудта нүхэр Зонхоев эзэлэгдээ хэн. Тиигээд лэ Ардан Федорович нютагаа бусаһаар, хүгжэмэй инструментнүүдэй мастер Б. Б. Дугаровтай хамта хуур чаанза хоёрой байгуулалтые нарибшалан хайжаруулжа, аянга, абяаень улам шангаар эдэлүүлхээр хубилгажа эхилээ бэлэй.

Үндэхэтэнэй хүгжэмэй ерээдүйдэ хүгжэн халбархын тула П. И. Чайковскийн нэрэмжэтэ хүгжэмэй училищида, мүн Улаан-Үдын болон республикын үхибүүдэй хүгжэмэй хургуулинуудта тусхай отделенинүүдые нээхэ хэрэгтэй байгаа. Тиигээд лэ 1962 ондо тэрэнэй үүсхэлээр хүгжэмэй училищида түрүүн хуурай, удаань чаанзын классууд нээгдэжэ, бэлигтэй хүгжэмшэд тэндэ багшалжа эхилээ лэн. Мүнөө Ардан Федоровичай шабинар үхибүүдэй хүгжэмэй хургуулинуудта багшална, «Байгал» ансамблин болон республикын радио, телевидениин арадай оркестртэ наадана. Табан шабинарын хүгжэмэй дээдэ хургуулинуудтай болонхой.

Һүүлэй жэлнүүдтэ А. Ф. Зонхоев олон гастрольнуудта ябаа. Жэшээлхэдэ, РСФСР-эй Соёлой министерствын уряалаар «Эргэрон» гэжэ чукот-эскимосско ансамбльтай хамта Польша, Венгри ошоо лэн. Чехословакида үнгэргэгдэһэн дэлхэйн арадуудай фольклорно коллективүүдэй фестивалда концертнүүдые үгэлсөө. Түрэлхиин хүгжэмшэ угтай лэн хойноо Ардан Федорович аялга, хүгжэмэй нугалбариие абаһаар хадуужа, түб хотынгоо болон республиканска уран хайханай бүлгэмүүдэй олон тоото концертнүүдтэ хабаадалсадаг.

Буряад хүгжэмэй оркестрэй шэнээр, баян хайхан аялга нугалбаритайгаар шэн-хинэхыень тэрэ хүсэнэ. Энэ хүсэлын республикын арадай артистын наһанай хэрэг ха юм.

ДМИТРИЙ МАСЛЕЕВ

Здравствуйте, дорогие друзья! Сегодня вы станете участниками замечательного художественного явления в культурной жизни Бурятии. Бурятская государственная филармония в очередной раз открывает цикл концертов, творческих вечеров Байкальского Рождественского фестиваля. Одним из особо радостных событий для нас, улан-удэнцев, является творческая встреча с нашим прославленным земляком, пианистом, покоряющим своим искусством Россию и Европу – Дмитрием Маслеевым.

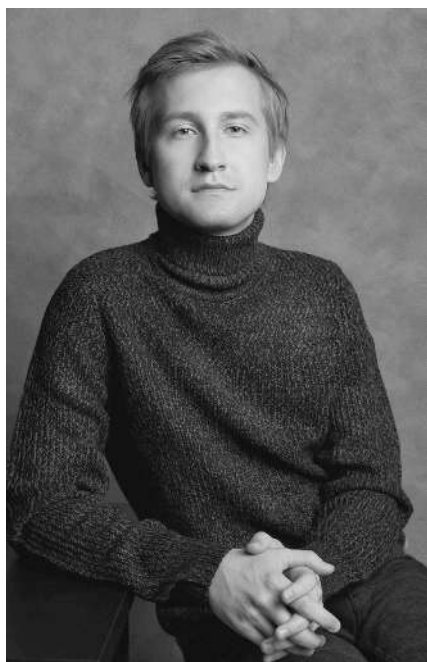
В свои 30 лет Дмитрий достиг удивительных творческих высот. Вот основные вехи его творческого роста. В семь лет начал обучение музыке в музыкальной студии средней школы, первым преподавателем была Черных Ольга Андреевна, в десять лет дал первый сольный концерт. В 2000 году поступил в музыкальную школу № 5 города Улан-Удэ, в 2001 году стал первым победителем республиканского конкурса «Найдал», регулярно выступал в концертных залах города. Выпускные классы музыкальной школы он провел под руководством Елены Евдокимовны Степановой.

В 2002 году Дмитрий поступил в Новосибирскую музыкальную школу-колледж имени М. И. Глинки. В 2004 году стал лауреатом 1-й премии на V Международном конкурсе юных пианистов им. Т. П. Николаевой (Брянск). В 2006 году поступил в МГК им. П. И. Чайковского в класс профессора Михаила Петухова, у которого также учился в аспирантуре. В 2014–2015 годах стажировался в Междуна-

родной фортепианной академии на озере Комо в Италии.

В 2011 году стал лауреатом Международного конкурса пианистов «Chopin» (Рим, Италия), где получил главный приз – рояль и тур из 12 концертов по городам Италии. Лауреат Международного конкурса им. Адилы Алиевой во Франции, Международного конкурса пианистов им. Антонио Наполитано в Италии. Лауреат Всероссийского музыкального конкурса, победитель XV Международного конкурса им. П. И. Чайковского в Москве в 2015 году. Участник проекта Санкт-Петербургского Дома музыки «Молодые исполнители России» (2010–2011 гг.). В настоящее время Д. Маслеев является солистом Московской государственной филармонии. В 2017 году на фирме «Мелодия» вышел первый сольный диск пианиста.

Дмитрий Маслеев

Творческие симпатии пианиста весьма обширны. Его репертуар отличается монументальным размахом, в который он включает произведения русской и западноевропейской школ. Особое трепетное отношение Дмитрий испытывает к музыке Ф. Листа. Первое потрясение он испытал от прослушивания диска с записями произведений композитора, который получил в подарок от своего педагога Михаила Петухова. Из русских композиторов он предпочитает музыку Рахманинова, Чайковского, глубина внутреннего мира которых ему очень близка. Дмитрия Маслеева притягивают самобытные, интересные личности в области искусства пианизма. Среди любимых исполнителей он называет Марию Юдину, ученицу Генриха Нейгауза, которая оставила любопытные дневниковые записи, в которых мы находим оригинальные мысли, характеризующие композиторов. Например: «Бах – это чтение и толкование Библии, Моцарт – размышление о жизни, смерти и бессмертии, Бетховен – особенно медленные части сонат – рентген души, Шуберт – музыкальное сопровождение приближения души к раю, Мусоргский – дорога к храму, Стравинский – устройство райского сада».

Творческая жизнь Дмитрия Маслеева наполнена до отказа концертными выступлениями, как сольными, так и с ведущими оркестровыми коллективами России и разных стран. И тем более отрадно отметить, что в этом своем насыщенном

творческом графике он всегда находит время побывать на Родине, порадовать земляков своим искусством. И сегодня в этом зале вы встречаете Музыканта с большой буквы, российского пианиста Дмитрия Маслеева.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ТИМИН

Александр Иванович Тимин – народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР им. И. Е. Репина – крупнейший театральный художник России.

Решив после окончания Омского художественного училища им. М. Врубеля уехать на Дальний Восток, он до него не доехал, остановившись у берегов Байкала. Чарующая красота величественной природы навсегда покорила его. Тема Байкала прочно вошла в его творчество и, прежде всего, в красочных декорациях и костюмах в балете «Красавица Ангара».

Ему всегда был интересен поиск новых сценических форм, живописных сочетаний красок. Его привлекало искусство сценической декорации, где он нащупывал главный образный нерв спектакля.

Творческая судьба А. И. Тимина неразрывно связана с Бурятским государственным театром оперы и балета. Он стоял у истоков национального декорационного искусства, разработал основные принципы бурятской оперной и балетной сценографии.

Все ведущие спектакли театра были оформлены А. И. Тиминым, среди них: русские оперы «Иван Сусанин» М. И. Глинки, «Русалка» А. С. Даргомыжского, «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова, «Евгений Онегин», «Пиковая Дама», «Мазепа», «Иоланта» П. И. Чайковского, «Борис Годунов» М. П. Мусоргского, «Алеко» С. В. Рахманинова, «Юдифь» А. В. Серова. Из западно-европейской классики – «Кармен» Ж. Бизе, «Тоска» Д. Пуччини, «Севильский цирюльник» Д. Россини, «Волшебный стрелок» К. Вебера, оперы Д. Верди «Отелло», «Дон Карлос», «Риголетто», «Травиата», оперы отечественных композиторов советского периода: «Тихий Дон» И. Дзержинского, «В бурю» Т. Хренникова и др.

Самыми знаковыми его работами стали два спектакля национального театра – опера М. Фролова «Энхэ-Булат батор» и балет Л. Книппера и Б. Ямпилова «Красавица Ангара». Театральные эскизы Тимина стали творческой переработкой бурятского народного декоративного творчества. Национальная цветовая символика, этнографическая характерность явились основой его эскизов, костюмов, украшений, фона, орнаментов.

Особая страница в истории театра – 70-е годы XX столетия, когда весь коллектив работал с огромным энтузиазмом, не считаясь со временем, в результате чего в конце десятилетия (1979) театру было присвоено почетное звание «академический».

П. Абашеев, М. Шестакова, Ж. Батуев, В. Петонов, Л. Сахьянова, В. Хараев, А. Батубаева, А. Тимин, Ю. Баранов. 1960 г.

К восточной тематике А. Тимин обратился еще в 40-е военные годы, работая в Большом театре и в театре В. И. Немировича-Данченко. Именно тогда для ансамбля Игоря Моисеева он делает эскизы костюмов к буддийскому танцу «Цам». Впоследствии творческое содружество с Моисеевым продолжилось: в возобновленной редакции в 1972 году прошла опера М. Фролова «Энхэ-Булат батор» и адажио из балета «Красавица Ангара».

Сложная изобразительная партитура зрительного образа спектакля – одна из важнейших составляющих единого художественного организма – оперы и балета. Особой поэтичностью покоряет сценография «Красавица Ангара», преобладающей насыщенностью голубого тона, олицетворяющего водную стихию. Оживает старинная легенда вместе со звуками, красками, пластикой, создавая атмосферу театра волшебства. О Тимине А. Толстой справедливо заметил: «В нем счастливо сочетаются тонкое чутье художника с качествами кропотливого этнографа».

ДЕЛО ЕЁ ЖИЗНИ⁹

З. Б. Тогочеева

Бурятия богата людьми творческого труда, чьи имена давно вошли в историю национальной культуры. Среди них достойное место принадлежит заслуженному работнику культуры Зинаиде Богдановне Тогочеевой. Её хорошо знают и помнят все, кто 50-70-е годы учился и работал в ДМШ № 1, в музыкальном училище им. П. И. Чайковского.

«Наш директор» – под таким заголовком появилась статья музыковеда О. Куницына в «Буряад үнэн» в связи с 50-летием училища. И вот сегодня, в эти декабрьские дни уходящего года, Зинаида Богдановна отмечает свой славный юбилей, с высоты которого вспоминается и оценивается ее долгий, непростой жизненный творческий путь. А вспомнить

действительно есть о чем...

В далёкие полные подвижничества 30-е годы она входила в мир искусства артисткой филармонии, где овладела игрой на иочине и чанзе, а через несколько лет, окончив музыкальное училище, получила диплом по специальности фортепиано. Чувство глубокой благодарности испытывает она к своим первым замечательным наставникам. Лицо её молодеет, когда она говорит о И. Л. Рыке, дирижёре, руководителе оркестра бурятских народных инструментов, вместе с которым начинающие музыканты из Бурятии впервые побывали в Москве, участвуя в декаде национального искусства. Среди своих учителей Зинаида Богдановна выделяет В. Н. Николаева и В. Д. Обыденную, Н. Н. Тихонова и композитора, основоположника музыкального училища П. М. Берлинского.

...Была война, когда Зинаида Богдановна вместе с коллегами по училищу оказалась на концертмейстерской практике недалеко от Улан-Удэ, на станции Дивизионной. А уже в следующем году вновь созданный ансамбль «Байкал» Бурятской филармонии, в составе которого играла и она, стал выезжать в районы республики, давая своими концертами частицу радости людям, жившим ожиданием грядущей победы.

На волне послевоенной созидательности, охватившей страну, возобновила свою миссию обучения детей музыке ДМШ №1, возглавляемая тогда Ж. А. Батуевым. Молодая, энергичная Зинаида Богдановна по настоянию Жигжита Абидуевича и В. Д. Обыденной вскоре заняла должность директора школы. Много лет прошло с той поры, но и сейчас работа с коллективом школы, пережитые трудности и радость человеческого общения, совместные творческие достижения осознаются ею как счастливая страница жизни.

1955 год был необычайно богатым – в ДМШ хлынул поток детей, жаждущих заниматься музыкой. Огромный конкурс обнаружил множество способной молодёжи. Именно тот набор, а затем и выпуск решили проблему преподавательских кадров в республике. Окончив после училища консерватории страны, в родной город вернулись теперь уже ставшие профессионалами – учителями, музыковедами, артистами, композиторами – ученики Зинаиды Богдановны: А. Прибылов, О. Русинова, Т. Боржонова, В. Лазарева, Г. Батуева, Н. Маркова, Л. Спектор, Л. Савельева. Несмотря на подвижническую деятельность коллектива, одной музыкальной школы на всю республику явно не хватало. И вот началась трудоёмкая работа Зинаиды Богдановны по организации новых школ. Слушая её рассказ, просто диву даёшься, сколько же энергии, личного времени, здоровья отдала она тому, чтобы сколотить, создать новый преподавательский коллектив, не оставляя при этом активную методическую и общественную работу.

Можно чисто формально перечислить все музыкальные школы города, а также и районов, открытые благодаря организаторским способностям З. Тогочеевой (а в этом списке ни много ни мало свыше 70 школ). И хотя рамки статьи не позволяют раскрыть многие интересные подробности этой стороны деятельности директора, всё же невозможно не сказать о том, что все городские школы, имеющие сейчас определённую материальную базу, укомплектованные преподавательские коллективы, выросли из самого малого, что собиралось буквально по крупицам. Так, из четырёх комнат, первоначально выделенных под занятия, при управлении ЛВРЗ возникла ДМШ № 2. В старом деревянном помещении конторы при ТСК при горячем участии К. П. Алычман начала свою деятельность ДМШ № 4. А ДМШ № 3 на авиазаводе была самым отдалённым филиалом 1-й музыкальной, куда в течение 9 лет Зинаида Богдановна вместе с В. С. Соколовой и Ж. А. Батуевым добирались, что называется, «своим ходом», оказывая практическую, методическую помощь, принимая экзамены и концерты. Не случайно на открытии очередной ДМШ № 6 её директор В. Ц. Николаева называла Зинаиду Богдановну «нашей музыкальной бабушкой». Созидательная деятельность, направленная на открытие, формирование и воспитание юных музыкантов, безусловно, заслуживает огромного уважения и благодарной памяти.

По своему призванию Зинаида Богдановна – истинный руководитель, организатор, умеющий работать с разными людьми, проявляя при этом одновременно

твёрдость характера и внимание, заботу о человеке. Известно, что характер в основном определяет род избранной профессии, направленность жизнедеятельности. И тут всё совпадает. Ведь Зинаида Богдановна родилась под созвездием Козерога, которое предполагает «железную решимость, упорство и деловитость, практичность и в поступках». Эти свойства натуры, а ещё огромный опыт и деловые качества привели Зинаиду Богдановну на должность директора музыкального училища им. П.И. Чайковского.

Те 70-е годы, которые успели окрестить «застойными», были для училища многообещающими; трудовые и профессиональные задачи решались в нормальной, спокойной обстановке коллектива единомышленников. И опять пробивала, приобретала, устраивала, заботилась о национальных кадрах, решала сложнейшие бытовые вопросы, улаживала конфликтные ситуации, возила на смотры своих пианистов, вокалистов в Новосибирск и Иркутск. Выпускниками 70-х Зинаида Богдановна гордится по праву: это Г. Шойдагбаева, Б. Бороев, О. Аюрова, Г. Халбаева, Г. Византийская, В. Цыдыпова. Да и они не смогут забыть прекрасные студенческие годы, своих учителей.

Годы уходят, многое остаётся в прошлом и часто покрывается дымкой забвения. Но остаются добрые дела человека, продолжающие жизнь, если они того стоят. Так, в 1971 году при активном содействии директора, осознающего острую необходимость в развитии народных традиций, в училище открывается новое (седьмое по счёту) отделение – бурятских народных инструментов. И в этом непосредственное участие приняли народные артисты Бурятии С. Л. Балдаев, А. Ф. Зонхоев. Жизнедеятельность нового оркестра оказалась высока. Это был самобытный коллектив иочинистов, хуристов, чанзистов. И, что хочется особо отметить, в нем звучал ятаг. С этим инструментом у Зинаиды Богдановны связаны особые воспоминания. Она привезла его из Монголии, и музыканты освоили его с большим успехом. Не случайно когда в 1979 году на Всероссийском конкурсе в Ленинграде оркестр бурятских инструментов под управлением А. А. Арсаланова стал дипломантом, среди творческих коллективов оказался и один из самых оригинальных – ансамбль ятагистов.

Пробивать стены формализма и непонимания З. Б. Тогочеевой приходилось много раз. Она была твёрдо уверена, что поступает правильно, когда вместе с А. Ф. Зонхоевым доказывала мысль о создании в республике мастерской по изготовлению национальных инструментов. Её рождение при Министерстве культуры Бурятии было очередной её победой. «Перед тобой сидит живая история», – с улыбкой говорит Зинаида Богдановна, заканчивая интересное повествование о своём пути, которое, безусловно, может стать ценнейшей страницей книги о развитии национальной культуры Бурятии.

ОТ ИСТОКОВ К ПРИЗНАНИЮ¹⁰

История бурятской профессиональной культуры богата яркими именами деятелей, которые внесли большой вклад в становление и развитие национального искусства. Особая роль среди них принадлежит заслуженному работнику культуры Бурятии Зинаиде Богдановне Тогочеевой. Вся её жизнь наполнена созидательным трудом, творческой, подвижнической деятельностью по формированию музыкального образования в республике. Судьба Зинаиды Богдановны неразрывно связана с воспитанием молодых музыкантов. Такие качества, как профессионализм, самодисциплина, масштабность видения явлений и процессов, умение охватить проблему с разных сторон и найти эффективные пути её решения, позволили ей возглавлять коллективы и успешно руководить ими.

З. Б. Тогочеева

Всем, кто общается с Зинаидой Богдановной, imponируют её активный и живой характер, женское обаяние, оптимизм, готовность помочь словом и делом. Все виды ее деятельности: артистическая, педагогическая, организаторская и общественная являются примером безграничной преданности своей профессии. Оглядываясь на пройденный жизненный путь, Зинаида Богдановна не жалеет о прошлом и считает, что несмотря на все перипетии судьбы, жизнь её на всех этапах была интересной и полной смысла.

Истоки

Род Тогочеевых (Тогоошин) произошел от тибетского ламы Ганжи, отличавшегося своеобразным характером. Не желая мириться с ламскими устоями, он бежал из дацана и поселился в селе Ацай на берегу красивого и богатого рыбой Гусиного озера. Прадедом Зинаиды Богдановны был потомок Ганжи Бухандай зайсан. Человек прогрессивных взглядов, отзывчивый и справедливый, он пользовался уважением в аймаке. Будучи зажиточным крестьянином, он дал достойное образование своим детям. Так, отец Зинаиды Богдановны, Богдан (Балдан) Дылыкович, окончил школу, отлично знал тибетский, монгольский и русский языки. Он занимался коммерцией (торговал пушниной и рыбой), объездил всю Восточную Сибирь,

неоднократно бывал в Монголии и Китае. К нему обращались односельчане за практической помощью – оформлением бумаг и документов, за решением бытовых вопросов. Как и отец, он внимательно следил за образованием и воспитанием детей. Его старшие дочери Ханда и Будажап, окончив школу-семилетку в городе Верхнеудинске, вернулись в родное село и стали учителями. Не препятствовал он и желанию дочери Долсон (Зинаиды) стать музыкантом. Его крепкая материальная поддержка, глубокая заинтересованность в судьбах детей были большим подспорьем в их становлении, в поиске ими жизненных дорог.

Мать Долгор Гунтуповна была душой и совестью большой семьи, она вела домашнее хозяйство, обшивала пятерых детей, прекрасно готовила. Зинаида Богдановна с любовью и теплотой вспоминает свою спокойную, уравновешенную и мягкую по характеру маму. Её рассказы об интересных событиях рода Тогоошин надолго запомнились детям. Своих дочерей Долгор Гунтуповна воспитала умелыми, домовитыми хозяйками. Она поощряла стремление детей к искусству, к реализации природных творческих способностей в кружках художественной самодеятельности.

Родители Зинаиды Богдановны наделили её лучшими чертами своего характера, такими как терпение, справедливость и добропорядочность, умение добиваться своей цели, воля и решительность, и это во многом сформировало её как личность. Большое влияние на маленькую Долсон оказали её старшие сёстры Ханда (Александра) и Будажап (Ольга). Она всегда гордилась ими, красивыми, веселыми и спортивными, за которыми всегда шла местная молодёжь. Молодые учительницы были первыми комсомолками на селе, организаторами многих начинаний в школе. Ханда была интересным педагогом. Спокойная и внимательная к своим ученикам, она пользовалась уважением среди коллег и учащихся. В 18 лет она снялась в немом фильме Инкижинова «Чингисхан», где сыграла роль жены великого завоевателя. Так она вошла в историю своего села, района. Во время войны Ханда работала инспектором Советского райкома г. Улан-Удэ. С 1945 года она живет в Москве.

Будажап всех поражала своим весёлым нравом, неутомимостью, была мастерицей на все руки. В 40-е годы она работала секретарём исполкома села Петропавловка Джидинского района, учительствовала в Закаменском районе. Вскоре она была назначена техническим секретарём Совета Министров республики. С 60-х годов вплоть до ухода на пенсию работала воспитателем в школе-интернате №1. Воспитанники с любовью и уважением отзываются о ней как о своей «второй маме», помня ее материнскую заботу, теплое, дружеское отношение, помощь в учёбе, неистощимые выдумки в организации их досуга. Зинаида Богдановна вспоминает: «Мои старшие сёстры были для меня примером серьёзного отношения к работе. Они всегда внимательно следили за моим творческим ростом.

На протяжении всей жизни мы были дружны, были вместе в радости и горе, поддерживали друг друга. Я их никогда не забуду».

В начале 30-х годов, когда по стране прокатилась волна раскулачивания, семья Тогочеевых была сослана в Красноярский край. Период вынужденной ссылки оказал на десятилетнюю Долсон благоприятное воздействие. Именно там она научилась бегло говорить на русском языке, приобщилась к книгам, культуре общения. Через год отец был репрессирован, и семья вернулась на родину. Местом их проживания стал колхоз-миллионер им. Сталина.

Долсон продолжила учёбу в школе-семилетке. Озорная и отчаянная в часы досуга, она была усердной и ответственной в учебе. Примерно в эти годы она впервые познакомилась с игрой на фортепиано. За достигнутые успехи правительство страны наградило трудовой коллектив колхоза ценными подарками, среди которых было пианино. Природная любознательность, интерес ко всему новому привели девочку к открытию мира и красоты музыкальных звуков. Она и раньше любила петь, танцевать, но, прикоснувшись к инструменту, раз и навсегда решила стать музыкантом. Учительница школы Кристина Мироновна Баинова, давшая ей первые уроки игры на фортепиано, посоветовала серьёзно учиться музыке.

Проявив настойчивость и получив разрешение родителей, Долсон в сопровождении сестры Будажап отправилась в г. Верхнеудинск для поступления в техникум искусств. Так она стала студенткой подготовительного курса музыкального отделения по классу фортепиано педагога В. Н. Николаева.

В местной газете «Бурят-Монгольская правда» была помещена заметка и фотоснимок В. Н. Николаева с ученицей – отличницей учёбы Зиной Тогочеевой. Шумная и неутомимая девочка с увлечением осваивала музыкально-теоретические дисциплины, делала большие успехи в фортепианной игре. Любимым предметом в те годы, как вспоминает З. Б. Тогочеева, было «слушание музыки», который блестяще вёл её педагог. Позже, на основном курсе, она становится ученицей замечательного педагога, основоположницы фортепианной школы в республике В. Д. Обыдённой. Учительница была строгой, но при этом доброй, хорошо понимающей детей. Именно она сумела развить в ней природную музыкальность, обогатила её кругозор, развила трудоспособность. С чувством глубокой благодарности Зинаида Богдановна вспоминает своих первых наставников В. Н. Николаева, В. Д. Обыдённую, Н. Н. Тихонова, теоретика Н. С. Корнакова, композитора П. М. Берлинского.

Годы становления

1940 год был знаменательным для республики, велась подготовка к проведению I декады бурят-монгольского искусства в Москве. Все силы были брошены на создание оркестра бурятских народных инструментов. В то время З. Тогочеева

осваивала игру на иочине и чанзе, совершенствовала технику игры на инструментах, приобретала навыки совместного музицирования в оркестре. Всё это оказало огромное влияние на жизненную перспективу молодого музыканта.

Уже тогда у неё зародилась мечта о создании профессионального оркестра национальных инструментов, которую она постепенно воплотила в жизнь. Начало её реализации было положено в 1941 году, когда из числа артистов декадного народного оркестра была создана концертная бригада под руководством композитора Ж. А. Батуева. Молодые музыканты, певцы и танцоры, прекрасно осознающие значимость и важность своих выступлений, с энтузиазмом отправлялись в самые отдаленные районы республики. Их с нетерпением ждали, и концерты неизменно проходили с большим успехом. Народ с радостью и удовольствием принимал яркие танцевальные номера Т. Гергесовой, народные песни в исполнении певицы М. Балсаевой, с интересом слушал звучание бурятских народных инструментов (З. Тогочеева исполняла партии чанзы и иочина). Концертная бригада позже составила ядро национального ансамбля песни и танца «Байкал».

В 1959 году для участия во II декаде бурятского искусства и литературы в Москве был создан секстет народных инструментов под руководством Н. Халбаева, где Зинаида Богдановна играла на чанзе. В 1966 году секстет сопровождал ансамбль «Байкальские волны» на I Всероссийском конкурсе художественной самодеятельности в Москве. З. Б. Тогочеева была в числе инициаторов возрождения национального оркестра радио и телевидения им. Ч. Павлова.

Мечта о воспитании у молодёжи уважения и любви к своим национальным инструментам воплощалась постепенно. Сначала это было открытие классов народных инструментов в сельских детских музыкальных школах. В 1970 году при её активном и непосредственном участии в музыкальном училище им. П. И. Чайковского было открыто отделение бурятских народных инструментов, где стали готовить педагогов и артистов народных оркестров.

Великая Отечественная война прервала учебные занятия в театрально-музыкальном училище, студенты были отправлены на сельскохозяйственные работы. Так Зина попала в колхоз имени Тельмана Селенгинского района, где вместе со всеми сеяла, косила сено. «Работали, – вспоминает Зинаида Богдановна, – не покладая рук, в очень тяжелых условиях, все испытывали голод, большие физические нагрузки. Ведь помимо работы, студентам приходилось давать концерты колхозникам. Но молодость брала свое. Мы были голодны, но бодры и веселы, мы верили, что эти трудные времена пройдут и очень скоро». Через год она вернулась в город и стала работать пианистом-концертмейстером у танцовщицы Т. Гергесовой в государственной филармонии. До сих пор в архиве Зинаиды Богдановны хранятся ноты балетного репертуара. Не может она забыть и участие в концертной бригаде филармонии, когда музыканты на попутных подводах, а чаще пешком,

неся на себе инструменты и костюмы, добирались до места назначения, выступали в холодных помещениях, на полевых станах, даря людям радость общения с искусством.

В эти годы произошло знаменательное событие в жизни Зинаиды Богдановны. Она стала женой А. Ф. Зонхоева. Они познакомились в стенах театрально-музыкального училища в период подготовки к I декаде бурят-монгольского искусства в Москве. Ардан Зонхоев, студент Иркутского музыкального училища по классу виолончели, был приглашён правительством республики для оказания помощи в создании оркестра бурятских народных инструментов. Годы совместной работы в декадном оркестре, а затем в концертной бригаде государственной филармонии привели к браку.

«Я, наверное, счастливый человек, – говорит Зинаида Богдановна, – удача почти всегда сопутствовала мне. В жизни мне встречалось много хороших людей. Им я обязана тем, что состоялась как специалист и как личность. Одним из первых среди них я хочу назвать своего супруга, известного в республике исполнителя на народных инструментах, народного артиста Бурятии, кавалера ордена «Знак Почета» Ардана Федоровича Зонхоева. В любви и согласии мы прожили большую жизнь, помогая и поддерживая друг друга, вместе добились ярких трудовых побед, вырастили и воспитали двоих детей. Старшая наша дочь Тамара пошла по нашим стопам, окончив Московский музыкально-педагогический институт имени Гнесиных. Она является заслуженным работником культуры Бурятии, уже около сорока лет преподает музыкально-теоретические предметы в музыкальном колледже. Сын Аюр работал в сфере общественного питания.

С Арданом Федоровичем мы трудились на одной ниве, у нас были общие интересы, и именно ему первому я доверяла свои идеи, планы и начинания. Я считаю его музыкантом от Бога, он мог подчинить себе любой народный инструмент, и в его руках он звучал особенно проникновенно и задушевно. Много усилий мы с ним приложили для создания отделения бурятских народных инструментов в музыкальном училище, где он был одним из первых педагогов. Ардан Федорович внёс большой вклад в развитие национального инструментария и как мастер-реконструктор. Я всегда внимательно следила за его творческим ростом, радовалась и гордилась его успехами. Я была счастлива с ним».

Служение любимому делу

Война прервала процесс обучения, и лишь в 1947 году Зинаида Богдановна, подготовив экзаменационную программу с В. Д. Обыденной, успешно окончила училище. Сразу после обучения она была приглашена работать педагогом по классу фортепиано в ДМШ № 1, на тот момент единственную школу в республике. Так начался важный и плодотворный период деятельности Тогочеевой –

её педагогическая и учебно-методическая работа. С 1947 года по 1970 год жизнь Зинаиды Богдановны была тесно связана с дружным коллективом школы, где она совмещала занятия в классе фортепиано с работой заведующего учебной частью, а последние 12 лет являлась её директором. В стенах этого первого учебного заведения сформировался талант воспитателя, организатора и руководителя.

Обучаясь в театрально-музыкальном училище по классу специального фортепиано у опытного педагога В. Д. Обыденной, а позже работая с ней в школе, начинающий педагог уже на практике осваивала методику преподавания своего учителя. Продолжая традиции наставника, она стремилась, прежде всего, понять психологию ученика, а также всесторонне развить лучшие стороны его таланта. В классе З. Б. Тогочеевой получили путёвку в мир музыки немало интересных музыкантов-профессионалов, достойно работающих и вносящих свою лепту в дело, которому посвятил свою жизнь их учитель. Особой гордостью педагога являются её воспитанники. Среди них известные деятели культуры – композитор, доцент Санкт-Петербургской консерватории В. Наговицин; музыковед, член Союза композиторов России и Бурятии, заведующая кафедрой ВСГАКИ, заслуженный деятель искусств РБ О. Русинова; заведующая теоретическим отделением музыкального колледжа, заслуженный работник культуры РБ В. Лазарева; директор РДШИ им. Б. Ямпилова, заслуженный работник культуры РБ Э. Дондукова; преподаватели различных учебных заведений Л. Довнарович, Т. Шишкина, Г. Токарева, В. Цыдендамбаева, А. Итыгилова и многие другие. Находясь на посту директора музыкального училища, она не оставила любимого дела и вела класс общего фортепиано. С благодарностью и большим уважением отзываются о своём учителе теоретик Г. Сенкевич, лектор Детской филармонии Н. Егерь, директор ДШИ г. Иркутска Т. Калинина, директор ДШИ №8 Л. Пархаева, педагоги музыкальных школ С. Батуева, Б. Шагдуров и другие. Находясь на заслуженном отдыхе, Зинаида Богдановна продолжает педагогическую деятельность. До недавнего времени она работала с детьми в родной ДШИ №1 им. Л. Линховойна. Факт этот символичен – вся жизнь педагога была посвящена воспитанию любви к музыке в юных сердцах и умах.

Обладея волевым характером, даром убеждения, уверенностью в правоте своих благородных целей, З. Б. Тогочеева сумела решить сложную по тем временам задачу музыкального воспитания детей в республике, что в значительной степени способствовало активизации работы среднего звена системы музыкального образования. Так, важным событием в работе школы стало открытие в 1957 году струнного отделения, педагогами которого стали приглашённые Зинаидой Богдановной артисты оркестра оперного театра – скрипачи Б. С. Бельский, Р. И. Андрус.

Таким образом, была подготовлена почва для функционирования струнного отделения в музыкальном училище, что, в свою очередь, привело к значительному пополнению национальными кадрами струнной группы симфонического оркестра оперного театра.

Осознавая проблему нехватки музыкантов коренного населения в разных звеньях музыкального образования, З.Б. Тогочеева с коллективом школы старается воспитать у учащихся не только интерес к музыкальному искусству, но и стремление посвятить ему свою жизнь. Многие выпускники школы, окончив музыкальное училище, а затем консерватории страны, в настоящее время составляют костяк системы музыкального образования в республике. Среди первых питомцев школы было немало талантливых, по-настоящему одарённых людей. Это Е. А. Землянова, А. Д. Рогова, К. Т. Хамаганова, братья Вадим и Юрий Корнаковы, В. Галсанов, Н. Потапенко, Л. Дадуюева, И. Ицки-сон, братья Анатолий и Александр Поповы, Е. Зонхоева, С. Окладников, Б. Грудинин, В. Останин, Шапиро, А. Сюсин и другие. Зинаида Богдановна привлекала к учёбе в школе мальчиков, особенно в классы струнных и духовых инструментов. Многие из них стали известными в республике музыкантами, о чём говорят перечисленные выше имена. Ребята охотно посещали занятия детского духового оркестра (руководители А. П. Кудрявцев, В. Н. Сауленко) и детского симфонического оркестра (руководитель Д. Ф. Зубенко).

В год 25-летия школы в газете «Правда Бурятии» были опубликованы очерки З. Б. Тогочеевой «Музыка стучится в сердце ребёнка», «Здесь открывается мир прекрасного», в них директор школы с гордостью рассказывала о достижениях своих коллег, называла имена выпускников.

Шли годы, коллектив школы под руководством заведующего учебной частью В. Ц. Цыдендамбаевой и директора З. Б. Тогочеевой планомерно работал над эстетическим развитием учащихся, раскрытием творческих сторон личности.

Школа ставила перед собой задачу подготовки национальных кадров уже на начальном звене системы музыкального образования. Не секрет, что именно учащиеся ДМШ №1 составили ядро почти всех профессиональных музыкальных коллективов. К рекомендациям для поступления выпускников школы в музыкальное училище подходили очень ответственно – обязательным было решение ведущего преподавателя, теоретика В. М. Упхоновой и директора. Количество детей, поступающих в училище, с каждым годом увеличивалось, улучшался качественный потенциал абитуриентов. З. Б. Тогочеевой неоднократно поднимался вопрос о необходимости выявления в районах одарённых детей и обучения в специализированной школе-интернате. По ряду объективных причин данная проблема до сих пор не разрешена. Однако некоторые шаги были предприняты. Так, в 1961 году и 1973 году Зинаида Богдановна приняла непосредственное участие в устройстве детей коренного населения в музыкальные школы-десятилетки при Московской, Ленинградской и Новосибирской консерваториях (Дарима Линхобоева, Елена Тогочеева и др.).

Как директор, З. Б. Тогочеева многое делала для развития материально-технической базы учреждения. Она приобретала и привозила из Москвы ноты, учебни-

ки, методическую литературу, инструменты. В 1961 году вместе с педагогом школы З. И. Семёновой она стала участником Всероссийской конференции педагогов детских музыкальных школ, на которой обсуждалась новая программа детского музыкального воспитания. Результатом этой учёбы явилось открытие вечернего отделения школы для молодежи, желающей обучаться музыке. Это нововведение потребовало, в свою очередь, создания дополнительных условий, увеличения площади учебных аудиторий. В связи с этим Зинаида Богдановна обратилась в Советский райисполком с просьбой о выделении квартир для педагогов, проживающих в помещениях школы. Председатель райисполкома В. Д. Минеев, понимая важность вопроса, выделил шесть квартир. Так было улучшено социально-бытовое положение педагогов, а школа получила новые классы для занятий.

Долгое время ДМШ №1 была центром музыкальной жизни юных горожан. Активная концертно-пропагандистская деятельность педагогов и учащихся принесла ей большую популярность. Со временем становилось всё труднее охватить всех желающих заниматься музыкой. Возникла проблема расширения круга детских музыкальных школ в городе, а затем и в сельских районах республики. В течение двух десятилетий Зинаида Богдановна на общественных началах руководила Республиканским методическим кабинетом при Министерстве культуры Бурятской АССР. Задачей его стала организация детского музыкального воспитания на всей территории республики. Организаторские способности, энергичность директора школы, активная помощь коллектива подвижников, в который входили композитор Ж. А. Батуев, пианисты В. Д. Обыдённая, Е. А. Землянова, Г. К. Журавская, В. С. Соколова, З. И. Семёнова, А. З. Фёдорова, В. И. Шаргаева, скрипач Б. С. Бельский, теоретик В. М. Упхонова, народники Н. И. Грудинин, Н. А. Мордовской, дали начало новому этапу в истории музыкального образования. Постепенно открывались филиалы школы, вечерние музыкальные школы, а затем на их основе – существующие ныне музыкальные школы. В это же время начиналось планомерное создание сельских музыкальных школ, как в районных центрах, так и в отдельных деревнях и сёлах. Так с 1958 года по 1976 год возникла целая сеть заведений начального музыкального образования, насчитывающая до 70 единиц. Первой ласточкой стала Новоселенгинская школа Селенгинского района.

Зинаида Богдановна вспоминает эти годы с чувством волнения и гордости: «В те годы тяготение к музыке у населения было огромно. Для открытия школ использовались разные способы воздействия на администрации городских и сельских районов. Приходилось самой заниматься комплектацией штата педагогами, приобретением инструментов, нот и пособий. Учителя ДМШ №1 постоянно выезжали в школы с методической помощью – проводили занятия с одарёнными детьми, знакомили с новинками методической литературы, давали открытые уроки и, непременно, классные и тематические концерты. Будучи директором му-

зыкального училища, я неоднократно направляла студентов старших курсов для прохождения педагогической практики непосредственно в сельские школы. Неопенима и профориентационная, кураторская работа педагогов ДМШ № 1 и училища. Многие воспитанники музыкальных школ продолжили своё образование в училищах культуры и стали профессионалами – певцами, артистами оркестров, педагогами – активными пропагандистами народного и профессионального музыкального искусства».

Методический кабинет под руководством З. Б. Тогочеевой работал по чётко составленному плану. Помимо регулярной методической помощи, большое внимание уделялось ежегодным педагогическим чтениям, на которых обсуждались актуальные вопросы детского музыкального воспитания. Тематика их была разнообразной – это и разработки по методике преподавания, и открытые уроки опытных педагогов В. Д. Обыдённой, В. С. Соколовой, Е. А. Земляновой, Н. И. Грудина, Б. С. Бельского, В. П. Любченко, В. М. Упхоновой и других, а позже – мастер-классы ведущих педагогов училища. Особо обсуждалась проблема открытия классов бурятских народных инструментов в городских школах, необходимость создания учебного репертуара на национальном материале. Очень ценным был обмен педагогическим опытом преподавателей школ. Уже тогда возникла традиция проведения теоретических олимпиад, конкурсов на лучшее исполнение произведений классики и сочинений бурятских композиторов. Начинания Республиканского методического кабинета при ДМШ №1 и музыкальном училище были достойно продолжены и развиты нынешним методическим центром Министерства культуры, активными деятелями в области художественного образования В. И. Тепловым и Т. П. Черкашиной. За большие достижения в области формирования и развития в республике начального звена музыкального образования в 1958 году З. Б. Тогочеевой было присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Бурятской АССР».

Деловые качества Зинаиды Богдановны снискали ей признание и авторитет среди коллег. В 1970 году она была назначена на должность директора Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского. Будучи зрелым специалистом и руководителем, она и здесь продолжила главное дело своей жизни – совершенствование и развитие музыкального искусства и образования в республике – теперь уже на базе среднего специального учебного заведения.

Большое внимание она уделяет комплектации штата училища опытными педагогами, музыкантами-профессионалами. Так, на вокальном отделении своё исполнительское мастерство стали передавать известные в республике певицы Н. К. Петрова, К. И. Гомбоева-Языкова, на отделении бурятских народных инструментов – исполнители-виртуозы А. Ф. Зонхоев, С. Л. Балдаев, дирижёром бурятского народного оркестра стал первый бурятский дирижёр-симфонист А. А. Арсаланов.

За период с 1970 года по 1980 год выросло поколение молодых педагогов с высшим музыкальным образованием. Как директор Зинаида Богдановна добивалась в Министерстве культуры республики выделения целевых мест для поступления национальных кадров в консерватории страны. Неоднократно она сама и заведующий учебной частью В. Б. Елбаев сопровождали выпускников, поступавших в Ленинградскую, Новосибирскую, Ташкентскую консерватории.

Главным достижением своей работы в училище З. Б. Тогочеева по праву считает открытие отделения бурятских народных инструментов с классами хура, чанзы, иочина, лимбы и ятаги. Рождение его было обусловлено двумя взаимосвязанными факторами: острая потребность в кадрах высококвалифицированных исполнителей и дирижёров, необходимость их подготовки для создания профессионального оркестра национальных инструментов.

Перед директором встал ряд сложных проблем, среди которых наиболее остро ощущался вопрос инструментария. Многие инструменты пришлось приобретать в Монголии, с большими трудностями поставляя их в Бурятию. Другие – в частности хуры и иочины, изготавливались по специальному заказу в Московской экспериментальной музыкальной мастерской. Часть инструментов делали свои бурятские мастера, в основном артисты-инструменталисты, досконально знающие все особенности их звучания: Н. В. Халбаев, С. Л. Балдаев, А. Ф. Зонхоев, Б. Д. Дугаров, Г. Н. Окладников. Так постепенно пополнялся инструментальный фонд отделения. На протяжении многих лет З. Б. Тогочеева в содружестве с мастерами по изготовлению народных инструментов добивалась открытия в г. Улан-Удэ экспериментальной мастерской, поставляющей народный инструментарий в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока. При активном содействии заместителя министра культуры Бурятии А. М. Герштейна вопрос о создании мастерской был решён положительно. Нельзя не отметить вклад Зинаиды Богдановны в воспитание молодого поколения мастеров по изготовлению и реконструкции народных инструментов. В 1976 году при музыкальном училище были открыты годовичные курсы, выпускники которых стали мастерами экспериментальной мастерской.

Так же планомерно решались вопросы комплектации штата отделения педагогами-профессионалами. С этой целью Зинаида Богдановна отправила в Ташкентскую консерваторию группу выпускников, которые в настоящее время составляют ядро педагогического коллектива отделения, являясь лучшими преподавателями-методистами. Оснащение учебного процесса программами, методическими пособиями, работа над созданием школ игры на народных инструментах проводились силами педагогов отделения. В результате через несколько лет отделение доказало свою значимость: оркестр бурятских народных инструментов под руководством дирижёра А. А. Арсланова стал в 1979 году дипломантом Всероссий-

ского конкурса исполнителей на народных инструментах в Ленинграде. Именно тогда оркестр отделения БНИ стал визитной карточкой музыкального училища и по сей день является одним из лучших его творческих коллективов. Выпускники отделения ярко проявляют себя в качестве солистов и артистов многочисленных народных коллективов, оркестра театра песни и танца «Байкал», оркестра радио и телевидения Бурятии. Многие из них плодотворно работают в детских музыкальных школах.

С целью повышения уровня преподавания в училище З. Б. Тогочеева налаживает творческую связь с Новосибирской консерваторией. Организационная и методическая помощь, оказываемая ведущими специалистами вуза, проводимые концерты-отчёты в Новосибирске и Улан-Удэ значительно повысили творческий потенциал педагогов училища, что положительно отразилось на успехах учащихся. Вскоре учебное заведение завоевало второе место среди музыкальных училищ Сибири и Дальнего Востока по уровню подготовки музыкантов. Подтверждением этому является рецензия Г. Фельдгуна «Концерт бурятских мастеров», опубликованная в Новосибирске в 1973 году: «Музыкальная общественность Новосибирска тепло приветствовала молодых исполнителей Бурятии, выступавших в Большом зале консерватории.

Учащиеся Улан-Удэнского музыкального училища дали интересный концерт. Он отличался не только художественными достоинствами, но и национальной самобытностью. Слушатели как бы перенеслись в живописное Забайкалье, ощутили его неповторимую красоту. Этому способствовали и прозвучавшие в концерте сочинения бурятских композиторов, и исполнение на своеобразных народных инструментах, и даже, в какой-то мере, национальный элемент в одежде некоторых выступавших.

Хорошие исполнительские профессиональные качества показал альтист В. Олзов, сыгравший содержательную пьесу композитора Г. Дашипылова и «Хоруми» С. Цинцадзе. То же самое можно сказать о выступлении дуэта баянистов В. Синицина и А. Рубан. Фантазия на темы песен бурятских композиторов, прозвучавшая в их исполнении, отличается интересными тембровыми находками, национальные народные мотивы органично сливаются с интонациями русской и советской массовой песни. «Рондо-каприччиозо» Ф. Мендельсона исполняла О. Грингар, показавшая себя способной пианисткой. Вместе с тем, хочется пожелать ей более тщательной отделки подвижных эпизодов, более уверенной пальцевой техники. Хорошее ощущение формы, выразительную нюансировку продемонстрировал кларнетист В. Цыбенков, исполнивший Концерт А. Комаровского.

Большим вниманием пользуется в училище камерная музыка. Об этом свидетельствует включение в программу Сонаты Н. Ракова в исполнении Г. Григорьевой и О. Николаевой, квартета Й. Гайдна «Жаворонок» (Л. Брянская, Т. Таран, В. Олзо-

ев, В. Шеин) и, наконец, «Вечерней песни» Ж. Батуева и Концерта ля минор А. Вивальди в исполнении ансамбля скрипачей. Последний, бесспорно, был украшением концерта.

Особо заслуживает быть отмеченной постановка дела на вокальном отделении. Прекрасное впечатление осталось от выступления А. Тимофеевой, исполнившей арию Марфы из оперы «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова и «Заздравную» И. Дунаевского. Два с половиной года тому назад она пришла из самодеятельности в училище. Сегодня А. Тимофеева (класс заслуженной артистки РСФСР В. Д. Лыгденовой) продемонстрировала уверенную вокальную технику, безукоризненную интонацию. Училище обладает высококвалифицированными педагогическими кадрами. Это народная артистка РСФСР Н. К. Петрова, заслуженный деятель искусств Бурятской АССР Э. Г. Оганджанова, заслуженный артист Бурятской АССР С. Л. Балдаев, преподаватели В. Б. Елбаев, выпускник Новосибирской консерватории В. Н. Корнаков и многие другие. Концерт явился яркой демонстрацией достижений Бурятской республики в культурном строительстве»¹¹.

Регулярными стали взаимные концерты-отчёты между музыкальными училищами городов Иркутска, Читы и Улан-Удэ. Талант организатора и руководителя, умение З. Б. Тогочеевой работать с людьми во многом способствовали налаживанию творческой обстановки в училище. Руководитель большого и сложного коллектива должен быть тонким психологом, умным дипломатом. Эти качества проявились у Зинаиды Богдановны, создавшей в учебном заведении деловую рабочую атмосферу, комфортную как для педагогов, так и для студентов. В своих воспоминаниях многие педагоги и выпускники тех лет подчёркивают коммуникабельность, тактичность Зинаиды Богдановны и вместе с тем её деловую хватку, решительность в разрешении конфликтных ситуаций. Все вопросы решались ею коллегиально, совместно с В. Б. Елбаевым – заместителем по учебной части, А. Д. Будаевой – заместителем по воспитательной работе, Ж. Д. Дандаровым, К. К. Миткиновым – по концертной работе, Н. Б. Цыреновой – заместителем по хозяйственной части, А. Г. Балдаевой – секретарём партийной организации, Т. И. Шишкиной – председателем профкома училища, Г. Р. Егоровой – комендантом общежития, Е. М. Ивановой – администратором концертного зала. Забота о педагогах со стороны дирекции проявилась в хлопотах о выделении квартир, в устройстве детей в детские сады, в приобретении дома с большой усадьбой на озере Котокель для летнего отдыха. Вот уже более четверти века педагоги колледжа и их семьи, студенты получают заряд бодрости и здоровья в одном из живописнейших мест Бурятии.

Жизнь студентов, их быт, досуг всегда были в поле зрения директора училища. Председатель студенческого совета училища Г. Кондратьева отмечает в характере своего наставника такие черты, как строгость и принципиальность и вместе с тем отзывчивость и понимание: «Многим студентам она помогла найти свою дорогу

в музыке. Беседы в директорском кабинете изменили отношение некоторых учащихся к учёбе и поведению в общежитии. Мы хорошо помним её неожиданные утренние и вечерние посещения нашего жилища. Импонировала нам и политика невмешательства директора в дела Студенческого совета. В то же время при необходимости мы получали помощь – как советами, так и конкретными делами. Наша студенческая жизнь в те годы была интересной, насыщенной, тесно связанной с культурными мероприятиями города и республики. Находясь в тесном контакте с Зинаидой Богдановной, я многое почерпнула для себя, что впоследствии пригодились в моей работе директора ДШИ №1 им. Л. Л. Линховойна».

Зинаида Богдановна обладала особым чутьём, позволявшим ей выделять из числа студентов наиболее талантливых и перспективных. Окончив музыкальные вузы страны, они составили элиту бурятского музыкального искусства. Это композитор, секретарь Союза композиторов России, профессор ВСГАКИ заслуженный деятель искусств России В. Усович; баянист профессор ВСГАКИ, заслуженный работник культуры России В. Мусихин; композитор и баянист, профессор ВСГАКИ, заслуженный работник культуры России А. Прибылов; вокалист, профессор ВСГАКИ, лауреат Государственной премии Бурятии, лауреат международных конкурсов, народная артистка СССР Г. Шойдагбаева; солистка Марининского театра, заслуженная артистка России В. Цыдыпова; заслуженные артисты России Е. Шарарева, О. Аюрова, Д. Занданов, директор ДШИ №1 им. Л. Линховойна, заслуженная артистка России Г. Кондратьева; преподаватели музыкального колледжа: теоретики-музыковеды, заслуженные работники культуры Бурятии В. Лазарева, Г. Халбаева, пианистка, заслуженный работник культуры Бурятии Н. Мушанова, народники – В. Маркова, О. Иванова, Т. Балабанова, Н. Базарова, В. Козлова, заслуженные работники культуры Бурятии Т. Красикова, В. Шамбеева, С. Балабанова. В детских музыкальных школах республики успешно работают выпускники 1970-х годов, которые с чувством благодарности и уважения вспоминают своего директора, наставника, педагога.

Зинаида Богдановна – человек деятельный, публичный по своему характеру. Общественная работа всегда играла важную роль в её жизни. В студенческие годы она активно работала в студенческом совете, комсомольском активе. Будучи директором ДМШ № 1, а затем музыкального училища, она четырежды избиралась депутатом Советского районного Совета депутатов, где нашли достойное применение её богатый опыт в вопросах социально-бытовой сферы, педагогической и организационной деятельности. Неоднократно была заседателем суда Советского района города. В течение 30 лет Зинаида Богдановна возглавляет Совет ветеранов ДШИ №1 и музыкального колледжа. И здесь с большой полнотой проявилась неутомимость её натуры. Привлечение ветеранов к жизни коллектива, оказание им моральной поддержки, материальной помощи в быту, организация их отдыха

и лечения и просто беседы за чашкой чая – вот неполный перечень забот председателя Совета.

З. Б. Тогочеева – коммунист с большим стажем. На протяжении всей жизни она осталась верна своим политическим убеждениям. Её по-прежнему можно увидеть на партийных собраниях, митингах, где она активно участвует в обсуждении актуальных вопросов современной жизни.

Весь жизненный путь Зинаиды Богдановны Тогочеевой до предела наполнен деятельностью, движением, встречами с интересными людьми. Прожив богатую и насыщенную творческую жизнь, будучи свидетельницей и участницей многих знаменательных культурных событий, она хранит в памяти имена, факты и связанные с ними яркие впечатления, а также щедро делится своими воспоминаниями с молодыми коллегами, со всеми интересующимися историей становления музыкальной культуры Бурятии. В своём глубоко почтенном возрасте она по-прежнему проявляет активность и живую заинтересованность событиями культурной жизни республики. «В последние годы я была приглашена на празднование многих знаменательных дат, таких как юбилей первого оркестра бурятских народных инструментов, годовщина проведения Декад бурятского искусства и литературы в Москве. На открытии Музея культуры в Улан-Удэ, по предложению Министра культуры В. Б. Прокопьева, мне была поручена почётная миссия разрезания ленты и выступления. Не могла я остаться в стороне в день открытия мемориальной доски, посвященной 100-летию В. Д. Обыдённой – моего наставника, учителя и старшего друга», – делится с нами Зинаида Богдановна.

Несмотря на годы, она легка на подъём, часто отправляется в поездки к родственникам в родной Селенгинский район, навещает своих друзей и коллег, дорогих друзей детства. Недавно она совершила долгий и нелёгкий – не только для своего возраста, перелёт в Москву, где прижала к своему сердцу правнука. Зинаида Богдановна полна новых идей и планов. Осенью этого года на родине предков Тогочеевых состоялся праздник открытия и освящения дацана Субурган, где необходимо было присутствие всех потомков Тогошин. Не оставляет Зинаиду Богдановну мысль о поездке в Иркутскую область с целью оказания методической и, по возможности, материальной помощи Кутуликской ДМШ имени А. Ф. Зонхоева.

Многогранная деятельность З. Б. Тогочеевой достойно оценена правительствами Бурятии и России. Среди них – орден Дружбы, почётный знак Министерства культуры СССР «За отличную работу», почётное звание «Заслуженный работник культуры Республики Бурятия», три медали «За доблестный труд», Премия Министерства культуры РБ имени Д. З. Жалсараева «За личный вклад в развитие культуры и искусства РБ», многочисленные Почётные грамоты, Благодарственные письма, юбилейные медали.

ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕУТОМИМА, МОЛОДА И ОБАЯТЕЛЬНА

35 лет неустанного творческого труда отдала она музыкальному колледжу. Тамара Ардановна – одна из первых наших музыкантов-теоретиков, получившая высшее образование в Московском Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных. Выбор профессии был не случайным. Она – потомственный музыкант, продолжившая славную семейную традицию. Отец Ардан Фёдорович Зонхоев – известнейший в республике и за её пределами солист-виртуоз, артист оркестра, педагог, музыкальный мастер, посвятивший себя усовершенствованию бурятских инструментов, народный артист РБ. Мать – Зинаида Богдановна Тогочеева – не менее заметная и уважаемая личность. Она – талантливый организатор, руководитель, многие годы была директором ДМШ N1 и музыкального колледжа. По её инициативе в начале 1970-х годов в музыкальном училище было открыто новое отделение бурятских народных инструментов. Вместе с мужем была участницей I и II декад бурят-монгольского искусства в Москве.

В профессиональном становлении их дочери неоценимую помощь оказали известные педагоги, вошедшие в историю бурятского искусства, – В. Д. Обыдённая (класс фортепиано) и Н. П. Угрюмов (музыкально-теоретические дисциплины). С благодарностью вспоминает Тамара и свою учительницу по теории музыки В. М. Упхонову, преподававшую в училище в 1960-е годы. В Гнесинском институте ей повезло с руководителем, это был известный музыковед, профессор, автор множества учебных пособий по истории музыки К. К. Розеншильд. Под его руководством ею была написана и защищена дипломная работа «Очерки музыкального образования в Бурятии».

Тамара Ардановна не стала артисткой, хотя в начале пути некоторое время она обучалась также игре на арфе и могла бы в дальнейшем реализовать себя в качестве артистки оркестра. Видимо, она сделала верный выбор. Преподавательская специальность не может состояться не только без огромного желания научить, но

Т. А. Боржонова, Л. И. Абашеева.

ещё – без большого чувства уважения и любви к своим подопечным, внимания и доброты к ним. А эти качества являются доминирующими в её личности. Студенты самых разных отделений, возрастов, характеров, порою очень сложных, – все благодарны заботе о них. Она может не щадя себя подолгу заниматься с теми, кто особенно в этом нуждается. Тамара Ардановна преподавала музыкально-теоретические дисциплины на всех семи отделениях училища. Среди них – теоретическое, фортепианное, русских народных инструментов, духовое, вокальное. Те, кто является ныне гордостью республики, снискавшие признание и славу вокалисты, такие как Б. Базаров, В. Базарова, О. Аюрова, Г. Шойдагбаева.

Тамара Ардановна находилась на ФПК, ею была защищена работа на тему «Метроритмические аспекты преподавания сольфеджио на материале бурятской народной и профессиональной музыки». Выпускники отделения БНИ работают повсюду – в детских школах искусств, филармонии, музыкальных ансамблях в колледже, в театрах. И это тем более важно, если учесть, что в последние годы престиж бурятских инструментов заметно возрос. В музыкальном колледже из её выпускников также работают преподаватели Э. Доржиева; С. Тапхарова – руководитель оркестра бурятских народных инструментов; заведующий отделением бурятских народных инструментов В. Шамбеева; в ДШИ № 1 – Д. Балданова, известная как победитель конкурса «Найдал». Руководителем ансамбля моринхуристов при филармонии является Д. Аюров – так же ученик Т. А. Боржоновой. Этот почётный список будет продолжаться.

Тамара Арданова и сейчас неутомима в своей работе, по-прежнему энергична, молода и обаятельна. Счастлив тот, кто смог реализоваться в жизни, кто видит плоды своего труда, кто не останавливается в избранной профессии. Такова и она – Тамара Ардановна Боржонова.

ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ¹²

1 марта исполняется 75 лет Валентине Кирилловне Лазаревой — преподавателю колледжа искусств им. П. И. Чайковского, заслуженному работнику культуры РБ, почётному работнику СПО Министерства образования РФ, обладателю знака Министерства культуры СССР «За отличную работу».

Случается в жизни так, что первые, самые яркие впечатления раз и навсегда остаются неизгладимыми в памяти человека и определяют его путь на земле. Когда в свои пять лет Валя впервые попала в оперный театр (давали балет П. И. Чайковского «Лебединое озеро»), при виде происходящего на сцене она воскликнула: «Мама, лебеди!». Её буквально потрясло звучание оркестра, какой-то неземной музыки, льющейся словно с небес. Так вспоминает Валентина Кирилловна своё первое приобщение к музыке. Тогда она не могла и предположить, что станет крепким музыкантом-профессионалом, уважаемым в республике человеком и возглавит

одно из сложнейших отделений музыкального училища им. П. И. Чайковского – теоретико-композиторское. И вот уже свыше 55 лет она успешно занимается преподавательской и просветительской деятельностью.

Родилась Валентина Кирилловна в Улан-Удэ в семье людей любящих, умных и образованных. Мать – Натаева Надежда

Александровна, родом с Волги (г. Самара). Начавшийся в те тяжёлые годы голод срывал людей с привычных мест и заставлял искать новые прибежища, чтобы выжить. Так попала она в Красноярск, а потом в Улан-Удэ. Здесь и познакомилась с Кириллом Ивановичем Натаевым, будущим отцом Вали, который затем долгое время работал в Министерстве сельского хозяйства. Много лет, проработав воспитателем в детском саду, мать Валентины была удостоена звания «Отличник народного просвещения РСФСР». Её профессия положила начало династии преподавателей в семье – дочери и внуки. Дочь Валентины Кирилловны – Аня, закончив Иркутский институт иностранных языков им. Хо Ши Мина, сейчас является кандидатом философских наук, работает преподавателем на кафедре русского языка в БГУ.

Музыкальное образование Вали началось с поступления в Первую детскую музыкальную школу, которая была тогда единственной в городе и республике, в класс З. Б. Тогочеевой, возглавлявшей коллектив школы. В 1960 году Валентина поступила в музыкальное училище им. П. И. Чайковского, где она училась на двух отделениях – фортепианном и теоретическом. И на этот раз ей повезло с учителями. Класс фортепиано вела талантливая пианистка, ученица великого русского пианиста А. Б. Гольденвейзера, Э. Г. Оганджанова. Она увлекала своих учеников профессией музыканта, воспитывала музыкальный вкус. Элеонора Григорьевна приобщала своих подопечных к выступлениям на концертах со вступительным словом, развивала лекторские способности. Именно она посоветовала своей ученице серьёзно заняться теорией музыки. Свои сердечные слова благодарности ей Валентина Кирилловна занесла в книгу «Из истории фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского» (2004 г.). Огромную роль в формировании Валентины сыграли два педагога, приехавшие в 1960-е годы из Новосибирска. Это О. И. Куницын и И. С. Куницына. Они вели все предметы музыкально-теоретического цикла: музыкальную литературу, сольфеджио, теорию, гармонию, анализ музыкальных форм, русское народное творчество. «Их

Л. И. Абашеева, В. К. Лазарева

высокий профессионализм, глубина и широта эрудиции, знаний поразила тогда всех нас. Они открыли нам тайны профессии и окончательно определили мой дальнейший выбор», – говорит Валентина Кирилловна.

И вот она студентка кафедры истории музыки Новосибирской консерватории. В стенах этого старейшего музыкального вуза она занималась у таких маститых преподавателей, как А. Котляревский (он был ректором), – музыковеда и органиста, И. Котляр – по классу гармонии, А. Асиновская – по классу специальности. Тема её дипломной работы затрагивала вопросы становления и развития хорового искусства Бурятии на примере оратории Б. Ямпилова «Гудящие сосны». Закончив консерваторию в 1971 году, Валентина вернулась в родную Бурятию, где работает до сегодняшнего дня. А через два года она возглавила отделение теории музыки и была его бессменным руководителем на протяжении 43 лет.

Получив диплом о высшем образовании по специальности «Музыковедение», Валентина с большим энтузиазмом начала работать во всех возможных направлениях своей универсальной профессии, которая предполагает особый способ мышления, разнообразные и крепкие знания.

Но прежде всего, она – преподаватель, увлечённый и увлекающий студентов своими профессиональными и чисто человеческими качествами. Валентина Кирилловна ведет классы сольфеджио, теории, гармонии, музыкальной литературы на различных отделениях: теоретическом, фортепианном, дирижерско-хоровом, вокальном, оркестровом, русских и бурятских народных инструментов. И каждый год, вот уже 55 лет – выпускники, выпускники...

Многие разлетелись по городам России, многие остались в Бурятии. Они работают повсюду: в Государственной филармонии, в Театре оперы и балета, во ВСГИК, в педагогическом училище, в ДШИ города и республики. Среди них очень много талантливых музыкантов, окончивших музыкальные вузы страны. Географическое пространство, в котором трудятся её бывшие студенты, очень обширно. Это – Москва, Новосибирск, Минск, Казахстан, Красноярск, Израиль. Пожалуй, нет ни одной музыкальной школы в республике, где бы ни встретились её выпускники. Многие состоялись в качестве руководителей своих школ: Г. Кондратьева, О. Жирнова, Е. Степанова, Л. Прибылова, О. Полякова, Л. Пархаева. Среди выпускников В. Лазаревой – Э. Бурueva, С. Самбуева. В Красноярской академии музыки и театра на кафедре теории и истории музыки успешно работает О. Колпецкая – профессор кафедры искусствovedения.

Столь внушительный список дополним фамилиями тех учеников Валентины Кирилловны, которые сегодня являются её коллегами, работая в музыкальном колледже и во ВСГАКИ. На отделении Теории музыки – Г. П. Халбаева, заслуженный работник культуры РБ, на отделении общего фортепиано – О. М. Зайцева, Л. И. Мархандаева. На отделении Хоровое дирижирование – О. Н. Полякова,

заслуженный работник культуры РФ, заслуженный деятель искусств РБ, кандидат искусствоведения, доцент, профессор РАЕ. А также преподаватели В. Н. Шамбеева, С. Р. Балабанова, В. Ф. Маркова, А. Копылова, Е. Янькова, М. Дамбаев, М. Бутуханова, Э. Дугарова. Валентина Кирилловна работает с учащимися всех отделений, специальностей. Но особенно ей нравится заниматься с вокалистами. В 1975 году состоялся её «звёздный» выпуск певцов, теперь уже ставших известными артистами, гордостью оперного театра. Среди них – В. Базарова, народная артистка РБ, Г. Шойдагбаева, народная артистка СССР, О. Аюрова и С. Данзанэ, заслуженные артисты России, С. Дашицыренова, заслуженная артистка РСФСР, Б. Ванданов, заслуженный артист РБ. Ныне в Бурятском театре оперы и балета успешно работают многие её «музыкальные дети», как называет их Валентина Кирилловна, исполнители ведущих партий в операх зарубежных и отечественных композиторов. Среди них Б. Ринчинова, М. Балданова, А. Хандажапов, Д. Шагду-ров, М. Коробенкова, Д. Сандипова и другие.

«Я помню Валентину Кирилловну с первых дней общения с ней, – говорит выпускница Ленинградской консерватории, народная артистка РБ В. Базарова. — Она всегда была в форме, строгой и требовательной, доступно и ясно объясняла материал. Мы всегда любовались её простотой, элегантностью. Я никогда не могла даже представить, что буду работать рядом с ней, стану её коллегой. Я очень этим горжусь». Выпускницы 1995 года Б. Ринчинова и М. Ханхалаева (Санкт-Петербургская консерватория) отмечают удивительное человеческое обаяние своего педагога по теории музыки, тонкое чувство юмора, особенное, бережное отношение к вокалистам, как к самородкам. «Уроки её были для нас праздником, она помогла нам обрести себя, состояться в музыкальном искусстве, – говорит Б. Ринчинова. – Мы желаем Валентине Кирилловне здоровья, душевного покоя, всяческих удач».

Артистические способности В. К. Лазаревой, хорошее владение искусством слова проявились в концертно-просветительской деятельности. В начале 1970-х годов она начала активную работу в этом направлении, совмещая с преподавательской и руководительской. Дебютом стало выступление с аннотацией к открытию 1-го сезона симфонического оркестра под управлением И. Айзиковича на сцене Бурятского театра оперы и балета. Программа концерта состояла из произведений бурятских композиторов.

С тех пор В. К. Лазарева – один из самых активных пропагандистов национального музыкального искусства. Ей принадлежит множество разработок и проведение циклов вечеров бурятской музыки в филармонии, на радио и телевидении, публикаций в местной печати. Это творческие портреты Н. Петровой, О. Аюровой, С. Манжигеева, А. Андреева, Б. Грудинина, Б. Базарова, М. Л. Балдаева, В. Обыдён-ной, Л. Свитиной, Е. Алексеевой, Л. Абашеевой, и многих, многих других. Эти юбилейные события складываются в общую картину этапов развития музыкаль-

ной культуры Бурятии. Творческие портреты музыкальных деятелей созданы В. Лазаревой с большой любовью, очень живо и увлекательно. В этой своеобразной художественной панораме высвечивается значительная роль Валентины Кирилловны как музыковеда, ведущего огромную просветительскую работу. По роду своей профессии и должности ей приходится заниматься методической работой: рецензировать курсовые работы, рефераты, учебные программы, сборники трудов преподавателей колледжа. С методической помощью она побывала во всех районах Бурятии – ДМШ и ДШИ – Прибайкальском, Кяхтинском, Северобайкальском, Заиграевском, а также – в Кижинге, Гусиноозёрске, Закаменске.

Особое качество личности В.К. Лазаревой – прирожденный талант организатора, руководителя. Возможно, сказалась принадлежность к знаку огня – Овну, под созвездием которого она родилась. Ей свойственны твердость убеждений, умение отстаивать свою точку зрения, рациональный ум, общительность и понимание людей. «Человек очень доброй души, внимательная, интеллигентная, тактичная. Хороший воспитатель и педагог, любящая свою семью, своих студентов» – так отзывается о коллеге заслуженный работник культуры РБ Т. А. Боржонова.

При всей твердости характера Валентина Кирилловна очень романтичная натура. Она не устает каждый раз открывать для себя красоту жизни, бытия во внуках, в природе, музыке, книгах, в животных, в своей профессии. «Я люблю свою профессию за то, что можно увидеть результаты своего труда. Я люблю наблюдать процесс роста, становления своих учеников, которые из беспомощных в начале обучения постепенно превращаются в окрепших, уверенных в себе, ищущих личностей. И природу люблю. Святые места для меня – Байкал и Аршан. От их вечной и в то же время всегда меняющейся красоты захватывает дух. Из писателей мне ближе всего И. Бунин – какой-то тонкой проникновенностью, духовностью, умением так кратко рассказать о большом. Музыка для меня – родная стихия. Особенно люблю С. Рахманинова, Д. Шостаковича, а из нашей, бурятской, – песни А. Андреева, С. Манжигеева, балеты Ю. Ирдынеева. Близки мне стихи и советских поэтов – Р. Рождественского, Е. Евтушенко. Особое чувство я испытываю, читая А. Ахматову и М. Цветаеву» – делится со мной своими размышлениями Валентина Кирилловна. Она души не чает в своих внуках – Булате и Ардане, которых в семье воспитывают настоящими мужчинами.

Находясь в почтенном возрасте, Валентина Кирилловна сохраняет неизбывный интерес к своей профессии, избранной когда-то ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ. У неё много увлечений – плаванье, путешествия, общение с друзьями, что позволяет полноценно жить и дарить людям радость. Работая с молодым поколением, она остается верна своим главным жизненным принципам. Её педагогическое кредо – помогать ученикам осознать своё призвание, обретая жизненный смысл, устремляясь в будущее.

Н. В. Карасёва-Галсанова с выпускницами 1970 г. Т. Zubковой, Т. Хандриковой, Л. Третьяковой.

БЕССМЕРТНЫЙ СВЕТ ЕЁ ДУШИ¹³

В историю фортепианного искусства Бурятии внесено немало славных имён, среди которых почётное место принадлежит Нине Владимировне Карасёвой-Галсановой, известного в республике педагога, музыканта, создателя камерного ансамбля «Ренессанс». В феврале нынешнего года ей исполнилось бы 75 лет.

Её родной город – столица Татарской республики Казань. Здесь она родилась в семье простых рабочих – Владимира Васильевича и Елизаветы Федотовны Карасёвых. Оба ценили музыку, участвовали в художественной самодеятельности. По совету воспитательницы детского сада маленькую Нину отдали в музыкальную школу, где она начала свой путь музыканта, обучаясь по классу рояля. Вскоре в семье появился еще один музыкант – младший сын Слава, играющий на скрипке. Нине повезло: она училась у прекрасных педагогов, овладевая лучшими традициями русской пианистической школы. Это был класс преподавателя Нины Алексеевны Лишевской, ученицы знаменитого пианиста и педагога Теодора Лешетицкого. В Казанском музыкальном училище обучалась в классе Анны Николаевны Раниец, выпускницы профессора Петербургской консерватории Анны Николаевны Есиповой. Культурная жизнь старинного города была насыщена художественными событиями, которые глубоко впитывались любознательной, способной девочкой.

Перелистывая страницы культурной жизни Бурятии, обращаешь внимание на интересный факт. Казань всегда привлекала к себе лучших представителей интеллигенции разных национальностей, среди которых оказался и первый бурятский учёный Доржи Банзаров. В 1842 году он учился в Казанском Университете рядом с русскими учёными-ориенталистами. Общие интересы и большая человеческая дружба способствовали укреплению русско-бурятских общественных и научных связей. Культурная связь Бурятии и Татарстана продолжается и сегодня. Многие выпускники нашего колледжа искусств им. Чайковского учились и учатся в Казанской Государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова. И откуда же маленькой Нине было знать, что судьба приведёт её в Бурятию, о которой она ничего не слышала, и которой она отдаст всю свою любовь к жизни, Человеку, семье, профессии. Две определяющих константы направили по жизни молодую выпускницу Казанского музыкального училища. Это – поступление в Новосибирскую консерваторию им. М. И. Глинки и судьбоносная встреча с Валерием Галсановым, который обучался в той же консерватории по классу виолончели, ставшего в последствии ведущим дирижёром симфонического оркестра Бурятии. В 1963 г., получив высшее музыкальное образование, Нина Владимировна приехала в Улан-Удэ уже с фамилией Галсанова. Молодой педагог заявила о себе как ищущая, творческая натура, постоянно совершенствующаяся, неутомимая в избранной профессии. В своей обширной деятельности она всегда ставила педагогику на первое место.

Старейший преподаватель фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища, народная артистка РБ Людмила Гавриловна Дадуева, учившаяся с Ниной в Новосибирске, делится воспоминаниями. «У Нины был особый дар – умение работать с детьми, интерес к педагогической практике. Она умела быстро схватывать сложный лекционный материал, составляя грамотные конспекты, которыми всегда делилась с сокурсниками. Черты характера Нины, такие как жизнерадостность, лёгкость на подъём, отзывчивость, готовность прийти на помощь к каждому, сыграли определяющую роль в её профессии».

Улан-Удэнскому музыкальному училищу она посвятила 35 лет своей жизни, наполненной до отказа. Через руки Нины Владимировны прошло более 100 выпускников. Она вела специальное и обязательное фортепиано, концертмейстерский класс, методику преподавания игры на фортепиано. Она успевала воспитывать своих сыновей, интересоваться жизнью оперного театра и творчеством мужа. Она оказывала методическую и кураторскую помощь ДМШ города и районов, выступала в составе камерных ансамблей в качестве концертмейстера. К тому же занималась административной работой: с 1976 по 1986 годы заведовала фортепианным отделением, с 1986 по 1990 – занимала должность заместителя директора по учебной части. Её портрет – Музыканта, Педагога, Человека ярче и достовернее всего «нарисован» учениками, которые продолжают оставаться в профессии.

Читая книгу о Нине Владимировне Карасёвой-Галсановой, изданную к 70-летию со дня её рождения под редакцией Л. А. Алтаевой, открываешь множество важных моментов для понимания и осознания удивительной жизни этой женщины. В рамках этой статьи предлагаем читателю ознакомиться с некоторыми из них.

Д. Д. Баторова: «Горжусь тем, что я – первая выпускница Нины Владимировны. Сейчас, когда сама ветеран труда, особенно понимаю, как велико её методическое мастерство. И ещё удивляет свойственная ей душевная молодость – всем интересуется, всегда в курсе всех музыкальных событий.

А десятилетие тому назад по инициативе Нины Владимировны был основан ныне самый популярный у нас в республике камерный ансамбль «Ренессанс» – Е. Булатова (скрипка), Л. Рафалович (скрипка) и Н. Карасёва (фортепиано, клавесин). Недавно к ансамблю присоединилась В. Именохоева (виолончель). За это время сыграно более 400 концертов, в программах множество авторов самых различных эпох и стилей – от И. С. Баха до С. С. Прокофьева».

Л. В. Третьякова: «Она была молода и прекрасна – мой любимый педагог Нина Владимировна Карасёва-Галсанова. Я поступила в училище в 1966 году. В то время там была «молодая команда» преподавателей, которые, казалось, горы могут свернуть. Мне было 15 лет, и следующие четыре года, быть может, оказались самыми счастливыми в моей жизни.

Каждый урок — бесконечное погружение в музыку. И, несмотря на неизбежное: «пальцы!», «локоть!», «педаль!» и т.д. – нам никогда не было скучно. Мы немного соперничали, но не в игре на фортепиано, а в любви Нины Владимировны. А она любила всех. Её на весь мир хватало. Умела ли она сердиться? Бранить нас? Ни в коей мере. Но если ты пришёл на урок «шалай-валяй», это было страшнее. Она – хохотушка, свет и радость – вдруг угасала. Казённые слова, потухший голос. И такой стыд, что ты ей сделал больно!»

Э. В. Буруева: «Личность Нины Владимировны Карасёвой-Галсановой была многогранной, она жила как истинный музыкант жизнью творческой, все её интересы были связаны с разными видами искусств. Она любила поэзию Александра Пушкина, обожала Марину Цветаеву, понимала поэзию Владимира Высоцкого и многое др., знала многие произведения наизусть. Вдохновенно и много играла своих любимых композиторов: П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, Ф. Шопена. Прививала любовь к ним и своим студентам. Её дом был полон многочисленных друзей и учеников, там царила атмосфера творческой жизни. Атмосфера тепла, дружбы, всеобщей любви».

Е. А. Олёрская: «Если вспоминать специфику её работы в классе специального фортепиано, то в первую очередь в памяти возникает её целостный образ музыканта той, советской, эпохи. Эпохи, которая, несмотря на все противоречия, всё же таила для нас, музыкантов, какой-то священный облик искусства, утрачен-

ный ныне. Казалось, что Нина Владимировна лично связана и имеет отношение к тайнам фортепианного исполнительского искусства, хранимым великими музыкантами прошлого, такими как Г. Нейгауз, А. Гольденвейзер, Н. Перельман. Во всяком случае, нами, её учениками, такая причастность к чему-то большому и настоящему в искусстве всегда ощущалась, независимо от того, кто на каком уровне это самое искусство постигал.

Иногда, когда ощущение тяжести и усталости рассеивалось, она творила чудеса. Она могла за один урок изменить всё произведение в руках и голове ученика на необозримые «расстояния». Она мыслила одинаково ясно в - микро и макрокатегориях музыкального произведения. В её представлениях органично связывались нити, ведущие через эпоху, личность композитора, образ и форму произведения к этике толкования рельефа интонации, а отсюда и исполнения музыкальной фразы, например, или штриха, нюансировки и многих других составляющих исполнительского искусства».

В. П. Потапов: «Нине Владимировне было свойственно удивительное жизнелюбие, она обладала даром зажигать в учениках интерес к музыке, к исполнительству. Заниматься у неё всегда было легко и приятно. Окончив училище, отслужив в армии, пройдя консерваторский путь, аспирантуру, бывая в Улан-Удэ на каникулах или в отпуске, я непременно навещал Нину Владимировну, потому что с ней, с её домом и всем её окружением было связано очень много в моей судьбе – и музыкантской, и человеческой».

А. В. Галсанов: «В этом году моей маме исполнилось бы семьдесят лет, но, к сожалению, судьбой ей было отмерено прожить лишь 63 года.

Мне повезло, потому что моя мама была ещё и моим преподавателем по специальности. Она многому меня научила в фортепианном искусстве, и её советы до сих пор пригождаются мне. Это был поистине талантливый человек, так умело совмещавший в себе черты и педагога, и любящей мамы. Она была очень жизнерадостным и оптимистичным человеком. Даже само то, что я стал музыкантом – целиком мамина заслуга, именно она вовремя дала мне толчок, благодаря которому я сам осознал, что занятие музыкой – это моё единственное предназначение в жизни, и я понял, что для того, чтобы творить, нужно очень много трудиться и заниматься. Воспоминания о маме всегда будут жить в моём сердце».

Нина Владимировна Карасёва-Галсанова не оставила после себя авторских пособий, книжных изданий, дневниковых записей. Она жила, трудясь и радуясь успехам своих детей, своих студентов, переживая и страдая за их неудачи и ошибки. Своей сердечной теплотой она умела согреть тех, кто был рядом с ней. Да не угаснет свет её бессмертной души!

В СОГЛАСИИ С ПРИЗВАНИЕМ¹⁴

В этом году музыкальная общественность нашей республики отмечает полувековой юбилей творческой деятельности одного из ведущих музыкантов Бурятии – хормейстера, дирижёра, преподавателя Колледжа искусств им. П. И. Чайковского, Татьяны Васильевой – сообщает газета «Бурятия».

Многогранность таланта проявилась в полной мере в различных сферах любимой профессии, а жизнь её всегда была наполнена неожиданными поворотами судьбы, интересными судьбоносными событиями, постоянным стремлением к совершенству.

Татьяна появилась на свет солнечным весенним утром 22 мая 1946 года. Мать, Анна Алдараевна, окончила химико-биологический факультет Бурятского пединститута, но её любимыми занятиями были лыжный спорт и волейбол. Со своим будущим мужем, Андрианом Ивановичем, она познакомилась на спортивной площадке, где оба с увлечением занимались игрой в волейбол и теннис. Отец Татьяны по профессии был инженером-энергетиком, имел хорошие природные музыкальные данные: любил петь и знал огромное множество песен и романсов.

Татьяна росла в дружной интеллигентной семье, в которой всегда звучала музыка. На стене в большой комнате висели балалайка, домра, гитара, рядом стоял аккордеон, особенно полюбившийся Татьяне. Её дядя, Базыр Олзоев, окончил консерваторию в Алма-Ате, имел звание кандидата искусствоведения, некоторое время преподавал музыкально-теоретические предметы в Улан-Удэнском музыкальном училище. Именно он направил свою «музыкальную племянницу» в училище, куда она в 1960 году и поступила на дирижёрско-хоровое отделение в класс К. П. Мадасовой.

Годы учёбы. Это было счастливое время, когда желание стать профессиональным музыкантом оформилось окончательно. Сегодня Татьяна Андриановна вспоминает каждого из своих преподавателей с большим почтением. Хорошую практику в освоении фортепиано она получила, работая концертмейстером в хореографическом училище. В его стенах открыла в себе новый интерес – к танцу, красоте пластики, музыке балета. Дальнейшая музыкальная судьба складывалась успешно. Д. Ш. Яхунаев, бывший тогда директором музыкального училища, отправил выпускницу для продолжения учебы в Уральскую государственную кон-

Т. А. Васильева

серваторию им. М. П. Мусоргского. Поступив туда в 1964 году, Татьяна с головой окунулась в новую удивительную жизнь, полную ярких событий, «кипящих» будней, множеством незабываемых встреч.

Путь в профессию продолжался. В жизнь Татьяны вновь вмешался Его величество Случай, оказавшийся ещё одним судьбоносным событием. На приённых экзаменах её заметил М. Паверман – маститый дирижёр-симфонист, возглавлявший Свердловскую филармонию, который всегда поддерживал молодые таланты. В их числе оказалась девушка из Бурятии.

В водовороте студенческой жизни Татьяна обрела друзей, единомышленников, среди которых – К. Якобсон (после окончания консерватории ставший ректором Красноярского института музыки и театра), Н. Крейнис (доцент УГК), Е. Колобов, всемирно известный дирижёр московской «Новой оперы». В классе по специальности у профессора Т. Безбородовой студентка получила основательную классическую подготовку по дирижированию хором, что стало определяющей доминантой в её последующей работе. В классе же по сольфеджио у профессора Н. Охлопкова Татьяна научилась слышать и анализировать сложную гармоническую ткань музыкальных произведений, что помогало ей работать с хоровыми партитурами. Закончив консерваторию в 1969 году, Татьяна Андриановна вернулась на родину со словами напутствия бывшего ректора Б. Гибалина, ученика М. Фролова, большого друга Бау Ямпилова.

Профессионал. Прекрасная профессиональная подготовка не замедлила сказаться. Прежде всего – любимая работа со студентами и их разными данными – личностными и музыкальными. Преподавая в училище, Татьяна Андриановна одновременно работает во ВСГИК на кафедре хорового дирижирования, ведёт там один из самых сложных курсов — чтение хоровых партитур. Немалое время она отводит работе в жюри республиканских, городских, районных конкурсов. Параллельно готовит своих студентов к участию в показательных выступлениях, концертах и смотрах.

Её ученики побеждают в таких номинациях, как «За высокую технику дирижирования», «За лучшее исполнение концертной программы» и многих других. Она постоянно занимается методической работой, становится классным руководителем учебных групп дирижёров. Выпускники Татьяны Андриановны с честью продолжают обучение в музыкальных вузах страны – в Новосибирске, Екатеринбурге, Казани, Владивостоке, в московской Гнесинке.

При участии педагога в оперном театре ставятся оперы русских и зарубежных композиторов: «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Алеко» С. Рахманинова, «Турандот» Дж. Пуччини, «Паяцы» Р. Леонкавалло и др. Работая концертмейстером, она помогает разучивать оперные партии артистам театра Г. Эрдынееву, Л. Шоболу, А. Арсаланову. Такой напряжённый и результативный труд не

остался без внимания. В 1992 году Правительство Бурятии присваивает Васильевой звание заслуженного работника культуры РБ.

Личное. Свою судьбу Татьяна, по её словам, встретила совершенно случайно. Но эта встреча стала судьбоносной. Геннадий Васильев – молодой специалист, окончивший Архангельское косторезное училище, вернувшись в Улан-Удэ, увлечённо работал в области скульптуры. Он создавал изделия из кедра (моржовую кость добыть всегда было трудно), умело вырезая женские украшения.

Интерес Татьяны ко всему прекрасному, необычному – к искусству в разных его проявлениях, сблизил с будущим мужем. Её покорили улыбка, душевность, эрудиция и необыкновенная доброта Геннадия. Их семейная жизнь была наполнена незабываемыми событиями, встречами с друзьями Геннадия, к которому люди всегда тянулись. Он дружил с Исаем Калашниковым, Евгением Евтушенко, Дон-доком Улзытуевым.

В семье Васильевых родились Мария и Лариса. Мария с семьей в настоящее время живёт в Финляндии, куда Татьяна Андриановна ездит в гости, скупая по внукам – Патрисии и Кристиану. Лариса трудится на юридическом поприще в Улан-Удэ.

Уважаемый педагог. Невероятно ответственный, обязательный, целеустремлённый человек, она пользуется глубоким уважением у коллег и студентов. Вот как о любимом учителе отзывается Е. Минеева: «Татьяна Андриановна обладает удивительной способностью находить подход к людям, понимать их. У неё всегда есть желание помочь и ученикам, и коллегам. Не один год прошел с тех пор, когда я впервые пришла в её класс, где меня научили любить музыку. По сей день она остается моим наставником, моим первым советчиком. Благодаря её педагогическому таланту и профессиональному мастерству, её человеческим качествам, мы – студенты – смогли состояться как музыканты, сумели найти свое место в жизни». Добрые слова благодарности говорили и говорят все те, кто обучались в классе Татьяны Васильевой. Список выпускников очень внушительен, свыше 50 человек. В их числе: Л. Дворянская, А. Колодина, Э. Базарсадаева, Е. Минеева, Л. Попова (Слепнёва), М. Бадиева, Л. Модонова, С. Петрова и много-много других.

Татьяна Андриановна, имея за плечами почтенный возраст, менее всего похожа на умудрённую жизнью пенсионерку, вкушающую жизненные блага.

Всё, что было даровано судьбой, Татьяна Андриановна смогла реализовать сполна. Каждый день мы встречаем её в колледже, всегда стройную, подтянутую, энергичную и красивую. Легкой спортивной походкой идёт она в свой класс, где её ждёт работа. Нет, не просто работа, а влечение всей жизни, наполняющее душу счастливым согласием со своим призванием.

СИМФОНΙΑ О БЕССМЕРТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА¹⁵

Появление новой симфонии Виктора Усовича значительно обогатило симфонический жанр в бурятском музыкальном искусстве. Высокие духовные ориентиры творческих исканий композитора, уже сложившегося зрелого мастера, привели его к созданию электронной симфонии под названием «Реинкарнация». В рамках бурятской музыки это совершенно очевидное новое художественное явление. В основе произведения – идея возрождения музыки корифеев бурятской композиторской школы – Д. Аюшеева, Ж. Батуева и Б. Ямпилова. Возрождая их творческое наследие, В. Усович обращается к новым современным языковым средствам, в частности компьютерной электронной записи, совмещая её с «живым звуком».

В. Усович родился в г. Улан-Удэ, закончил Уральскую государственную консерваторию им. М. П. Мусоргского, и вот уже около 40 лет плодотворно работает на родине, пробуя себя во всех ныне существующих жанрах – от песни, детской оперы, мюзикла до оратории, симфонии. «Я счастлив, что родился здесь, в Сибири, в Азии. У нас, живущих по эту сторону Байкала, уникальная судьба. Здесь проходит грань между Западом и Востоком, сосуществуют православие, буддизм и ламаизм. Восточная традиция мироощущения и мирознания стыкуется с европейской логикой», – рассказывает композитор.

В новой композиции звучащий материал распределён в трёх сферах. Средства электроники использованы в качестве внешних признаков – голосов природы, земли, шумов города, что дополняется световыми эффектами. Звучание симфонического оркестра дано в записи (фонограмма). Живой звук исходит от трёх солистов – моринхуриста (в исполнении монгольского артиста Баттулги Галмандаха, в другом варианте Эрдэма Дымбрылова), ударника (Е. Селезнёв) и фортепиано (автор), что можно отнести к внутреннему, глубинному духовному началу. Благодаря органичному синтезу этих средств рождается объёмная панорама слышимого и видимого, ощущение эффекта необъятного пространства, звучащей Вселенной, из которой «выплывают» подобно парящим птицам, знакомые, ставшие родными мелодии – цитаты из произведений трёх бурятских композиторов. Программный замысел симфонии воплотился в стройную композицию из семи частей, последование которых символизирует идею бегства времени, смену жизни поколений. Каждая часть имеет заголовок:

1. Вселенная. Небожители. Рассвет.
2. Пробуждение. Танец пастушков. Скачки.
3. Гроза.
4. Нашествие. Реквием.
5. Индустриальный марш.
6. Урагшаа мини поезд.
7. Торжество человеческого духа. Возрождение.

Цитаты мелодий, ставших знаковыми в бурятской музыке, заимствованы из симфонической поэмы Д. Аюшеева «Богатая долина», «Колхозной сюиты» Ж. Батуева и двух произведений Б. Ямпилова – «Цветущий край» и «Симфонические танцы». В качестве создания национального колорита композитор обращается к ряду сакральных элементов восточных культур, в частности, бурятской. Так, вступительный раздел воссоздаёт атмосферу буддийских мантр через звуки поющих чаш. Исторически поющие чаши использовались для медитации, молитв у буддистов (Тибет, Непал, Индия, Китай, Япония, Корея, Гималаи). Включение в партитуру симфонии моринхура также не случайно. Игра на народном инструменте моринхуре у бурят и монголов – неперенный атрибут народных ритуалов, обрядов. К тому же струна в восточной мифологии является проводником между небом и землёй. В бурятской поэтической лирике образ звенящей струны наполнен глубинным сакральным смыслом: сосны – это гудящие струны; люди – струны, каждый со своей песней жизни; сердце поэта – натянутая тугая струна, соединяющая миры дольний и горный.

*Коснись легко струны тугой –
Она забьётся, запоёт.
Рвани безжалостной рукой –
Она порвётся и замрёт.*

Д. З. Жалсараев

Партия ударных инструментов по замыслу автора является своеобразной аналогией старинных шаманских обрядов. Шаманский бубен обладает могучей сакральной силой: «возглас неба громовой и бубна шаманского звук», как и струна, может соединить два мира – небесный и земной.

Назвав свою симфонию электронной, В. Усович продемонстрировал новое отношение к музыкальному материалу, направленности звуковых потоков, синхронизацию с изображением, светом, цветом в создании музыкальной формы. Отечественный композитор Э. Артемьев указывал на то, что «электроника моделирует не только звук, но и пространство, в котором этот звук живёт, пульсирует и движется». Возможности электроники в создании новой композиции позволи-

ли В. Усовичу раскрыть основную идею произведения – продолжение жизни искусства и его создателей в новом измерении времени и пространства, бессмертия деяний великих композиторов, которые оставили потомкам всех последующих поколений музыку своей души, души народа своего.

РОЛЬ УРАЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ В ФОРМИРОВАНИИ БУРЯТСКОЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ¹⁶

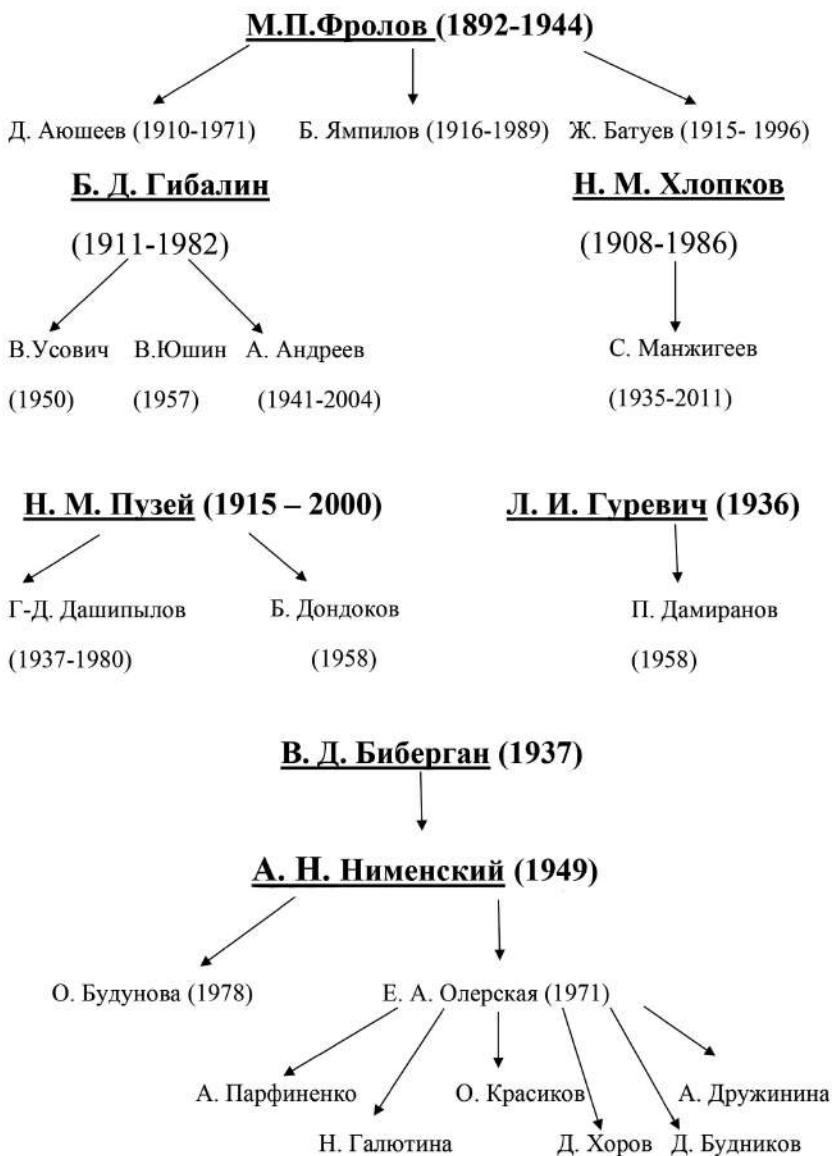
В формировании и становлении бурятского профессионального музыкально-го искусства огромную роль сыграла Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского. Этот неоспоримый факт подтверждается всей историей развития музыкальной культуры Бурятии. Выпускники УГК из Бурятии составили цвет национальной музыкальной культуры республики. Ныне бурятская композиторская школа насчитывает 15 композиторов-профессионалов, из которых десять человек окончили Уральскую консерваторию.

Родившись в 1934 году, УГК сразу наметила курс на подготовку профессиональных музыкальных кадров для Бурятии и Монголии. Первым композитором, стоявшим у истоков бурятской композиторской школы, был М. П. Фролов. Именно он стал первым директором Свердловской консерватории, организовал национальные студии для молодых композиторов из Эвенкии, Тувы и Бурятии. По стопам своего учителя Р. М. Глиэра он с увлечением занимался изучением фольклора разных национальностей и создавал на его основе оригинальные произведения. Имя Фролова глубоко почитаемо в нашей республике, его знают юные музыканты ДШИ, студенты Музыкального колледжа и ВСГАКИ из учебных пособий по БМЛ («Бурятская музыкальная литература» О. Куницына). В историю бурятской музыки Фролов вошел как создатель первой оперы по мотивам бурятских сказаний «Энхэ-Булат батор», которой до сих пор открывает свой очередной сезон Бурятский театр оперы и балета. В классе Фролова обучались бурятские композиторы, ставшие аксакалами, классиками бурятской профессиональной музыки – Дандар Аюшеев и Бау Ямпилов. В творчестве этих композиторов появились оперные и балетные произведения, симфоническая музыка, навеянные фольклорными источниками бурятского народа. Среди наиболее известных и исполняемых – опера Д. Аюшеева «Побратимы», детская опера Б. Ямпилова «Чудесный клад», первая постановка которой была осуществлена в Детском музыкальном театре Натальи Сац в Москве. Его же балет «Красавица Ангара», написанный совместно с Л. Книппером, и оратория «Гудящие сосны».

В свою очередь, выпускником М. П. Фролова стал Б. Д. Гибалин, который продолжил эстафету профессионального музыкального образования на Урале,

Композиторы УГК – композиторы Республики Бурятия.

возглавив консерваторию в 1963 году. Он укрепил дружеские творческие связи с Бурятией, результатом чего стал выпуск четырёх композиторов – Ж. Батуева, А. Андреева, В. Усовича и В. Юшина. Ж. Батуев, также как Ямпиллов и Аюшеев, явился корифеем бурятской композиторской школы, создавший 7 балетов, в том числе по мотивам бурятского эпоса «Гэсэр» или «Сын земли». Анатолий Андреев пополнил «золотой фонд» бурятской музыки, в 2000 году возглавил Союз композиторов республики. Лирическое, песенное дарование Андреева сделало его любимым и популярным. Он вошёл в историю бурятской музыки как автор широко известной песни «О родной земле» на стихи Д. Жалсараева.

*«Таёжная, озёрная, степная,
Ты добрым светом солнечным полна.
Цветущая от края и до края,
Будь счастлива родная сторона.*

*Брусничный дух, черёмухи дыханье,
Лилового багульника настой.
Я не дышу, а пью благоуханье
Моей земли равнинной и степной.*

*Прими, земля, сыновнее спасибо.
Святой водой Аршана угости,
Чтоб я обрел невиданную силу
Для дальнего, нелёгкого пути».*

Весной 1995 года Президентом Бурятии был утверждён Закон о Государственном гимне республики. В статье I Закона указано: «Государственным гимном республики является музыкально-поэтическое произведение «Гимн республики Бурятия», созданное на основе песни «О родной земле» композитора А. Андреева на слова Д. Жалсараева».

Виктор Усович – одна из самых значимых и уважаемых фигур в республике. Он – автор опер, хоровых сочинений, музыки к спектаклям, востребованный как композитор и как педагог, имеющий свой композиторский класс; является постоянным членом жюри конкурсов, фестивалей. В 1980-1991 годах он был уполномоченным Музыкального фонда СССР по Бурятии, в 1984 году стал членом правления Союза композиторов Бурятии, возглавлял художественное руководство Бурятской филармонии, стал организатором Детской филармонии республики. Он стал обладателем престижной российской премии им. Яна Френкеля.

Владимир Юшин успешно реализовал себя в качестве аранжировщика в Москве в Ансамбле народной песни Надежды Бабкиной. В классе уральского композитора Н. М. Пузеля обучались два талантливых студента из Бурятии – Гурдарма Дашипылов и Баир Дондоков. За годы учёбы в Свердловске Дашипылов написал ряд ярких произведений в бурятском национальном стиле, обратившись к современным музыкально-выразительным средствам. Он обладал литературным дарованием, которое проявилось в создании либретто к собственным сочинениям (балет «Поэма гор», опера «Гэсэр»). Баир Дондоков ввел в бурятскую музыку новые жанры, открыл новые пути в поисках форм национальной музыки. В его стиле пентатоническая основа мелодики органично и своеобразно переплетается с хроматикой. Бурят-монгольские народные напевы интонируются оркестровыми тембрами, чередуясь с кластерными гармониями. В классе Н. М. Хлопкова учился известный бурятский композитор Сергей Манжигеев. А в классе Л. Гуревича – композитор-песенник Пурбо Дамиранов. Долгие годы он работает в Бурятском национальном театре песни и танца «Байкал», являясь его художественным руководителем. Множество его произведений написано для оркестра бурятских народных инструментов – лимбы, хура, чанзы, моринхура.

На сегодняшний день самой молодой выпускницей УГК стала Екатерина Олёрская. С чувством глубокой признательности вспоминает она своего учителя – композитора А. Нименского. Олёрская отлично владеет современной техникой композиции, с увлечением занимается с юными музыкантами, создаёт авторские методики обучения по фортепиано и композиции. Её выпускники успешно учатся в ведущих вузах страны – консерваториях Москвы и Петербурга.

Уральско-бурятские связи, имеющие славную историю, крепкие корни, не ослабевают. В 1973 году были проведены Дни бурятского искусства и литературы в Москве и в Свердловской области, когда в Большом зале Уральской консерватории состоялись творческие встречи композиторов Урала и Бурятии с Г. Свиридовым, А. Флярковским, С. Рязовым (кстати, в 1930-е годы посетивший Бурятию и написавший ряд произведений на национальной основе). История взаимодействия двух культур продолжается. В 2015 году Союз композиторов республики собирается отмечать свое 75-летие. Сравнивая даты – 80 лет УГК и 75 лет Союза композиторов Бурятии, отдаём себе отчёт в том, что развитие музыкальной культуры республики происходило параллельно, лишь в разных регионах и географических широтах.

На земле Бурятии, на берегах Селенги и Байкала, где органично слились Восток и Запад, где под куполом вечно синего неба встретились буддийская Азия и христианская Европа, звучит Музыка, поются песни, создаются музыкальные творения, обучаются Прекрасному дети и подростки. И да будет так всегда!

И великое спасибо тебе, родная консерватория, наша alma-mater за тот мощный созидательный заряд, который получили твои выпускники на всю свою творческую жизнь настоящего и будущих поколений.

Я И МОЙ МОРИН-ХУР¹⁷

Из посвящения С. Л. Балдаеву

*Хурчин погладит, как ребенка,
Свой морин-хур, простой и нежный,
И поплывёт напев негромко
Над серой плоскостью безбрежной...
Струна, струна волосаяная,
чем в сердце родину заменишь?
Пой, пой, струна моя степная,
Пой так, как только ты умеешь!*

Б. Дугаров

Мой интерес к музыке вызван первой любовью к удивительному инструменту под названием МОРИН-ХУР. Слушая его неповторимое звучание, исполняя красивые мелодии, я захотела непременно узнать о нём всё: когда и где он появился, какая музыка для него написана, насколько востребован он сегодня. Изучая «жизнь» морин-хура, я окунусь в историю своего народа, его корней, обычаев, самобытность поэтического и музыкального мира.

Морин-хур («морин» – «лошадь») – монгольский двухструнный смычковый инструмент с длинной шейкой-грифом, украшенной резной деревянной фигуркой лошадиной головы. Бурятский хур и монгольский морин-хур – родственные инструменты (хордофоны). Они имеют общность семантики, происхождения сходства в конструкции, способе звукоизвлечения.

Изучив немногочисленные исследования, я нашла интересные легенды, мифы, связанные с происхождением этого сакрального инструмента. Так, Л. А. Халтаева, рассматривая семантику инструмента и различные легенды, пишет о культе коня в контексте космогонии и мифологии тюркских и монгольских народов. Морин-хур возник во время пиршества и был изготовлен из кумысного черпака («цуд-гур-хур» – «черпак-хур»)¹⁸. По мнению Л.А. Халтаевой «упоминание о черпаке для кумыса, священного белого напитка монголов, усиливает восприятие морин-хура как сакрального космического центра. Культ коня материализовался в виде музыкального инструмента. Приведу несколько поэтических строк о возникновении морин-хура. «После гибели коня его хозяин изготовил из останков любимого животного хур с двумя волосяными струнами, смычком и кожаной декой. Он украсил

гриф инструмента головой коня, вырезанной из дерева, и, вспоминая мелодию, возникавшую при полёте коня, воспроизводил её на инструменте, названном «морин-хур», или «*морин тологойтой хуур*» (хур с головой лошади)»¹⁹.

Существует множество вариантов легенд о происхождении морин-хура, где кроме резного изображения головы лошади, в качестве головки инструмента вырезаются либо лебедь, либо дракон, из пасти которого, как бы выбегают струны.

Вот ещё одна печальная легенда. «Возле озера жила красавица по имени Нонжгой. В этом озере плавали восемь лебедей. Каждое утро девушка умывалась в озере, но вдруг она внезапно заболела и умерла. Один лебедь кружил вокруг неё, а потом улетел. Он очень тосковал по девушке и три года подряд прилетал на это озеро. Здесь он и умер. Об этом узнал жених той девушки, и в память о своей невесте он сделал *шанаган хуур*, гриф которого украсил изображением головы человека. Это был *хун хуур*. А потом он сделал ещё один хур в форме головы лебедя»²⁰.

Морин-хур с глубокой древности почитался как святыня, его звучание давало народу огромную духовную силу. В каждом племени кочевников-скотоводов всегда был свой сказитель, певец-улигершин, сопровождающий песни-улигеры (бурят-монгольский эпос) звуками морин-хура. Тут же совершали обряды жертвоприношения. Люди верили, что если духам-хозяевам тайги или степи понравятся эти песнопения, то они щедро одарят охотников добычей. Морин-хур совершенно потрясающе может воспроизвести ржание коня, рычание тигра, вой ветра, и это всего лишь на двух струнах! Кстати, наличие двух струн связано с символическим воплощением двух неразрывных начал в жизни – мужского и женского («янь» и «инь»). Чудесной силой исцеления, избавления от болезней обладало звучание моринхура. Люди искренне верили в магию слова и музыки улигершинов:

*Улигер расскажешь —
Болезнь, несчастье минуют,
Сказку расскажешь —
Годы, возраст продлятся.*²¹

Исполнение улигеров (эпоса) было окружено культовой атмосферой сверхъестественного. Голос поющего улигершина и звук хура (морин-хура) сливались в одно целое (унисон). Героическое прошлое, сражения и подвиги баторов запечатлены в сказаниях о могучем богатыре Абай Гэсэре – небесном сыне, ниспосланном на землю для защиты простых людей от страданий и гибели. Сказания о Гэсэре отличаются большим объемом – от семи до двадцати и более тысяч стихов («Гэсэриада»).

Аспект сакральности всегда сопутствовал исполнительской практике. В момент исполнения эпоса предполагалось незримое присутствие его героев, кото-

рые были не обыкновенными смертными, а божествами Тенгри. Существовало убеждение, что улигеры создаются на почве событий, происходивших когда-либо на земле, под землёй или на небе. В верованиях бурят-монголов, а также тувинцев встречается понятие о существовании трёх миров – Верхнего, Среднего и Нижнего. В одной из тувинских легенд возникновение национального инструмента игила, аналога моринхура, также связан с культом коня («великолепный сивый скакун с белой звездой на лбу»).

Исполняя музыкальные пьесы на моринхуре, я постаралась услышать их с точки зрения музыканта-аналитика, теоретика. Монгольская и бурятская музыкальные культуры несколько отличаются друг от друга, но обладают некоторыми общими чертами. Во-первых, они имеют одноголосную монодическую основу с элементами бурдонного многоголосия. Во-вторых, их ладовой основой является ангемитонная диатоника, что воздействует на интонационный строй песен. Настройка двух струн моринхура опирается на кварто-квинтовые соотношения. В-третьих, монгольские и бурятские песни разнообразны в своём жанровом облике: лирико-эпические песни, застольные, танцевальные (*ёохор*), величальные (*юрөөлы*) и т.д. В-четвёртых, песни бурят и монголов выработали традиционную поэтику с излюбленным приёмом психологического параллелизма: символика образов природы сопоставляется с картиной-образом из человеческой жизни. В культуре древних бурят и монголов инструментальная музыка практически отсутствовала. Одним из первых инструментов, сопровождающих пение, как раз и стали хур и морин-хур. «Игра на струнных смычковых инструментах соответствует восточному идеалу музицирования, в основе которого лежит восточное одноголосное пение, высокоразвитое искусство импровизации, ассимиляция инструментальной музыки с пением. При игре инструмент держали вертикально, опираясь на колени...» – читаем мы в книге «Буряты»²².

В моей практике, как моринхуристки, пока немного произведений. В основном, они написаны современными монгольскими композиторами. Среди них пьесы «Тэмээчин» («Верблюжонок»), Д. Тогтсайхана «Уулэн бор» Ц. Сухбаатора и другие. Есть среди них оригинальные переложения произведений русской и западно-европейской классики: «Лебедь» К. Сен-Санса, «Романс» П. Чайковского, «Сурок» Л. Бетховена. Мне нравится звучание моего инструмента. Он напоминает бархатный, тёплый звук виолончели. Касаясь его струн, я погружаюсь в магический, прекрасный мир звуков, я слышу голос предков и, как будто, сливаюсь со «звучанием» самой вселенной. Пытаюсь сама написать музыку, которая была бы близкой и родной «душе» моего морин-хура.

ОБ ОДНОМ БУРЯТСКОМ РОМАНСЕ²³

Нынешний год для нашей Бурятии богат событиями в области культуры и искусства. Апрель проходит под знаком 85-летия Музыкального училища им. П. И. Чайковского, который сейчас именуется Колледжем искусств. Именно на этих днях, 10 апреля исполняется 75 лет со дня рождения талантливого бурятского композитора, выпускника Уральской государственной консерватории, автора Гимна Республики – Анатолия Андреева. Он плодотворно работал во всех музыкальных жанрах, отдавая предпочтение жанрам вокальным, песенным. В Бурятии и за её пределами совершенно неоспоримым стало явление «андреевской песни», отличающейся мелодической щедростью, подлинной народностью. Его песни можно услышать в разных уголках республики – на берегах Байкала, в Тункинской долине, священном Аршане, возле Кижингинских озёр, у подножья Саян.

Мы хотим познакомить вас с удивительным по совершенству художественным явлением в творчестве композитора – восточной миниатюрой, романсом «Когда растает снег в горах». Это один из образцов гармоничного слияния поэтического текста и музыки, примеры которых можно обнаружить в творчестве М. Глинки, А. Бородина, П. Чайковского, Г. Свиридова. Романс Андреева написан на слова известного поэта Дондока Улзытуева, которому в декабре этого года исполнилось бы 80 лет. Бурятская поэзия открывает миру великое азийское пространство, обволакивая и погружая в мир тонкой восточной культуры. Дух предков, зовы природы, обычаи и поверья органично вписываются в картины этномира поэтов Бурятии. Заголовком своего стихотворения поэт определил одним словом – «Наказ». Смысловая аура стихотворения Улзытуева вырастает из тишины, тайны бытия, сакрального для бурят образа горного ландшафта. Мысль о связи горных вершин и лазурного неба имеет глубинные национальные истоки, символизирующую духовную связь человека с предками и причастность к тайне веков. Этот пейзаж лишь импульс для лирического монолога героя, охваченного чувством воспоминания о любви, ностальгической нотой. Стихотворение отличается музыкальностью слога, стройностью формы с замыканием каждой новой строфы словами мольбы «ты вспомни обо мне».

Романс Андреева, названный по первым строкам стихотворения «Когда растает снег в горах» представляет собой вокальную миниатюру в жанре пейзажа-настроения. Подобные монологи – нередкое явление в творчестве Н. Римско-Корсакова («На холмах Грузии»), С. Рахманинова («Не пой, красавица, при мне»), представивших восточную ориентальную традицию в русской музыке.

В звукообразе романса Андреева неразделимыми являются два начала. Первым – пейзаж горных вершин, упирающихся в холодную синеву неба – символа вечности, незыблемости, подобно старцам-аксакалам, бесстрастно созерцающим земную суету. Вторым – монолог лирического героя, бездна души которого глубока, но закрыта для внешнего мира. Андреев оставил лишь три строфы стихот-

ворения, делая свой романс предельно сжатым по форме, сохранив при этом всю глубину мысли поэта. Свою композицию Андреев написал в простой двухчастной форме, в элегической тональности соль минор. Вся партитурная канва романса, каждая её деталь имеет прямое отношение к особенности восточного мироощущения. Минимальна звуковая наполненность (двадцать тактов) при емкости и значимости каждой фразы. Умение передать многое в немногом, великое в малом, простоту и благородство духа при внешнем аскетизме, философскую наполненность образа свойственны поэтическому японскому искусству в частности жанрам танка и хайку.

Кварто-квинтовая интонационная сторона романса проецируется и на аккордовую вертикаль – трезвучия бестерцовой структуры, что определяется пентатоническим модусом. Кроме того, квинтовые созвучия, расположенные в крайних регистрах фортепиано, создают ощущение простора, перспективы. Ритмическая узорчатость мелодии при многократном повторении одной попевки напоминает медитативные речитации буддийских мантр. Отсутствие событийной стороны, созерцательное мировосприятие подчёркнуто редкой сменой аккордов тоники с мажорной (дорийской) секстой. Повторяющиеся глубокие басы в партии фортепиано создают ощущение остановившегося времени, ассоциируясь с ударами буддийского колокола. В третьей строфе из тишины забвенья внезапно рождается эмоциональный всплеск, выводящий страстное чувство героя из состояния отрешённости. Но это лишь краткий миг. Вновь всё погружается в состояние глубокого медитирования, ухода в мир нетленных воспоминаний. Прощальные слова – «вспомни, вспомни» звучат как мольба, заклинание, наказ.

Наказ

*Когда растает снег в горах,
когда в холодной синеве
заплачет птица хайлгана,
ты вспомни обо мне.*

*Когда дожди пройдут в лесах,
когда заплачешь по любви
с тоской и нежностью в глазах, –
ты вспомни обо мне.*

*Когда осенний листопад
покроет золотом листья
уже увядшие цветы –
ты вспомни обо мне.*

*Пока весна горит в глазах,
ты повстречаешь на земле
кого-нибудь, но всё равно
ты вспомни обо мне.*

*Увидишь выросших детей
в каком-нибудь грядущем дне,
но в этот миг, в счастливый миг,
ты вспомни обо мне.*

*Когда-нибудь в кругу внучат
заговоришь о старине,
и, словно вспомнив чудный сон,
ты вспомни обо мне.*

*Когда устанешь и уйдешь
в страну теней,
то в той стране
под сенью вечности своей
ты вспомни обо мне.*

Д. А. Улзытуев

О ВОКАЛЬНОЙ ЛИРИКЕ А. АНДРЕЕВА²⁴

В творческом наследии бурятского композитора Анатолия Андреева большое место принадлежит вокальной музыке, его мелодическое дарование бесспорно. Его творчество представляется бесконечной мелодией, освещённой любовью к родной земле. «Откуда я? Я из родного края. Кто я такой? Сын этих гор и вод» – так заканчивается одна из его песен. Предметом нашего внимания стал романс на стихи Д. Улзытуева «Когда растает снег в горах», который можно назвать шедевром буряткой вокальной лирики.

В стихотворении Улзытуева семь куплетов, в которых монолог лирического героя представляет собой глубочайшую связь человека с предками, с природой, причастность к тайне веков. Стихотворение отличается музыкальностью слога, стройностью формы.

Слушая этот романс, невольно возникают ассоциации с восточной ветвью в вокальной музыке русских композиторов, таких как Н. Римский-Корсаков («На холмах Грузии»), С. Рахманинов («Не пой красавица при мне»).

Национальный колорит создаётся пентатоническим модусом, звучанием аккордов нетерцово́й структуры, которые, излагаясь в крайних регистрах фортепиано, создают ощущение простора, перспективы, воздуха горных хребтов.

В этом вокальном шедевре образ любви раскрывается не броско, а глубоко интимно, сокровенно, наполняясь ароматами Востока. Андреевская песня – это знаковое явление. Его мелодии легко запоминаются и поются во всех уголках республики. Достаточно назвать лучшие его песни: «Эжымни», «О родной земле», «Мой отчий край – долина Баргузина», «Размышление», а так же хоровые опусы – «Синий месяц над тайгой», «Осенью», «Месяц и звезды», «Ночью в степи» и другие. Для А. Андреева очень широк мир бурятской поэзии. Он обращается к стихам Д. Жалсараева, М. Самбуева, Г. Чимитова, Н. Дамдинова, Д. Улзытуева, Б. Базарона, Д. Мадасова и многих других.

В одном из интервью Анатолий Андреевич говорит о волшебной роли искусства, вспоминая своё детство в селе Иволга, откуда он родом: «Я никогда не забывал одну картину из давно прошедшего детства. Было это летним вечером. Стояла такая удивительная тишина, а дальние горы казалось тонули в каком-то голубоватом мареве ещё не прошедшего зноя. Я медленнее шёл, минуя последние дома старой Иволги, вышел в степь, такую знакомую и такую же тихую, как и весь оркестр. И тут я будто услышал тягучую мелодию песни, которую в этой блаженной тишине затянул то ли чабан, то ли табунщик. Она поднималась, всё возвышаясь и удивляя, убаюкивая меня прямо из глубин степи. И был готов поверить – это поёт сама степь, её нежная тонкая душа. Не забыть мне той картины, которая навсегда и накрепко запечатлелась в моей цепкой детской памяти... Песня – вечный спутник человека в его радости, горе и одиночестве... Такова волшебная сила музыки, не подвластная ни времени, ни приказу»».

РАЗМЫШЛЯЯ ОБ УСЛЫШАННОМ НА ОТЧЁТНОМ КОНЦЕРТЕ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

В конце декабря коллектив симфонического оркестра познакомил слушателей с новой программой. Этот концерт стал своеобразным отчётом за прошедший год. Программа вечера была насыщена и разнообразна. Отраднo отметить, что коллектив проявляет неослабевающий интерес к современной музыке – сочинениям С. Прокофьева, Г. Свиридова, А. Хачатуряна, Д. Кабалевского. Причём произведения, исполненные на концерте, охватывают широкий временной диапазон: от предреволюционного сочинения С. Прокофьева до оркестрового свиридовского, написанного в 1960-е годы. Таким образом, слушатель имеет возможность получить представление о развитии отечественной музыки.

Широк и круг жанровых разновидностей: симфоническая сюита, инструментальный концерт, оркестровая рапсодия, вокально-симфоническая сюита.

Программа концерта, которой дирижировал заслуженный деятель искусств республики Валерий Галсанов, хорошо продумана и составлена. Обрамляют концерт произведения в чём-то близкие по духу, темпераменту. Это сюита Д. Кабалевского «Комедианты», открывшая вечер, и рапсодия Е. Светланова «Картины Испании». Исполнение этих произведений оказалось наиболее удачным. Здесь оркестр, можно сказать, полностью реализовал свои возможности: умение быстро переключаться с одного эпизода на другой со стремительной сменой темпа и ритма. И это позволило достичь образной конкретности, контрастности музыкального материала, основанного на песенно-танцевальной тематике.

Но если исполнение светлановской рапсодии было свободно от недостатков, то в сюите «Комедианты» были некоторые шероховатости. Сюита изобилует динамическими контрастами, что подчёркивает энергию, дух молодости и движения, свойственные музыке Д. Кабалевского. В исполнении форте оркестр почти всегда добивается ровной и насыщенной звучности: в звонких фанфамах меди (I часть), в кульминационных тутти с громогласным боем барабанов (в финале). А вот перекличка деревянных духовых инструментов (во II части) оказалась нестройной, не хватило технической точности, в результате чего был нарушен взятый дирижёром темпо-ритм. Несколько тяжеловесно, без должного изящества звучала и струнная группа (в VII части).

С интересом ожидалось выступление молодого скрипача из Новосибирска, лауреата международного конкурса в Варшаве Владимира Складневского. С первых же звуков его игра приковала внимание зала. Концерт для скрипки № 1 написан С. Прокофьевым в юношеском возрасте. Однако ставит перед исполнителем ряд трудностей. И юный скрипач (он пока ещё лишь студент музыкального училища) прекрасно справился со своей задачей. В музыке Прокофьева раскрыта целая гамма чувств и красок – от сдержанной лирики до гротескно-заострённой образности. Исполнение лирически проникновенных тем концерта отличалось чистотой тембра, ровностью звуковедения. Виртуозные эпизоды концерта были выполнены с технической точностью, лёгкостью. Конечно, молодой концертант ещё не имеет личного эмоционального опыта, и поэтому темы широкого, открытого лиризма звучали несколько скованно, недостаточна ещё и сила звука. Но обаяние таланта вызвало эмоциональный отклик в сердцах слушателей.

Оркестр выступал в роли аккомпаниатора и делал это деликатно, сохраняя лёгкость колорита и оставляя скрипке «главным действующим лицом» произведения.

Три концертных арии А. Хачатуряна в сопровождении оркестра исполнил заслуженный артист Бурятской АССР Л. Третьяков. Произведение необычно, ярко индивидуально, окрашено национальным колоритом. Написанное ещё в военные

годы, оно несёт в себе заряд высокого пафоса и драматизма. Сложность для исполнителей (как вокалиста, так и оркестрантов) заключается, прежде всего, в импровизационном характере мелодизма, прихотливости метро-ритма, идущей от армянских народных напевов. Сложность и в том, что в цикле сочетаются различные формы интонирования: декламации, речитатива, песенности.

Взявшись за исполнение этого самобытного сочинения, коллектив, надо признать, не совсем справился со своей задачей. Голос певца звучал эмоционально наполнено, в кульминационных вершинах достигая высокого драматического накала. Но звучность оркестра часто перекрывала партию солиста. В отдельных инструментальных соло очень неточно, размыто воспроизводились восточные мелодические узоры. Отсюда – возникшее впечатление монотонности.

Не впервые оркестр обращается к музыке крупнейшего советского композитора Г. Свиридова. Помнится удачное исполнение музыки к пушкинской «Метели». На этот раз мы услышали «Маленький триптих» – камерную симфонию в трёх частях. Музыка Свиридова узнаётся сразу же по мелодической щедрости, идущей от русской песни, по ярко выраженной национальной характерности, проникновенному тону высказывания. Когда слушаешь его музыку, возникает ощущение особой чистоты, бережности, словно погружаешься в мир самых дорогих и заветных воспоминаний, окрашенных чувством светлой печали. И это ощущение родилось сразу после вступительных густых и сочных унисонов. Надо отдать должное струнной группе: здесь она играла слаженно, с душой, войдя в музыкальный образ.

И всё же впечатление от хорошего начала было нарушено. Лирика пейзажа перерастает в симфонию в обобщённый образ – «Величественную и трагичную песнь о России». И вот здесь, в кульминационном провозглашении основной мысли всем оркестром, довелось услышать фальшь медной группы, и в дальнейшем, уже в третьей части, музыканты позволяли себе очень свободно относиться к авторскому тексту.

Итак, заканчивая разговор об услышанном, хочется подвести некоторые итоги. В Сибири не так уж много городов, которые имеют собственные симфонические оркестры. Наш оркестр сравнительно молод (он сформировался в конце 1970-х годов). Но им проделана значительная работа по освоению и пропаганде широкого круга музыкальных форм и жанров, показана музыка отечественная и зарубежная самых различных эпох и стилей. Можно отметить, что коллектив работает много, заинтересованно и имеет все возможности для дальнейшего роста и совершенствования.

Однако приходится пока отмечать и явные недостатки, «теневые стороны». Всё ещё не решены проблемы, которые невозможно обойти. Это проблема ансамблевой спаянности, органичности оркестрового звучания, игры «чисто и вместе». Это необходимость полного овладения всей палитрой звуковой динамики. Задачи эти музыкантам предстоит решить.

«ЗВУЧИТ МОСКВА»

Успешно выдержав отборочный тур, и по приглашению московской столицы коллектив хора «Фантазия» ДШИ №7 Улан-Удэ выехал в столицу для участия в грандиозном творческом форуме.

Хор «Фантазия» под управлением О. Н. Поляковой впервые побывал в Москве, достойно представил музыкально-хоровое искусство нашей республики.

Москва для детей старших классов школы была уже «завоёвана» заочно. В 2000 году хор стал лауреатом Международного видео-конкурса, посвящённого 100-летию И. О. Дунаевского, а также дипломантом конкурса «Золотой камертон».

Огромный подъём душевных, творческих сил испытывали дети в эти апрельские дни в Москве. Само участие в грандиозном празднике воодушевляло и спланивало. Здесь они особенно остро почувствовали свою сопричастность к высокому, благородному искусству Музыки. Ещё раз ощутили, что «хоровое искусство даёт познание музыки, самого себя, чувства дружбы и коллективизма, делающих человека духовно богаче», – как сказал в своём приветствии фестивалю председателей жюри Б. Г. Тевлин, народный артист РФ, профессор Московской консерватории, заведующий кафедрой хорового дирижирования.

Детям были представлены лучшие концертные залы столицы. Открытие форума состоялось в концертном зале имени П. Чайковского песней В. Я. Шаинского «Звучит Москва», по традиции ставшей музыкальной эмблемой фестиваля.

Для детей ДШИ №7 все эти дни были насыщены творческими выступлениями, экскурсиями, знакомством с историческими местами и памятниками города. Концерты в Рахманиновском зале консерватории, в Доме Союза композиторов России, концертном зале Ленинской библиотеки чередовались с интересной и познавательной культурной программой, специально подготовленной организаторами праздника. Дети знакомились с величественными творениями зодчества – храмом Василия Блаженного и Христа Спасителя, живописью в Третьяковской галерее, побывали в Московском цирке и зоопарке. Москва обогатила их эрудицию, очаровала своим величием, пробудила желание ещё раз, а может и не раз вернуться сюда...

«Фантазия» вошла в десятку лучших хоровых коллективов, стала дипломантом фестиваля, что приумножило настроение детей.

Наверное, не состоялась бы эта поездка, если бы не заинтересованность родителей, их спонсорская помощь. ДШИ №7 выражает благодарность своим помощникам – семьям Чурукбая, Гавриловых, Батуровых. Проявил понимание и оказал материальную поддержку хору директор ГУП КСК ЗММК А. А. Модогоев. Особую признательность хочется выразить мэру города Г. А. Айдаеву. Благодаря

им, а также высокому мастерству руководителя хора О. Н. Поляковой, концертмейстеров О. В. Овчинниковой и Л. В. Савельевой, наши дети смогли приобщиться к искусству музыки, звучащей на разных языках мира в этом праздничном певческом форуме.

«ВЕСНЫ ДЫХАНЬЕ НЕЖНОЕ...»

В бурном потоке музыкальных событий весны нынешнего года звонким ручейком прозвучал отчётный концерт Детской школы искусств. Следуя давно установившейся доброй традиции, в конце каждого учебного года коллективы детских школ искусств демонстрируют свои творческие достижения.

Оркестровые инструменты – русские народные и симфонические (скрипка, духовые) – всё больше завоёвывают симпатии юных музыкантов, в чём определяющую роль играют мастерство и энтузиазм преподавателей Т. И. Красиковой, В. А. Поймановой, А. И. Леоновой, В. В. Джафаровой, Л. М. Рафалович, Е. А. Булатовой, А. Н. Шелудякова и других. Ученики исполнили обработки русских народных песен «Под окном черёмуха колышется», «Эх, дороги», задорные частушечные напевы «Семёновна», классические произведения из наследия В. Моцарта, Л. Бетховена, Д. Шостаковича, темпераментные танцевальные пьесы Бразилии, Испании.

Особенно хочется отметить отделение русских народных инструментов. Четыре года назад под руководством заслуженного работника культуры РБ Т. И. Красиковой был создан здесь ансамбль. Просто замечательно, что Татьяна Ивановна умеет сочетать преподавательскую деятельность с концертной!

Фортепианное отделение порадовало выступлениями учеников класса О. В. Овчинниковой, одного из опытейших преподавателей, мастера своего дела. Играли лауреат конкурса «Звёздочки надежды» Лена Новикова, а также Нина Осеева и Лариса Калужских, исполнившие дуэтом пьесу Д. Мийо «Бразильера». Уверенно выступила Олеся Гомзякова (класс преподавателя Н. И. Толстоуховой) с пьесой Р. Щедрина «Юмореска».

Музыкальная культура хоровых коллективов республики пополняется новыми именами, привлекая всё больше поклонников. В этом благодатном процессе активную и заметную роль играет хоровой коллектив ДШИ №7. Совсем недавно сложился новый хор – младших школьников. Выступление в этом концерте было его дебютом, с чем хочется поздравить молодого хормейстера, руководителя младшего хора А. И. Колодину. Очень серьезно, с сосредоточенным выражением на лицах дети исполняли произведение И. С. Баха «Осень». Но как загорелись глаза, когда они начали петь близкие и понятные им по возрасту песни с весёлыми игровыми движениями. Казалось, что только строгая «хоровая» дисциплина удерживала ребятшек от желания притоптывать, пританцовывать. И как горды были их родители, сидевшие в зале!

Корифеем стал старший хор «Фантазия», созданный руководителем О. Н. Поляковой. За её плечами значительные успехи и творческие победы. Они – лауреаты Всероссийского видеоконкурса «Хрустальный камертон», Международного конкурса им. И. Дунаевского, прошедшего в Москве. Манера исполнения хора отличается академичностью, серьёзным, профессиональным подходом к культуре звука.

Накануне выступления в Москве в рамках Международного фестиваля хоро-вых коллективов, который будет проходить в эти дни, хор представил вниманию слушателей большую интересную программу. Звучали сложнейшие для исполнения сочинения а саррелла («Вечерняя звезда» Р. Шумана, русская народная песня «Как на дубе»), лирико-пейзажная миниатюра А. Г. Рубинштейна «Горные вершины» и другие. Бессменным концертмейстером «Фантазии» остается О. В. Овчинникова. Концертмейстерское искусство, как всегда, продемонстрировала заслуженная артистка РБ Л. В. Савельева, оказывающая ДШИ огромную помощь.

И вновь хочется вернуться к хору. Так жизнеутверждающе прозвучали детские голоса в произведении Б. Дубровина «Весна»! Музыкальная картина бурных потоков, многоголосье природы чувствуется в этих строках:

*Весны дыханье нежное
И сосен аромат,
Багульник и подснежники
Зовут к себе, манят.*

*Берёзок ветки тонкие
Трепещут на ветру,
И птичьи песни звонкие
Нас будят поутру...
Л. И. Абашеева*

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ МУЗЫКА!

25 лет назад в 1967 году тридцать девочек и мальчиков пришли в только что открытую детскую музыкальную школу в Октябрьском районе г. Улан-Удэ, чтобы обучаться музыкальному искусству. В школе работали тогда всего два педагога и обучались дети игре только на двух инструментах. Но с годами росла и крепла материальная база школы, увеличивался контингент учащихся. Педагогический коллектив пополнился квалифицированными кадрами. Сегодня в школе обучаются свыше 300 учащихся на таких инструментах, как фортепиано, баян, аккордеон, домра, балалайка, гитара, чанза, скрипка, виолончель, а также медные и деревянные духовые инструменты. Сегодня успешно развиваются народные инструменты, где исполняются произведения русского и бурятского фольклора,

отечественной и зарубежной классической музыки. Наблюдается заметно профессиональный рост исполнения оркестра баянистов и аккордеонистов, которым руководит выпускница музыкального училища имени П. И. Чайковского, а также института культуры, Готилова Татьяна Анатольевна. В программе оркестра обработки русских народных песен, произведения Г. Пономаренко, В. Золотарева, Р. Щедрина, В. Дмитриева, В. Купревича, А. Хачатуряна и др.

Появился ещё один самобытный коллектив ложкарей под руководством Солодухина Владимира Иосифовича. Уметь слышать, понимать и любить народную песню, ощущать свои корни и беречь родную музыкальную культуру – вот основная направленность в работе народного отделения.

У истоков формирования школы – фортепианное отделение, ныне имеющее хорошую профессиональную базу творчески работающих преподавателей – выпускников музыкального училища и ВСГИК. Среди них О. А. Жирнова (зав. учебной частью), Л. В. Перевалова, Г. Г. Мусихина, З. П. Малькова и другие. В классе фортепиано дети получают разностороннее воспитание. Не иссякает их любовь к музыке, которую они сами учатся исполнять. На концертах, экзаменах звучат произведения самых различных композиторов разных эпох и стран. Широчайший музыкальный диапазон отличает репертуар юных пианистов: серьёзная, глубокая музыка И. С. Баха, классическая, стройная – Й. Гайдна и В. Моцарта; драматическая – Л. Бетховена; напевная, мелодичная – М. Глинки и П. Чайковского, остро-характерная свежестью средств – Д. Шостаковича и С. Прокофьева; национальная, танцевальная и песенная – бурятских композиторов.

На протяжении многих лет руководит хором Хомякова Алевтина Михайловна. Редко проходит какой-нибудь концерт без хорового коллектива. Известны выступления на ответственных концертах в театре оперы и балета, на пленумах съезда СК Бурятии, в авторских концертах певцов и композиторов. Многие годы детский хор школы участвовал в телевизионной передаче «Твой друг – музыка».

Развивать музыкальную память, слух, умение подобрать аккомпанемент к мелодии или сочинить небольшую пьесу, всем этим навыкам дети учатся на уроках сольфеджио, теории музыки, музыкальной литературы, которые ведут такие опытные педагоги, как Будунова Ольга Михайловна, Селезнёва Лидия Александровна. В своей практической деятельности они вдумчиво применяют опыт работы ведущих педагогов-новаторов нашей страны. Благодаря поискам новых форм работы, учащиеся с интересом посещают уроки сольфеджио и музыкальной литературы. Прочные знания по этим предметам помогают показывать хорошие результаты на теоретических олимпиадах, проводимых музыкальным училищем.

В 1978 году было открыто отделение духовых инструментов. В школе есть свой духовой оркестр, которым руководит Худэй Юрий Викторович – заслуженный работник культуры Бурятской АССР. Поистине, Юрий Викторович является

рулевым детских душ. В его классе – многие ребята из «неблагополучных» семей, улица для которых была родной стихией. Трудно сказать в какую сторону унесло бы их, не окажись рядом внимательный Юрий Викторович. Детям отдаёт он все свои силы, знания и любовь. Для всех учащихся помещение, где занимается духовой оркестр, стало на многие годы вторым домом.

Ещё один молодой коллектив – камерный оркестр, которым руководит Грушевский Геннадий Павлович. Много кропотливого труда, самоотдачи требуется руководителю, чтобы привить ребятам вкус к игре. На каждой репетиции работает он над ансамблевой культурой, чистой интонацией, осмысленной фразировкой. Отсюда и результат – высокая оценка выступлению на концертах. Зрители тепло принимали часовую программу оркестра на отчётном концерте во Дворце пионеров, куда вошли такие произведения, как «Симфония до-мажор» А. Вивальди, «Поезд» из к/ф «Белый Бим – чёрное ухо» А. Петрова, «Аве Мария» Дж. Каччинии, концерт «Ля-минор» А. Вивальди, «Мелодия» из к/ф «Цыган», концерт для фортепиано с оркестром Й. Гайдна, «Мелодия» М. Магомаева, «Адажио» Т. Альбинони. Впереди у коллектива новые задачи, поиски, находки и думается, что камерный оркестр ещё порадует слушателей ценным начинанием своей творческой деятельности.

Преподаватели вместе с учениками ведут широкую пропаганду музыкального искусства среди населения, где выступают с концертной программой, лекциями о музыке и музыкантах перед учащимися средних школ, рабочими трудовых коллективов предприятий, для инвалидов и престарелых. Коллективу учащихся детской музыкальной школы отправляли благодарности от Советского фонда мира, от дома ребёнка «Аистёнок», от интерната инвалидов и престарелых за благотворительные концерты и добровольный денежный взнос. Учащиеся и преподаватели принимают активное участие в республиканских конкурсах. Гордостью школы являются такие юные музыканты, которые стали лауреатами и дипломантами республиканского конкурса: Андрей Здоров, Виталий Немлий, Дима Костоваров, Юлия Чернова, Игорь Занданов, Олег Батулин, Женя Потёмкин, Гриша Гусяков, Лена Нихурова, Людмила Козулина, Жаргалма Митупова, Дашима Дондокова, Юра Мусихин, Наташа Ветлужская, Олеся Сердюк, Саша Хепнер, Таня Кучер. Выше перечисленных лауреатов готовили такие опытные наставники: как Г. Г. Мусихина, О. А. Жирнова, Л. В. Перевалова, В. Л. Ярец, Ю. В. Худэй, Р. В. Лавренова, О. С. Казазаева. Ансамбль народных инструментов преподавателей является дипломантом и лауреатом конкурсов на народных инструментах.

С 1973 года коллектив возглавляет В. Л. Ярец – заслуженный работник культуры Бурятской АССР. То, что сегодня коллектив ДМШ №4 является в числе лучших школ города, – немалая заслуга директора, который сумел в невероятно тяжёлых условиях объединить и направить всех работников для творческой работы.

За 25 лет школа выпустила 480 учащихся, 110 из которых продолжили свою учёбу в музыкальном училище имени П. И. Чайковского. Многие выпускники школы поступили в педагогическое училище на музыкальное отделение, прочно связали свою жизнь с профессией музыканта, преподавателя. Но та часть бывших учеников, которые избрали для себя профессию, далекую от мира музыки – это развитые, духовно богатые, увлечённые люди, которые навсегда благодарны своим учителям, родной школе.

ХОРОВОЕ МУЗЫКОЗНАНИЕ В БУРЯТИИ²⁵

В конференц-зале Национальной библиотеки состоялась презентация книги «Бурятская хоровая литература». Её автор – кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств РБ, заведующая дирижёрско-хоровым отделением музыкального колледжа им. П.И. Чайковского, доцент ВСГАКИ Ольга Ливашук-Полякова.

Этот труд стал первым в бурятском музыкознании специальным исследованием хорового исполнительства и творчества в республике.

Книга создана О. Ливашук-Поляковой на основе собственного педагогического, хормейстерского опыта. Автор ведёт активную работу в деле музыкального просветительства: руководит смешанным хором колледжа, Детским хором «Камертон» средней школы № 35, неоднократно становившимися лауреатами и дипломантами межрегиональных и республиканских конкурсов. В течение трёх лет Ольга Николаевна работала главным специалистом вокально-хорового жанра Республиканского центра народного творчества Бурятии (РЦНТ), руководила детским ансамблем в Центре немецкой культуры РБ, участвовала в семинаре хормейстеров в Германии, была организатором хоровых ассамблей, концертов, фестивалей «Рождественские встречи» на БГТРК, «Лучшая песня года».

Наряду с обширной практической деятельностью О. Ливашук-Полякова занимается научной работой. Долгие годы она целеустремлённо изучала интересующую её, как профессионала, тему, раскрывающую историю возникновения, эволюции хорового искусства нашей республики. Итогом стала защита кандидатской диссертации в совете Новосибирской консерватории им. М. И. Глинки (2002 г.), а итогом нынешнего года явилась данная книга, солидное учебно-методическое пособие, актуальность которого очевидна.

Основными источниками книги послужили нотные рукописи хоровых, оперных сочинений, хранящихся в библиотеке Бурятского академического театра оперы и балета, в Национальной библиотеке и личных архивах композиторов, также отдельные очерки, статьи о состоянии хорового жанра.

Читая книгу, мы погружаемся в увлекательную, интереснейшую «биографию» хорового жанра, где последовательно в ряде очерков выстроена целостная картина жизни этого замечательного вида музыкального искусства. «Никто не забыт

и ничто не забыто», – так хочется отметить внимание и должное уважение к тем людям, музыкантам всех поколений, имена которых отмечены на страницах книги, где главы выстроены в хронологическом порядке, соответствуя периодизации развития музыкальной культуры Бурятии на протяжении 70 лет.

В I главе даётся историко-географическая характеристика музыкальной культуры коренных народов Сибири в дореволюционный период. Много познавательного можно найти в этой главе из истории церковных хоров Селенгинска, Кяхты, Верхнеудинска, узнать об интеллектуальной роли декабристов в Забайкалье (братья Н. и М. Бестужевы), о первых фольклорных экспедициях под руководством Б. Сальмонта. Излагается мысль о постепенном «наращивании» интереса к хоровому пению, появлению ансамблей, хоров, художественных любительских кружков вплоть до решающего, переломного момента – рождению в Бурят-монгольской АССР техникума искусств (1931 г.), а в его стенах наряду с другими – отделения хорового профессионального пения. Затем дальше: образование Бурят-монгольского драматического театра, с неocenимой помощью русских музыкантов П. Берлинского и В. Морошкина, где все спектакли неизменно сопровождались хоровым пением – путь к самостоятельным хоровым сценам в бурятской опере. Отмечен самобытный коллектив Семейского хора, родившийся на бурятской земле, его многоголосная хоровая традиция, свойственная народному вокальному искусству старообрядцев. В этой главе рассмотрены военный и послевоенный периоды, период с 1960-х по 1980-е годы. Завершается глава оценкой состояния хорового исполнительства на современном этапе.

Во II главе – два очерка, включающие материал о бурятском фольклоре как источнике композиторского творчества и о формировании композиторской школы (Б. Ямпиллов, Д. Аюшеев, Ж. Батуев, Г. Дадугев).

Очень важной и актуальной я бы назвала III главу, достоинство которой определяется чёткой дифференциацией и иерархией жанровых разновидностей хорового искусства: от обработок народных песен, хоровой массовой песни (в контексте истории СССР), к хоровой музыке а cappella, кантате, оратории, хоровым сценам в операх. Здесь представлен аналитический подход к ряду произведений, в том числе и тех, которые ранее не подвергались анализу.

В процессе разбора автор подчёркивает основные черты мелодики, лада, гармонии разных сочинений. Рассматривает процесс развития бурятской монодии (одноголосия), появление полифонизации музыкальной ткани в многоголосных хоровых произведениях. Даётся обстоятельный анализ как сочинений прошлых лет (оратория Б. Ямпилова «Гудящие сосны», 1965 г.), так и современных опусов. Среди них партитура Ю. Ирдынеева «Бурят-монгольские духовные песнопения» (1998 г.), появление которой связано с приездом в Бурятию Далай-ламы, интересом автора к буддийскому пению. «Синтез полифонического и гармонического

письма европейских мастеров в преломлении мышления бурятского композитора конца XX столетия» – так определил суть своего сочинения Ю. Ирдынеев. В аналитических очерках О. Ливашук-Полякова останавливается на хоровом цикле В. Усовича «Осенние песни» (1996 г.); на одностанной оратории А. Андреева «Буревестник» (1987 г.), написанной для чтеца, смешанного хора и симфонического оркестра.

Завершается глава очерком об оперных хорах, в которых анализ хоровых номеров опирается на особенности оперного жанра (эпический, лирический и др.).

В книге 44 музыкальных примера, обширный список литературы, в которой в разные годы освещались вопросы развития бурятской хоровой музыки.

Данный труд заметно пополняет литературу по истории бурятской музыки и, несомненно, принесёт пользу как руководителям хоровых коллективов и преподавателям учебных заведений, учащимся и студентам, так и широкому кругу любителей национальной музыки Бурятии.

О. Ливашук-Полякова выразила большую благодарность профессору О. И. Кунцыну. Она глубоко признательна своему наставнику за его помощь в написании данного труда, за бесценные советы, замечания, предоставление нотных и литературных источников из своей богатейшей библиотеки.

ФОРТЕПИАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОМПОЗИТОРОВ БУРЯТИИ²⁶

Перед вами новый сборник – «Фортепианные произведения композиторов Бурятии». Это первый выпуск, часть первая, куда вошли произведения композиторов старшего поколения, заложившие профессиональную основу развития бурятской музыкальной культуры. Их имена – Д. Аюшеев, Г. Дадуев, Ж. Батуев, Б. Ямпиллов, русский композитор С. Рязов, живший в Бурятии в послевоенные 40-е годы XX столетия, – навечно вписаны в историю национального бурятского искусства. Они стали «первопроходцами», чьё творчество является неиссякаемым чистым источником для последующих поколений творцов. Обращаясь к фортепианному жанру, бурятские композиторы прекрасно понимали универсальность фортепиано, его способность воплотить всевозможные явления музыкальной образности, жизненных чувствований, эмоциональных оттенков. О значимости камерных жанров писали многие композиторы и исполнители, в том числе (русский композитор А. П. Бородин: «Я глубоко убеждён, что камерная музыка представляет одно из самых могущественных средств для развития музыкального вкуса и понимания... Играть камерную музыку – какое это счастье!»).

Фортепианные пьесы, представленные в нашем сборнике, относятся к жанру камерной миниатюры (кроме переложения для фортепиано Л. Дадуевой симфонической сюиты Ж. Батуева «Колхозной сюиты»). Компактность малой формы

не умаляет ёмкости содержания, глубины замысла. В этих произведениях оживает этномир восточной культуры с его архетипической, сакральной образностью: картинами родной природы, жанровыми сценами из народной жизни, обрядовой поэзией, которые преломляются через танец, песню, марш, улигерный напев сказителя. Звуковой мир этих пьес погружает в атмосферу тонкой восточной культуры, азиатского пространства, напоённого ароматом родных гор и степей, духом старины и ритмом сегодняшних дней.

Композиционные особенности пьес довольно просты, в основном со структурой трёхчастной формы с контрастной серединой, а также вариаций, что восходит к фольклорным истокам. Излюбленными жанрами фортепианной музыки национальных композиторов первого поколения были музыкальная картинка, танцевальная пьеса (ёхор), улигерный напев, фортепианная поэма. Все пьесы имеют программные заголовки, помогающие исполнителю и слушателю понять художественный замысел композитора. Национальная природа музыкального языка отчетливо проявляется в пентатонической ладовой основе, оригинальной аккордовой вертикали, бестерцовых созвучиях, параллелизмах кварт и квинт, образовании аккордов квартовой структуры (квартсептаккордов).

Выпуск данного сборника является крупным, давно ожидаемым событием в бурятской музыкальной культуре. В его подготовке немалую роль сыграли преподаватели колледжа искусств им. П. И. Чайковского (в те годы музыкального училища) – Л. Г. Дадиева, Н. Д. Мушанова, Л. А. Алтаева, В. П. Обунеева, М. Г. Маркова. На страницах нашего сборника мы размещаем их бесценные комментарии, воспоминания, методические рекомендации. Л. Г. Дадиева – дочь композитора Гавриила Дадиева, первая пианистка бурятской профессиональной школы, имеющая огромный творческий опыт исполнительской деятельности, всю жизнь посвятившая популяризации бурятской фортепианной музыки.

Главной целью настоящего сборника является сохранение и освоение национальной музыкальной культуры в её лучших образцах культурного достояния республики. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- Оснащённость учебно-педагогического репертуара (ДШИ и училищ) национальными музыкальными инструментами;
- Постигание учащимися художественных особенностей языка бурятской музыки;
- Освоение творческой ассимиляции «фольклор-композитор».

Сверхзадачей является непреходящее – введение юных музыкантов в богатый мир музыки, развитие их художественных и интеллектуальных способностей, совершенствующих личность.

Сборник адресован ученикам, студентам, педагогам, конкурсантам. Материалы сборника могут быть использованы в качестве творческих заданий – пения с ли-

ста, импровизации и сочинения в разных жанрах, создания вокальных и инструментальных обработок, слуховом анализе. Наш «Альбом» является лишь малым вкладом – крупницей в сложный и безграничный мир музыки. Но так же, как ручей впадает в реку, устремляющейся в море, так и наш труд, обобщающий творческое наследие бурятских композиторов, дополняет и освежает мировой безбрежный океан музыкального искусства.

ЮРИЙ ИРДЫНЕЕВ

Имя композитора Юрия Ирдынеева хорошо известно всем любителям музыки нашей республики. Ю. Ирдынеев – автор балета, оперы, симфонических и хоровых произведений, музыки к драматическим спектаклям, известный песенник, множества детских сочинений и т.д.

Ирдынеев Юрий (Цыбикжап) Ирдынеевич родился 26 августа 1941г. В селе Амгалантуй Бичурского аймака Бурят-Монгольской АССР. В 1964 г. окончил теоретико-композиторское отделение Улан-Удэнского музыкального училища им. П. И. Чайковского (класс композиции Д. Д. Аюшеева и Б. Б. Ямпилова). В 1965-70 гг. работал в Бурятской филармонии, в ДМШ Новоселенгинска, села Цогто-Хангил Агинского округа, в Улан-Удэнском педагогическом училище. В 1975 г. окончил Новосибирскую консерваторию им. М. И. Глинки (класс композиции профессора Г. Н. Иванова). За годы учебы Юрий Ирдынеевич написал сонату для ф-но, сонату для скрипки и фортепиано, песни и многое другое. Дипломной работой стала четырехчастная симфония. В 1975-1995 гг. Юрий Ирдынеевич преподавал в Улан-Удэнском музыкальном училище и одновременно являлся ответственным секретарем Союза композиторов Бурятии. С 1995 г. Юрий Ирдынеев на творческой работе.

Данный сборник включает себя фортепианную музыку Юрия Ирдынеева. Несмотря на то, что пьесы не сложны по фактуре, каждое произведение отличается самобытностью и своеобразием. Например, цикл «Шесть бурятских народных песен для фортепиано» – это шесть небольших, удивительно ярких зарисовок с программными названиями («Хоровод», «Хорол», «Монгольская песенка», «Дуэт», «Ария», «Танец»). Так, пьеса «Хорол» – при кажущейся простоте требует от юного исполнителя умения выстроить 4 голоса по вертикали, хорошего legato, чуткой фразировки, педализации. «Монгольская песенка», в которой партия левой руки написана в прихотливом синкопированном ритме, требует метро-ритмической точности исполнения. «Дуэт» и «Ария» – две пьесы, написанные в полифонической подголосочной манере, интересны стремлением заставить рояль петь и разговаривать разными тембрами-голосами (особенно в «Дуэте»). «Танец» – ритмичный жизнерадостный ёхор с острыми неожиданными синкопами и диссонирующими гармониями. Впоследствии Юрий Ирдынеевич разовьет эту тему в другой своей замечательной пьесе «Бурятская плясовая».

Наиболее масштабным сочинением для фортепиано, безусловно является трёх-частная соната (1971 г.), которую я очень люблю и всегда исполняю с большим удовольствием. Это яркое, самобытное сочинение с глубоким философским под-текстом, неоднозначное, противоречивое и очень смелое, авангардное для своего времени. Эта необычность, смелость проявляется во всем: в форме – цикл постро-ен необычно – «Медленно», «Умеренно», «Быстро», в гармоническом языке – яр-кие диссонирующие аккорды, кластеры, колоритные гармонические наслоения, в подходе к метро-ритму – написана без тактовых черт – это свободный монолог.

Ю. И. Ирдынеев написал немного фортепианных сочинений, но все они от-личаются яркостью, неординарностью художественного замысла. Для учащихся младших и средних классов Детских школ искусств – это прекрасный образец для развития музыкального воображения, тембрового, полифонического слышания музыкальной ткани.

ДАНДАР ДАМПИЛОВИЧ АЮШЕЕВ

текст телевизионной передачи

Нашу передачу мы посвящаем памяти бурятского композитора, одного из ос-новоположников национальной музыкальной культуры, Дандара Дампиловича Аюшеева.

В сентябре нынешнего ода ему бы исполнилось 70 лет. Его жизнь оборва-лась в самом расцвете творческих сил. Но то, что оставил нам композитор, по праву вошло в «золотой фонд» многонационального искусства нашей страны.

Когда познакомишься с творческим путём Дандара Аюшеева, слушаешь его му-зыку, сразу же становится ясным, что он был верным сыном своего народа, под-линно национальным композитором.

Путь в искусство не был простым. Родился Дандар в улусе Нуган Тункинского района. Он рос в бедной, многодетной семье, часто испытывал нужду и голод. Ро-дители отдали его на служение послушником в дацан. И здесь ему пришлось ещё тяжелее. Жестокий лама часто избивал мальчика, когда заставлял его за игрой на самодельных музыкальных инструментах. Единственной радостью для будущего композитора было пение и слушание народных песен.

Однажды его игру и пение услышал Павел Михайлович Берлинский, который в то время занимался поисками народных талантов. В классе П. М. Берлинского в Верхнеудинске Дандар и начал своё профессиональное образование. Он становит-ся учащимся Бурят-Монгольского театрально-музыкального техникума, где начи-нает обучение игре на скрипке, пробует свои силы в сочинении музыки.

В 1938 по рекомендации Р. М. Глиэра Дандар поступает Свердловскую госу-дарственную консерваторию в класс Маркина Петровича Фролова. Творческая личность М. П. Фролова – основателя Уральской консерватории, отделения бу-

бурятской и монгольской музыки, знатока бурятского фольклора, оказала определяющее влияние на формирование молодого композитора. Композитор в те годы работал над оперой «Энхэ-Булат батор», ставшей первой профессиональной оперой на бурятском музыкальном материале. Со своим учеником он не раз советовался, консультировался в звучании народных ритмов, мелодий. Этот творческий процесс сыграл основополагающую роль в жизни Д. Аюшеева – он выбрал путь оперного композитора.

Вернувшись на Родину, Д. Аюшеев целиком погружается в неустанную творческую работу. И начинает он её с активного изучения, собирания музыкального фольклора. Он ездит по районам Бурятии, записывает и обрабатывает бурятские и русские мелодии. Как результат появляются сборники народных песен, собственные вокальные произведения, симфонические увертюры и пьесы, сюита для оркестра. Это красочные картины жизни советской деревни, прославление дружбы русского и бурятского народов, радость коллективного труда. В сюите нашли отражение лучшие черты творческой индивидуальности композитора: умелая обработка танцевальных и песенных народных тем, ритмов ёхора, красочность оркестровки.

Любовь к родному краю, чувство гордости за свой мужественный народ становится ведущей темой творчества композитора. Патриотическая тема, мысль о великой дружбе народов раскрывается в центральном произведении Д. Аюшеева – оперной трилогии (I ч. – «Побратимы», II ч. – «Братья», III ч. – «Саян»). Обратившись к классическим традициям русского оперного искусства, совместно с Б. Майзелем Д. Аюшеев создаёт уникальное оперное произведение, мастерски претворяя в ней историческую судьбу народа. Здесь звучат и подлинные народные мелодии, и собственные, которые композитор проводит и в вокальных партиях, и в партиях оркестра. Современники отмечали, что появление уже I части оперной трилогии стало важнейшим событием культурной жизни Бурятии.

Чувством глубокого уважения пронизаны воспоминания однокурсника, сподвижника, композитора Ж. А. Батуева о II декаде бурятского искусства в Москве, где их музыка прозвучала ярко и самобытно.

Д. Д. Аюшеев был прекрасным преподавателем в Улан-Удэнском музыкальном училище им. П. И. Чайковского. В его классе изучал композицию молодой, талантливый композитор А. Андреев. Анатолий Андреевич, рассказывая о годах учёбы в классе своего кумира, отмечает душевную красоту, доброту и вместе с тем требовательность и принципиальность педагога. Особенно ценными были советы Мастера по созданию любимых для начинающего композитора песен.

В музыкальном наследии композитора насчитывается свыше 100 произведений разных жанров. Начав свой творческий путь с создания симфонии (написана в годы учения в консерватории), Д. Аюшеев остался верным этому сложному и со-

держательному музыкальному жанру. Среди его произведений мы встретим симфоническую поэму «Богатая долина», вызывающей ассоциации с замечательной картиной «Баян тала» Р. Мэрдугеева, её живописными пейзажами селенгинской долины, степных просторов, сюиты «Таёжные песни», «Утро в пионерском лагере», увертюру «Драгоценный камень».

Композитор постоянно писал музыку для коллектива бурятских народных инструментов, музыку к спектаклям и кинофильмам, оратории и кантаты, музыкальные пьесы для детей и юношества.

Весь жизненный и творческий путь Д. Д. Аюшеева был наполнен неустанной работой композитора, прославляющих своим искусством родной край, его природу, людей. Заслуги были отмечены правительственными наградами – орденом Ленина, званием – народный артист Бурятской АССР.

1980 г.

БУРЯТСКАЯ ПОЭЗИЯ В МУЗЫКЕ БУРЯТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Сценарий и текст литературно-музыкальной композиции

Мы предлагаем вашему вниманию литературно-музыкальный проект, который был задуман в связи с двумя важнейшими событиями культурной жизни нашей страны и республики. 2015 год проходит в рамках Года Литературы, что определило наш интерес к поэтическому творчеству бурятских авторов. Кроме того, в октябре нынешнего года исполнилось 75 лет со дня основания Союза бурятских композиторов. Обозначенная тема программы определила тесное взаимодействие, органичную согласованность двух значимых видов искусства – литературы и музыки.

Представляя вам эту литературно-музыкальную композицию, мы надеемся расширить познания в области национальной поэзии и музыки, вызвать интерес к бурятской песни и романсу, побудить к чтению прекрасных стихотворений, погрузившись в мир лирики, родной природы, человеческих эмоций и страстей.

Четыре стороны света – Восток и Запад, Юг и Север, четыре времени года поэт Николай Дамдинов образно определяет как «Четыре неба». Истоками творчества поэта и композитора является самобытное искусство народа. Интересно читать воспоминания Н. Дамдинова о своём детстве и юности. «Лет шести-семи я услышал строки «Гэсэра» из уст древней старушки-бурятки, известной в улусе сказительницы улигеров. Помню, как заворожил моё воображение волшебный мир, населённый могучими богатырями. А позднее, учась во втором или третьем классе, я прочитал «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина (в переводе на бурятский язык), тогда же мне в руки попала книжка стихов М. Ю. Лермонтова. Музыка стихов

была такова, что вскоре вся запомнилась мне наизусть... Эти несколько лет, пожалуй, были решающими в моей жизни: я познал вкус родной речи в моменты наиболее яркого раскрытия для меня её богатств и приобщился к творениям двух гениев русской литературы».

Стихи Николая Дамдинова наполнены философской мыслью, глубокой содержательностью, поэтическими параллелями. Не случайно один из аксакалов бурятской композиторской школы Бау Ямпиллов, создавая первую бурятскую ораторию, обратился к поэме Дамдинова «Гудящие сосны».

Насколько богата и многолика своими красками природа Бурятии, настолько щедро, с неиссякаемым восторгом воспевают её поэты и композиторы, сливая свои голоса то в лирической, то в гимнической интонации. Определяющей константой их творчества является тема ОТЧЕГО КРАЯ, родной земли с её вечным зовом. Родину, как святыню, часто сравнивают с колыбелью, как например в песне «Сагаан-Ула» на стихи поэта Гунга Чимитова с музыкой А. Андреева.

В лучших традициях бурятского народа – особое, трепетное почитание старейших рода, матери. Родина – это то место, где живёт мать, а родительский дом – это начало начал. Молодой поэт Баяр Жигмытов написал замечательное стихотворение, посвященное матери:

*«Есть у каждого человека
Святое место – там мать живёт.
Там приволье ему в радость,
Мирозданья часть золотая.
И отсюда – начало пути,
Тот источник, чем жизнь светла».*
Б. Т. Жигмытов

Стихи классика бурятской поэзии Д. Жалсараева на музыку А. Андреева знакомы нам как Государственный гимн Бурятии. Первые же слова «Таёжная, озёрная, степная...» ассоциируются с бескрайними просторами природы, голосом родной земли. Эта песня стала своеобразной «визитной карточкой» Бурятии. Стихи Жалсараева отличаются весомостью, глубиной мысли. Пример тому – строки песни на музыку А. Андреева, широко известной в исполнении Дугаржапа Дашиева:

*«Имя сменить стыдно, но можно,
Друга сменить больно, но можно,
Путь изменить трудно, но можно.
Но нельзя поменять,*

*Как не хотел бы, не тицлся.
В кого б, во что б не влюбился,
Тебя породившую мать,
Землю, где ты родился».*
«Нельзя помянуть» Д. З. Жалсараев

В песне С. Манжигеева на стихи М. Самбуева вновь оживает образ любимой матери *«Эжынгээ түрэнэн нютагта»*.

Есть в нашей жизни то, что согревает душу, делает её чище и богаче. Это – искренняя, настоящая дружба. Счастлив человек, если он имеет близкого друга, способного разделить с ним радость и горе. Послушайте песню Б. Цырендашиева на стихи М. Дамдинова *«Хани нүхэр»* («Моему другу»).

В бурятском языке есть мудрая пословица: «Драгоценный камень, чем больше держишь его в обиходе, тем больший блеск он приобретает». Так, щедрой россыпью драгоценностей, сверкающих гранями талантов, представлена бурятская поэзия. Одна из сакральных тем – тема Любви. Песня «Вечная любовь» (*«Мунхэ дуран»*) написана в творческом союзе поэта Цыден-Дондока Хамаева и композитора Владлена Пантаева.

В своем сборнике «Байкальский венок сонетов» поэт Николай Худугуев писал:

*«Я не знаток бурятского стиха,
Но я защитник говора родного,
Люблю афористичность языка
И музыкальность сказанного слова».*

В бурятской поэзии мы то и дело встречаемся с упоминанием о музыкальных инструментах – рояля, арфы, скрипки, органа, гитары, лимбы. А так же с музыкальными заголовками: «Сюита любви», «Осенняя мелодия», «Ноктюрн», «Ты играешь Равеля», стихи о М. К. Чюрленисе, Э. Григе, о звёздах бурятского балета Ларисе Сахьяновой и Петре Абашееве, об оперной диве Валентине Цыдыповой. Мир тонких наблюдений, мягкий лиризм царит в поэзии Намжила Нимбуева, ушедшего из жизни очень рано.

*«Ты любишь?»
«Нет»*

... *«Как пять сражённых танцовщиц, упали пальцы гитариста.
Слеза, шуриша, стекла по бороде и о струну ударились со звоном. Струна в ответ
застрекотала сухо и хрустально, словно где-то кузнечика вели на гильотину».*

«Любовь гитариста» Н. Ш. Нимбуев

В бурятской поэтической лирике излюбленным образом является образ ЗВЕНЯЩЕЙ СТРУНЫ. Сосны – это гудящие струны, люди – струны, каждый со своей песней жизни, сердце поэта – натянутая тугая струна. В поэзии Баира Дугарова сквозной темой стала струна, протянутая между землёй и небом, соединившая миры дольний и горний («Струна земли и неба»).

*«Коснись легко струны тугой, –
Она забьётся, запоёт.
Рвани безжалостной рукой –
Она порвётся и замрёт».*

Д. З. Жалсараев

Это поэтические строки из стихотворения Дамбы Жалсараева. Этномир бурятской поэзии наполнен ароматом степных и горных просторов, подобен свежему ветру, несущему сказания поэта людям. Тонкое восточное мировоззрение соединяется в единую мелодию с многовековой традицией русской поэзии, давая духовному миру человечества мудрость, богатства души и сердца.

В заключении звучит песня Бадмы Балдакова «К любимой».

*«Как мир переменился,
К добру ли, или нет.
Тот, кто в горах родился,
В душе всегда поэт».*

СТИХОТВОРЕНИЯ

Уж много лет

*Уж много лет прошло с тех пор,
Когда я девочкой невинной,
С ума сойдя от этих гор,
Приехала дорогой длинной.*

*Тогда, далече-далеко,
Казалось – временно, недолго,
И так, казалось, мне легко
Уехать поездом, на верхней полке.*

*Но было, видно, суждено
Судьбу связать мне с этим краем
И жизнь понять, ее принять,
И подружиться с грешным раем.*

*Там хорошо, где нет нас, нет,
Но и прекрасно там, где дышишь.
И будет розовым рассвет...
А обо всём – и не напишешь.*

Может быть не права я

*Может быть не права я, люди,
Может быть не права я, друзья,
Но давайте себя не осудим,
Но давайте полюбим себя.*

*Понимаю, что жизнь суетная,
Понимаю, что много тревог,
Но при этом я знаю, я знаю –
Не дано мне других дорог.*

*Расцветут для кого-то розы,
А кому-то шипов не счесть,
В жизни нашей метаморфозы
Так часты, и ведь это есть.*

*Не уйдёт и с годами вера,
Не уйдёт и с годами любовь.
Надоела жизни химера,
Но надеешься вновь и вновь.*

*Пусть хранит всех вера святая,
А иначе и счастья нет,
А вся жизнь – то дорога крутая
И любимой отчизны свет.*

Совет

*Я не умею по-другому жить,
Как только верить и надеяться, любить.
Хоть много раз обиды я сносила,
И где во мне берётся эта сила?*

*Родители мои, родные папа, мама!
Давно уж вас со мною рядом нет.
А жизнь моя, ох, не простая гамма,
Сама теперь могу я дать совет.*

*Совет мой прост, такой же, как сама я.
Жить надо радостно, пока живем, друзья.
Не помнить зла, любовью наполняя
Наш каждый миг, обиды не тая.*

*Святой водой детей я окроплю,
И повторять я буду это снова.
Люблю я жизнь, отчаянно люблю,
Себя сполна вложила в это слово.*

*Мне много лет, да, вроде, и немного,
И много зим, да, вроде, и не очень.
Спросить бы мудрого, всевидящего бога,
Да вряд-ли говорить со мной захочет.*

*Благодарю тебя я, мой Юпитер,
За знак Стрельца, что подарил ты мне,
За тот неисчерпаемый поток событий,
Испытанных мною на земле.*

*За зимы, лета, вёсны, годы жизни,
За тех мужчин, что подарил ты мне.
За то, что я люблю свою отчизну,
За то, что я верна своей родне.*

*Счастливым быть так просто, и так сложно,
Терпеть, любить и многое прощать
И пусть наш путь нелёгкий, но не ложный,
Тепло души старайся сохранять.*

«Ко дню учителя»

*Сегодня отмечаем мы день учителей,
Активно наливаем, сливаясь всё сильней
Мы рады этой встрече, собрались не на час,
Ведь трудовые будни, как праздники для нас.*

*Рабочие программы мы пишем каждый год,
И молодые мамы, и пенсионный фонд.
А мы хотим работать,
Творить и песни петь.
Учебные заботы нам надо одолеть.*

*Давайте ж пожелаем друг другу мы тепла,
И чтобы аттестация скорёхонько прошла,
И вновь мы соберемся уже под новый год,
Сквозь тернии прорвемся и поплывем вперёд.*

«К Новому году»

*Ну вот и завершается драконий этот год,
И как мы обещали, поплыли мы вперед.
Теперь полюбим змейку, пускай уж приползёт.
Потратим все копейки, отметим Новый год.*

*Змея должна работать и думать как нам быть.
Достойную зарплату где надо раздобыть.
Ведь скоро лето, братцы, поедем на моря,
Чтоб вдоволь накупаться и отдохнуть не зря.*

*Давайте ж пожелаем друг другу мы добра.
Пусть всем нам будет лучше сегодня, чем вчера.
И звёзды пусть сияют, восходит солнце вновь,
И мир нам улыбается, да здравствует любовь!*

Гусиное озеро

*Наконец-то бог послал нам
Радостный денек!
Что за воздух, что за небо,
Кто б подумать мог!*

*Мы в Гусинку прикатили,
За столом сидим,
Себе отдых подарили,
Вкусно поедим.*

*Собираемся не часто
Мы не в бровь, а в глаз.
Отпускные будем тратить
На веселый час.*

*Так давайте ж веселиться,
В озеро нырять.
Будем колледжем гордиться
И прибавки ждать!*

Коллективом в Максимихе

*Хорошо-то как, ребята,
На Байкале отдыхать.
Мы барана одолеем,
Что б еще сильнее стать.*

*Пусть продлится бабье лето,
Жарким золотом горя,
И осенние приметы
Подождут до декабря.*

*Увезут нас завтра рано,
Надо к выборам поспеть,
Не забудем мы барана,
Так и хочется запеть:*

*Благодарны мы Байкалу,
Его солнечной красе,
Будем счастливы мы все!*

Моим студенческим подругам

*Как в далеком Екатеринбурге
Собрались две подруги ко мне.
До сих пор не могу я поверить,
Все случилось, как будто во сне.*

*Очутились они на вокзале,
Ливнем сильным их город встречал,
Но потом на священном Байкале
Каждый кустик везде привечал.*

*Пусть же не забудутся
Прекрасные деньки
И улицы бурятские окажутся близ-
ки
Байкал великий, батюшка,
Здоровья дал и сил.
И дружбу нашу, девочки,
Навеки он скрепил.*

Моим друзьям

*Сколько лет, сколько зим
Пролетело с тех пор,
Как приехала я в этот край синих гор,
Обрела навсегда настоящих друзей –
Смысл жизни моей, радость всех моих дней.*

*Пролетают года,
Я машу им рукой
И прошу вас, друзья,
Оставайтесь со мной.*

*Все мне кажется, что
В прошлой жизни былой
Я жила среди гор,
Этот край мне родной.*

*Мне уже 60, хочешь верь иль не верь,
Сколько лет, сколько зим
Уж стучат в мою дверь.*

*Пролетают года,
Я машу им рукой
И прошу вас, друзья,
Оставайтесь со мной.*

*Я хочу, чтоб друзья
Оставались со мной!*

Друзьям

*Сегодня я хочу своих друзей восславить,
Я счастлива, что есть вы у меня.
Что жизнь мою без вас нельзя представить,
Что не могу без вас прожить ни дня.*

*Прекрасна жизнь, когда со мною рядом
Любимые и добрые друзья,
Когда я с вами словом или взглядом
Могу открыться, слова не тая.*

*Когда душа чего-то просит, бьётся,
И мысли вдруг куда-то улетят,
Приду я к вам. Тревога вмиг уймётся
Друзья всегда поймут и все простят.*

*Богата я друзьями – бог мне дал!
И каждому из нас подумать надо –
Уметь дружить, пока не опоздал,
Чтоб обрести душевную отраду.*

Дорогая моя подруга!

Надежде Николаевне Алексеевой

Дорогая моя подруга!

*Столько лет мы уж вместе с тобой,
Опершись на поддержку друг друга,
Всё шагая по жизни крутой.*

*Молодыми мы были когда-то,
И не думали годы считать.
Мы дружили, любили, мы жили
Ничего не желая терять.*

*Но у жизни суровы законы,
И не стоит её упрекать,
Не смотря на её каноны,
Ты должна, дорогая, понять.*

*Выше нос, дорогая подруга!
Нам с тобою нельзя унывать
Пятьдесят – не предел для свершений,
Это – дважды по двадцать пять.*

Дариме Доржиевне Артемьевой

*Как странно все, как быстро все
Рекою бурной жизнь несется.
Но с нами все: любовь, друзья
И память наша остается.
Пусть седина порой видна,
Но я сегодня пью до дна:
Твои года – твоё богатство.*

*Богата ты своей душой,
Семьей своею ты богата.
Жизнь продолжается, она
Звучит, как «Лунная соната».
Прекрасны деянья твои,
И пусть сегодня соловьи
Поют ту песню до заката.*

*А если скажут, что пора
На пенсию уж собираться,
То не беда, то не война,
Тебе всегда есть чем заняться.
Подымет детская рука
И приумножит на века
Твои года – твои богатства.*

Вере Матвеевне Мантатовой

*Вера Матвеевна, долгие годы
Жили в общаге мы.
Все наши радости, наши невзгоды
Были разделены.*

*Дружно росли пацаны, подрастали,
Вместе гуляли не раз.
Наши родные мужья помогли,
С нас не спускали глаз.*

*Вот уж полвека живем мы на свете
Каждый своей судьбой,
Но никогда не забудем мы эти
Годы общенья с тобой.*

*Выпьем за счастье, моя дорогая,
В сей замечательный час.
Радости, света тебе пожелаю,
Пусть все поддержат нас!*

Удомбре Очировне Зыдрабын

матери 5 детей, бабушке 15 внуков

*Дорогая Удомбра!
Как же ты ко всем добра,
Угощаешь от души,
Все закуски хороши.*

*Твоя мощная семья
Всё растёт день ото дня.
Радуюсь с тобою я,
Ведь с тобою мы друзья.*

*Этот славный летний день
Мы запомним навсегда.
Через 10-20 лет
Мы опять придем сюда.*

*Благодарна я судьбе,
Что свела она с тобой,
Благодарна я тебе,
Человек ты мой родной.*

Владимиру Лукичу Ярецу

*Помню, я еще молодухой была,
Помню, первый раз в ту школу вошла.
На пороге стоял парень молодой
С баяном и с распахнутой душой.*

*Сколько лет подряд в ту школу я брела:
То экзамены, зачеты, все дела.
И всегда с улыбкой меня он встречал,
Мудро слушал и загадочно молчал.*

*А вчера вот пригласил на юбилей,
Оказалось 60 – хоть слезы лей.
Но нельзя поверить в это нам, друзьям,
Дайте ж в руки, дайте ж вы ему баян!*

Эпиграмма сыну

*Однажды в студёную зимнюю пору
Сынок мой родился...
Был сильный мороз.
Родился на счастье, родился на славу,
И аист ему трёх дочурок принёс.*

Ксюше

Внучке первой своей

*Внученька моя, деточка,
Ксюшенька, мое солнышко,
Лапочка моя, кисонька,
Жизнь моя ты до донышка.
Хоть с тобой редко вижу я,
Ты прости, моя деточка,
Бабушка я законная,
Есть в тебе моя меточка.
Ты ж моя, сладость дней моих,
Ты ж моя, радость вечная!
Я тебе посвящаю стих,
И люблю тебя бесконечно я.
Так расти же ты нам на радость всем,
Будь счастливой, моя красавица,
Будь ты доброй и удачливой,
Чтобы бабушке только радоваться.*

Завет

*Не копите обиды, люди,
Не ищите вы зла в других.
Каждый день, каждый миг неподсуден,
Всем хватает минут роковых.*

*Дайте волю своим самым близким
И увидите вы, что правы.
Лишь бы не было низменных мыслей,
Не теряйте своей головы.*

*Трудно жить, но ведь доля такая,
Столько выдержать нам довелось.
Это верно, и знаю сама я
Что-то в жизни моей сошлось.*

*Ну и бог с ней, обида – дурная,
Люди разные – бог им судья.
Надо жить нам, надеясь и зная,
Ближе нам, чем родная семья.*

*Мы любимы – и в этом бессмертье.
Мы стремимся к любви – мы живем.
Пусть продолжат наш путь наши дети
И бессмертие в них мы найдем.*

*Родители – Иван Гаврилович
и Зоя Ивановна Петровские. 1971 г.*

С отцом. 1964 г.

Семья Петровских. Ленинград. 1962 г.

*С младшей сестрой Тамарой.
Воронеж. 1979 г.*

Семьи Петровских и Абашевых. Воронеж. 1975 г.

*Уральская государственная
консерватория
им. М. П. Мусоргского.
Свердловск. 1968 г.*

*С однокурсниками. Свердловское музыкальное училище им. П.
И. Чайковского. Свердловск. 1962 г.*

*С однокурсниками.
Уральская государственная консерватория
им. М. П. Мусоргского. Свердловск. 1971 г.*

В горах Кавказа. 1967 г.

*Выпуск теоретико-композиторского отделения.
Улан-Удэнское музыкальное училище им. П. И. Чайковского. 1979 г.*

*Студенты и преподаватели теоретико-композиторского отделения.
Улан-Удэнское музыкальное училище им. П. И. Чайковского. 1979 г.*

*Студенты и преподаватели теоретико-композиторского отделения.
Улан-Удэнское музыкальное училище им. П. И. Чайковского. 1985 г.*

*Выпуск теоретико-композиторского отделения.
Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского. 1993 г.*

*Выпуск теоретико-композиторского отделения.
Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского. 2001 г.*

Урок творчества в Детской школе искусств №7 г. Улан-Удэ. 2004 г.

*Студенты и преподаватели теоретико-композиторского отделения.
Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского. 2004 г.*

Премьера детской оперы «Принц и нищий» Е. Калугина. 2005 г.

Преподаватели А. В. Потапцев, В. К. Лазарева, Л. А. Халтаева, Т. А. Боржонова, Л. И. Абашеева, М. Д. Рантарова, Г. П. Халбаева, О. Д. Аюшеева. 2006 г.

*Г. П. Халбаева, Т. А. Боржонова, В. К. Лазарева, Вадим Юшин – выпускник 1976 г.,
Ольга Колпецкая – выпускник 1988 г., Л. И. Абашеева. 2007 г.*

*50-летие теоретико-композиторского отделения Колледжа искусств им. П. И. Чайковского.
1 ряд – О. Д. Аюшеева, Г. П. Халбаева, В. К. Лазарева, Т. А. Боржонова, М. Д. Рантарова.
2 ряд – Ю. Е. Соболева, Л. И. Абашеева, О. Ю. Колпецкая, Л. Д. Дашиева, А. В. Потанин,
Л. А. Халтаева, М. И. Бутуханова. 2008 г.*

*Выпуск теоретико-композиторского отделения.
Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского. 2008 г.*

*Выпуск теоретико-композиторского отделения.
Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского. 2008 г.*

С директором Улан-Удэнского музыкального колледжа Л. А. Алтаевой. 2008 г.

Со студентами вокального отделения Колледжа искусств им. П. И. Чайковского. 2015 г.

*Студенты и преподаватели теоретико-композиторского отделения.
Колледж искусств им. П. И. Чайковского. 2021 г.*

*Студенты и преподаватели теоретико-композиторского отделения.
Колледж искусств им. П. И. Чайковского. 2023 г.*

*1 ряд: Т. Б. Дугарова, М. И. Бутуханова, О. Д. Аюшеева,
Д. А. Суслов - председатель, Л. И. Абашеева, Г. П. Халбаева, В. К. Лазарева.*

*Муж – Александр Александрович Абашеев
с сыном Димой. Улан-Удэ. 1982 г.*

*С сыновьями Денисом и Димой.
Улан-Удэ. 1981 г.*

*С сыновьями Денисом и Димой.
Аршан. 1989 г.*

Внучка Анютка. 2009 г.

Внучки Настя и Ксения. 2013 г.

Внучка Настя. 2013 г.

Внучка Полина. 2021 г.

Сын Денис и внучка Ксения. 2021 г.

Сыновья – Дмитрий и Денис, внук Давид. 2022 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь и далее курсивом выделены тексты из книги С. М. Фроловой «М. П. Фролов – жизнь на crescendo» – ред.
2. «Жизнь моя песней звучит в народе». Анатолий Андреев / сост. О. И. Куницын, Н. Г. Донсоронова; вст. ст. О. И. Куницын. - Улан-Удэ: ПАО «Республиканская типография», 2017. – С. 68-71.
3. Бурятия. – 2011. – 17 ноября.
4. Правда Бурятии. – 2009. – 20 августа.
5. Музыкальная академия. – 2018. - №2. – С. 139-142.
6. Бурятия. – 2004: Календарь знаменательных и памятных дат. – Улан-Удэ, 2004. – С. 56-63.
7. Искусство глазами молодых: материалы XI Международной научной конференции, 28-29 марта 2017 г. / Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского. / Ред. Н. В. Перепич, М. В. Саблина. - Красноярск : СГИИ имени Д. Хворостовского, 2019. – С. 125-126.
8. Буряад үнэн. – 1985. – Дек. 18.
9. Зинаида Богдановна Тогочеева: 85 лет со дня рождения. – Улан-Удэ: ООО «НоваПринт», 2008. – С. 55-59.
10. Зинаида Богдановна Тогочеева: 85 лет со дня рождения/ сост. Т. А. Боржонова; ред Л. А. Алтаева. – Улан-Удэ: ООО «НоваПринт», 2008. – С. 4-26.
11. Вечерний Новосибирск. – 1973. – 20 марта.
12. Бурятия. – 2020. – 28 февраля.
13. О Нине Владимировне Карасёвой-Галсановой / сост., ред., вступ. статья Л. А. Алтаевой; дизайн С. Г. Тарасенко. – Улан-Удэ: ООО НоваПринт, 2009.
14. Бурятия. – 2019. – 4 декабря.
15. Художественные традиции Сибири: материалы Международной научной конференции, 2-3 октября 2018 г. / Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского; гл. ред. М. М. Чихачёва; ред.: Н. В. Перепич, м. В. Саблина. – Красноярск : СГИИ имени Д. Хворостовского, 2019. – С. 292-294.
16. Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. — Вып. 9 : Музыкальная наука в начале XXI века : достижения, проблемы, перспективы - сб. материалов Международной научной конференции, посвященной 80-летию Уральской консерватории и 175-летию М. П. Мусоргского / Ред.-сост. А. Г. Коробова (отв. ред.), М. В. Городилова / Уральская гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. — Екатеринбург : УГК, 2015. – С. 64-66.
17. Статья подготовлена в соавторстве с С. Бубеевой, студенткой 3 курса Улан-Удэнского колледжа искусств им. П. И. Чайковского.

18. Смирнов Б. Ф. Монгольская народная музыка. – М., 1971. – С. 68.
19. Там же. С. 63-64.
20. Лувсанноровын Э. Хуурын татлага. Улаан-Баатар, 1994. С. 20-21. Дашиева Л. Д. Традиционная музыкальная культура бурят. Улан-Удэ, 2005. С. 128.
21. Дугар-Нимаев Ц. А. О фольклоре тарийских бурят // Советская литература и фольклор Бурятии. Улан-Удэ, 1962. С. 237.
22. Нимаев Д. Д. Буряты. – М., 2004. – С. 329.
23. Искусство глазами молодых: материалы VIII Международной (XII Всероссийской) научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 14-16 апреля 2016 г. / Красноярский государственный институт искусств. - Красноярск: КГИИ, 2016. – С. 78-80.
24. Статья подготовлена в соавторстве с Л. Макаровой, студенткой 2 курса отделения теории музыки Колледжа искусств им. П. И. Чайковского
25. Хоровое искусство Бурятии : история и современность : материалы межрегион. науч.- практ. конф., посвящ. 60-летию дирижерско-хорового отделения Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского / М-во культуры Респ. Бурятия, ГОУ СПО Улан-Удэнский музык. колледж им. П. И. Чайковского. – Улан-Удэ, 2009. – С. 109-112.
26. Фортепианные произведения композиторов Бурятии «Буряад оромнай». - Улан-Удэ, Издательство ИП Бальжинимаев А. Б., 2019. - 60 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Б. Б. Турбянова.....	3
От автора.....	4
Творческие портреты.....	5
Композиторы и музыковеды Бурятии.....	5
Жизнь и творчество М. П. Фролова.....	5
В его музыке звучит голос родной земли.....	10
Композитор и его время.....	14
Виктор Алексеевич Усович.....	18
В расцвете таланта и мастерства.....	21
Новая симфония Виктора Усовича.....	23
Олег Иосифович Куницын.....	28
Мастера сцены моей Бурятии.....	31
Золотой голос Бурятии. К 80-летию Дугаржапа Дашиева.....	31
Ардан Фёдорович Зонхоев.....	33
Дмитрий Маслеев.....	36
Александр Иванович Тимин.....	38
Педагоги-коллеги.....	40
Дело её жизни.....	40
От истоков к признанию.....	43
По-прежнему неутомима, молода и обаятельна.....	57
По велению души.....	58
Бессмертный свет её души.....	63
Татьяна Андриановна Васильева.....	67
Статьи, рецензии, сценарии.....	70
Симфония о бессмертии человеческого духа.....	70
Роль Уральской государственной консерватории в формировании бурятской композиторской школы	72
Я и мой морин-хур.....	76
Об одном бурятском романсе.....	79

О вокальной лирике А. Андреева.....	82
Размышляя об услышанном: на отчётном концерте симфонического оркестра.....	83
«Звучит Москва».....	85
«Весны дыханье нежное...».....	86
Пусть всегда будет музыка!.....	88
Хоровое музыкознание в Бурятии.....	90
Фортепианные произведения композиторов Бурятии.....	93
Юрий Ирдынеев.....	94
Дандар Дампилович Аюшеев: Текст телевизионной передачи.....	96
Бурятская поэзия в музыке бурятских композиторов: сценарий и текст литературно-музыкальной композиции.....	98
Стихотворения.....	101
Уж много лет.....	101
Может быть не права я.....	102
Совет.....	103
Ко Дню Учителя.....	104
К Новому году.....	105
Гусиное озеро.....	106
Коллективом в Максимихе.....	107
Моим студенческим подругам.....	108
Моим друзьям.....	109
Друзьям	110
Дорогая моя подруга! Надежде Николаевне Алексеевой.....	111
Дариме Доржиевне Артемьевой.....	112
Вере Матвеевне Мантатовой.....	113
Удомбре Очировне Зыдрабын, матери 5 детей бабушке 15 внуков.....	114
Владимиру Лукичу Ярецу.....	115
Эпиграмма сыну.....	116
Ксюше, внучке первой своей.....	116
Завет.....	117
Фото.....	118
Примечания.....	132
Содержание.....	134

Научно-популярное издание
ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА АБАШЕЕВА
О МУЗЫКЕ И МУЗЫКАНТАХ МОЕЙ БУРЯТИИ

Корректоры
Б. Ц. Цыденова С. Б. Бубеева

Дизайн, верстка, оформление обложки Б. А. Дуринова

Подписано в печать 20.11.2023. Формат 60х90/16.
Печать офсетная. Гарнитура Nimes New Roman.
Усл.-печ.-л. 8,5. Тираж 200 экз.

ISBN 978-5-91407-339-5

9 785914 073395

Осень

*Деревья в золоте листвы
Своим кокетливым убранством
Желтеют ликом красоты,
И хороводят чудо-танцем.*

Зима

*Зимний лес манит,
солнышком сверкая.
Тянет, как магнит,
В гости приглашая.*

Имя Людмилы Ивановны Абашеевой, преподавателя Колледжа искусств им. П. И. Чайковского, заслуженного работника культуры РФ, знакомо каждому, чья творческая деятельность связана с музыкальным искусством или музыкальным образованием Бурятии. В 1973 г., по окончании Уральской Государственной консерватории им. М. П. Мусоргского Л. И. Абашеева приехала в Улан-Удэ и начала работать в музыкальном училище. За 50-летний период своей педагогической деятельности ею подготовлена целая плеяда выпускников, достигнувших в сфере культуры и искусства больших профессиональных высот.